

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ПРОЦЕССОВ

**ВЫЯВЛЕНИЕ, ОЦЕНКА И НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 38.04.01 Экономика
очной формы обучения, группы 06001613
Денисовой Екатерины Александровны

Научный руководитель
к.э.н., доц.
Чистникова И.В.

Рецензенты
д.э.н., профессор,
Куприянов С.В.,
к.с.н., доцент,
Самохвалова Е.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1.Теоретико-методические основы выявления и диагностики криминализации экономики при обеспечении экономической безопасности региона.....	10
1.1.Теоретические аспекты экономической безопасности региона..	10
1.2.Сущность и факторы криминализации экономики региона. Классификация криминальных процессов в экономике при обеспечении экономической безопасности региона.....	17
1.3.Методические основы выявления и диагностики криминализации экономики региона.....	29
Глава 2.Анализ криминализации экономики при обеспечении экономической безопасности региона.....	52
2.1.Анализ социально-экономического развития Белгородской области как фактор экономической безопасности.....	52
2.2.Анализ и оценка уровня криминализации экономики региона...	68
2.3.Анализ влияния криминализации экономики на экономическую безопасность региона.....	83
Глава 3.Направления нейтрализации криминализации экономики при обеспечении экономической безопасности региона.....	96
3.1.Механизм управления обеспечением экономической безопасности региона в рамках противодействия криминализации экономики.....	96
3.2.Сатегические направления противодействия криминализации экономики в рамках обеспечения экономической безопасности региона.....	104
3.3.Программные мероприятия органов внутренних дел по противодействию криминализации экономики.....	110
Заключение.....	125
Список используемой литературы.....	133
Приложения.....	145

АННОТАЦИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Темой исследования является: «Выявление, оценка и нейтрализация криминализации экономики при обеспечении экономической безопасности региона»

Актуальность: Уровень криминализации региональных экономик, проникновение криминального капитала практически во все сферы деятельности человека ставят вопрос об изучении и дополнении существующих взглядов на проблемы теневой экономики в сфере угроз экономической безопасности региона, а также определении управленческих механизмов государства по противодействию данным явлениям.

Целью исследования служит уточнение теоретических положений, раскрывающих особенности теневой экономики и криминализации, проведение оценки их экономического влияния на экономическую безопасность региона, а также разработка методологии оценки уровня криминализации экономики, апробация полученных результатов на примере Белгородской области.

Новизна и практическая значимость заключаются в том, что автором предложены трактовка понятия «экономическая безопасность региона», алгоритм расчета индекса криминализации экономики региона, механизм нейтрализации криминализации экономики региона.

The subject of the research is: «Identification, evaluation and neutralization of the criminalization of the economy while ensuring the economic security of the region».

Relevance: The level of criminalization of regional economies, the penetration of criminal capital in almost all spheres of human activity raise the issue of studying and supplementing existing views on the problems of the shadow economy in the sphere of threats to the economic security of the region, as well as determining the government's mechanisms to counteract these phenomena.

The purpose of the study is to clarify the theoretical provisions that reveal the features of the shadow economy and criminalization, assess their economic impact on the economic security of the region, and develop a methodology for assessing the level of criminalization of the economy, approbation of the results obtained in the example of the Belgorod region.

Novelty and practical significance consist in the fact that the author proposed the interpretation of the concept of "economic security of the region", an algorithm for calculating the index of criminalization of the regional economy, a mechanism for neutralizing the criminalization of the regional economy.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Особое место в системе обеспечения экономической безопасности государства занимает экономическая безопасность его отдельных субъектов. В настоящее время практически все регионы России продолжают сталкиваться с множеством социальных и экономических проблем, способных превратиться в реальные угрозы безопасности страны. Одной из наиболее серьезных угроз экономической безопасности регионов России является криминализация экономических отношений, которая превратилась в основное препятствие успешного социально-экономического развития страны. Она приобретает системные характеристики, а также способность реального влияния на отношения производства, обмена, распределения и потребления в стране.

Современное состояние криминогенной ситуации в регионах свидетельствует о недостаточной эффективности деятельности правоохранительных органов, что выражается в несоответствии критериям безопасного состояния региона. Таким образом, актуальность изучения данной темы обусловлена противоречием между, с одной стороны, высокой степенью опасности и темпами роста криминализации социально-экономических отношений и ее последствий для экономической безопасности регионов, а, с другой стороны, недостаточной эффективностью деятельности органов внутренних дел, как главного субъекта в системе противодействия криминализации.

Уровень криминализации региональных экономик, проникновение криминального капитала практически во все сферы деятельности человека ставят вопрос об изучении и дополнении существующих взглядов на проблемы теневой экономики в сфере угроз экономической безопасности региона, а также определении управленческих механизмов органов местного самоуправления и государства по противодействию данным явлениям. Изучение природы современных десуктивных экономических явлений и процессов с учетом их

региональных особенностей является необходимым условием для выработки на этой основе адекватных средств и форм борьбы с теневой экономикой.

В связи с этим, анализ и оценка уровня криминализации экономики региона определить необходимые мероприятия, позволяющие усанить недостатки и повысить эффективность деятельности управленческих суктур разных уровней в механизме управления обеспечением экономической безопасности региона.

Степень разработанности проблемы. В последнее время особое внимание уделялось рассмотрению экономической безопасности хозяйственных систем различных уровней.

Исследованию проблем обеспечения экономической безопасности саны посвящены работы: Абалкина Л.И., Аникина Л.С., Баранова В.М., Вечканова Г.С., Глазьева С.Ю., Гончаренко Л.П., Исмаилова Р.Ф., Ромашенко Т.Д., Сенчагова В.К., Степашина С.В.

Региональные аспекты обеспечения экономической безопасности исследовались в трудах: Анищенко А.А., Воронина П.М., Долматова И.В., Дюженкова Н.В., Костюченко Ф.Н., Маханько Г.В., Новичкова И.В., Черновой В.В.

Проблемы теневой экономики разрабатывались в исследованиях Блащенко Б.О., Гурова М.П., Егоршина В.М., Жука М.Г., Заводиленко К.А., Елфимова О.М., Колесникова В.В., Купрещенко Н.П., Вакурина А.В., Привалова К.В., Татаркина А.И., Улыбина К.А.

В работах Абрамова А.Т., Белова О.С., Бока А.А., Героева З.И., Зайцева Р.В., Манаенкова А.М. исследовалась организационно-методические основы деятельности органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности различных регионов.

Однако влияние и уровень криминализации экономики в механизме управления обеспечением экономической безопасности региона с конкретизацией разрабатываемых вопросов для Белгородской области на

уровне диссертационных исследований не проводился. Недостаточная степень разработанности данной проблемы на уровне теоретического анализа препятствует формулировке эффективных практических рекомендаций для совершенствования механизма противодействия криминализации экономики региона в системе обеспечения экономической безопасности региона.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования основывается на теоретических положениях и научной позиции автора, согласно которым экономическую безопасность региона в сфере правопорядка возможно обеспечить лишь при наличии обоснованной политики, достаточном и своевременном финансировании правоохранительной деятельности, а также путем применения методики системного диагностирования уровня экономической безопасности региона, зависящего от степени криминализации экономики. Скудное финансирование правоохранительных органов, равно как и недостаточный контроль за расходованием бюджетных средств, способны привести к подрыву деятельности правоохранительной системы, углублению криминализационных процессов в ней самой, а, следовательно, является провокацией обострения угрозы экономической и национальной безопасности.

Цель диссертационного исследования состоит в уточнении теоретических положений, раскрывающих особенности теневой экономики и криминализации, проведении оценки их экономического влияния на экономическую безопасность региона, а также разработке методологии оценки уровня криминализации экономики примере Белгородской области.

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих **задач**:

- выявить теоретико-методические основы диагностики криминализации экономики при обеспечении экономической безопасности региона, предложить авторскую трактовку данного понятия;
- разработать механизм оценки криминализации экономики при обеспечении экономической безопасности региона;

- провести оценку экономической безопасности региона с учетом уровня криминализации его экономического состояния;
- разработать предложения по нейтрализации криминализации экономики при обеспечении экономической безопасности региона.

Объектом диссертационного исследования является экономическая система Белгородской области, в рамках которой имеются социально-экономические причины и условия возникновения угроз экономической безопасности в виде криминализации экономических отношений.

Предметом диссертационного исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в ходе обеспечения экономической безопасности, а также механизмы противодействия теневым экономическим процессам в Белгородской области Российской Федерации.

Теоретическую базу исследования составили труды российских ученых, законодательные и нормативные правовые акты, относящиеся к проблеме управления обеспечением экономической безопасности, противодействия теневой экономике.

Методологическую основу исследования составили: диалектический метод познания социально-экономических явлений; общенаучные методы исследования: синтез, анализ, индукции, дедукции, системный подход.

В процессе работы использовался также ряд частно-научных методов:

- методы структурного, системного и функционального анализа при исследовании структуры теневой экономики и ее ресурсного обеспечения, а также при исследовании механизма управления обеспечением экономической безопасности региона;
- методы экспертных оценок и математического моделирования при разработке индекса криминализации экономики региона;
- методы ретроспективного и экономико-статистического анализа в ходе анализа криминогенной ситуации в субъектах ЦФО (в т. ч. в Белгородской области).

В ходе работы были применены методы анализа и мониторинга нормативно-правовой и периодической литературы по теме диссертационного исследования.

Информационную базу исследования составили:

- федеральные, региональные и ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие процессы управления экономической безопасности России и ее регионов, а также деятельность органов внутренних дел;
- статистические данные социально-экономического развития регионов России и ее региональных подразделений, представленные Федеральной службой государственной статистики РФ;
- данные Главного управления по Центральному Федеральному округу России о криминогенной ситуации в регионе;
- материалы периодической печати и Интернет-ресурсов по проблемам диссертационной работы.

Научная новизна диссертационной работы заключается в:

- введении авторской трактовки понятия «экономическая безопасность региона»;
- предложении и расчете индекса криминализации экономики региона на основе региональных показателей текущего уровня криминализации, эффективности субъектов противодействия криминализации, уровня социального развития и уровня административной нагрузки в регионе;
- обосновании механизма управления обеспечением экономической безопасности региона в контексте уровня криминализации экономики региона;
- классификации инструментов противодействия теневой экономике в соответствии с видами теневой деятельности и причинами ухода «в тень» на основе выделенных сегментов.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии актуального научного направления, связанного с совершенствованием современного

управленческого механизма обеспечения экономической безопасности и противодействия десуктивным явлениям в сфере экономической безопасности Белгородской области.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов и практических рекомендаций органами управления обеспечением экономической безопасности региона (в первую очередь, подразделениями МВД России) для решения актуальных практических задач, связанных с противодействием теневой экономике. Материалы диссертации также могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке учебного материала по курсам «Экономика», «Экономическая теория», «Финансово-кредитная система», «Экономическая безопасность», «Криминализация экономических отношений».

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждалась и одобрена на заседании кафедры экономики моделирования производственных процессов ФГАОУ ВПО Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Основные положения и результаты исследования представлены в опубликованных автором работах, докладывались и обсуждались на международных научно-практических конференциях в НИУ «БелГУ» (2016-2018 гг.).

Публикации: Основные положения, изложенные в диссертации, опубликованы в 13 работах общим объемом 38 п.л., в том числе в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ опубликована 1 статья объемом 9 п.л.

Тема и содержание диссертации соответствует п. 11.14 – «Проблемы криминализации общества и ликвидации теневой экономики (инструменты, методы, механизмы)» паспорта специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДИАГНОСТИКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

1.1. Теоретические аспекты экономической безопасности региона

В нынешнем состоянии человеческого развития в контексте глобальной экономической и политической нестабильности концепция «безопасности» приобретает огромное значение для населения мира.

Экономическая безопасность является важнейшей частью структур национальной безопасности страны, поскольку без достаточной экономической поддержки может быть проблема национальной безопасности в целом. Без этого практически невозможно решить любую из задач, стоящих перед страной, как на национальном, так и на международном уровне [15, с. 350].

Экономическая безопасность является основой общества, социально-политической и национально-этнической стабильности и представляет собой сложное явление с множественными социально-экономическими аспектами, отражающими сложные динамические условия материального производства.

Экономическая безопасность как неотъемлемая часть национальных ресурсов является основой для формирования военной, технологической, продовольственной, информационной и экологической безопасности.

Государственная экономическая безопасность - это способность обеспечить решение основных социально-экономических проблем, связанных с жизненно важными количествами, с учетом жизненно важных потребностей сообщества в случае внешнего экономического и финансового давления и разрушительных действий страны, а также экономики потенциала страны для обеспечения всех необходимых вооруженных сил и населения в случае войны.

Экономическая безопасность России складывается из экономической безопасности ее регионов [19, с. 15].

Необходимо изучить региональные аспекты экономической безопасности

и формирование конкретных механизмов контроля для решения проблем безопасности экономических регионов.

Существует прямая связь между категориями экономической безопасности и стабильности (стабильности) и развития (экономический рост). Если нет устойчивого экономического развития, внезапное снижение выживаемости, сопротивление внутренним и внешним угрозам. Стабильность является важной особенностью экономики как системы, она характеризуется стабильностью и надежностью ее вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способностью противостоять внутренней и внешней «нагрузке», а именно противостоять внутренним и внешним угрозам [29, с. 27].

Если раньше, до перехода к национальной безопасности рынка, в том числе экономической части, рассматриваемой и предлагаемой по существу во всем государстве, в текущем периоде он признается региональным компонентом, который является объектом и целью органов государственной власти субъектов Российской Федерации (Рис. 1.1).

Рис. 1.1. Уровни безопасности

Источник: [32, с. 200].

Понятие «регион» (широкая сана, регион) в России используется для обозначения территориального единства государства, Федерации.

Примечательно, что отсутствие знаний об этой категории, ссылаясь на отсутствие соответствующих источников информации и неспособность разрабатывать новые определения по этой теме [45, с. 13].

А.Н. Михайленко в этом отношении отмечает следующее: «... приемлемое определение экономической безопасности региона по-прежнему связано с двумя факторами: экономической безопасностью региона, поскольку любая междисциплинарная концепция зависит от степени развития научного аппарата. Поэтому изучение значимости содержания этого понятия может привести только к выяснению категорий двух основных дисциплин; экономики региона и безопасности региона» [18, с.12].

С этой целью мы вводим интерпретации автора концепции «экономической безопасности региона», «Под экономической безопасностью региона должны понять состояние защиты экономической системы региональной угрозы криминализации общества, оппозиции, к которой (прямо или косвенно) достигается за счет сокращения средств поддержки экономики, направленной на обеспечение устойчивого функционирования экономической системы, защиты конституционных прав граждан и не представляет угрозы для экономики других регионов страны» [49, с.35].

Экономическая безопасность региона характеризуется наличием ресурсов, необходимых для поддержания жизненного уровня населения региона в настоящее время и в ближайшем будущем.

Обеспечение экономической безопасности в регионе - это реализация государственными органами, субъекта Федерации и органов местного самоуправления в сотрудничестве с институтами гражданского общества, социально-экономических мер, направленных на борьбу с угрозами экономической безопасности и удовлетворения интересов граждан в регионе [50, с. 27].

Экономическая безопасность региона обеспечивается в следующих условиях (рисунок 1.2):

безопасность занятости населения в регионе. Одной из основных задач государства является необходимость обеспечения того, чтобы люди активно работали в безопасном для жизни и здоровья состоянии;

□ сохранение платежеспособности. Платежеспособность региона зависит не только от деятельности Казначейства, но и во многом зависит от уровня внутреннего регионального продукта (SGP), экспорта, валюты обмена ликвидностью;

□ правильное планирование денежных потоков в региональной экономике обеспечивает его стабильное развитие [22, с.175].

Рис. 1.2. Основные условия обеспечения экономической безопасности региона
Источник: [29, с. 48].

Экономическая безопасность региона является частью общей системы безопасности региона и рассматривается наряду с такими ее составляющими, как обеспечение обороноспособности, энергоресурсами, информацией, защита от катастроф и экологических бедствий, поддержание мирной обстановки в социуме (рис. 1.3).

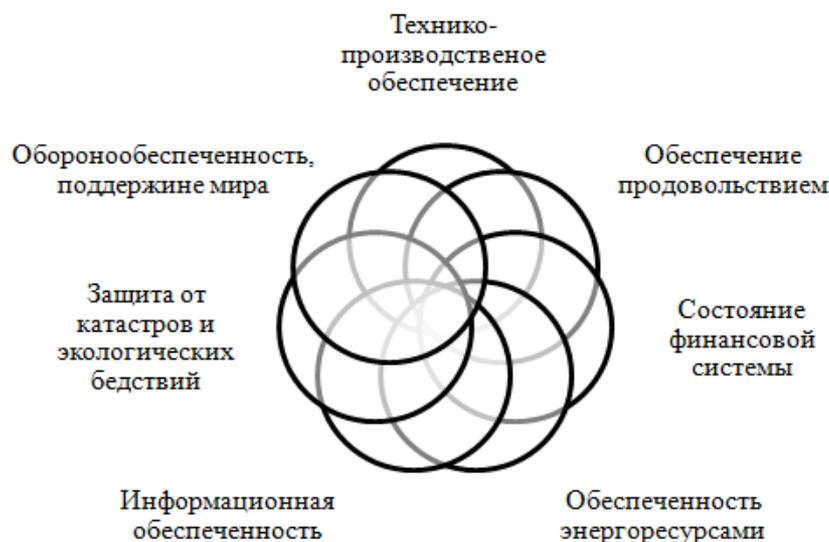

Рис. 1.3. Основные составляющие экономической безопасности региона
 Источник: [36, с. 53].

При этом все составляющие взаимосвязаны.

Высокая обороноспособность страны не может быть достигнута при слабой экономике регионов, а государство, раздираемое изнутри региональными конфликтами, не может иметь сильную и развивающуюся экономическую систему. А для развития производства необходимо такое состояние экономики региона, при котором население будет обеспечено всеми необходимыми ресурсами, гарантиями и потенциалом. При этом продовольственный резерв не должен уменьшаться под влияние внутренних и внешних условий [59, с.40].

Экономическая безопасность региона находится на надлежащем уровне благодаря действию некоторых определяющих факторов:

- военно-политической мощи региона;
- конкурентной позиции по наиболее важным направлениям развития региона;
- экономико-географического расположения на территории региона производительных сил;
- поддержки отраслей индустриальной экономики;

– резервов наиболее важных материальных ресурсов высшего и первого порядка в надлежащих объемах для обеспечения нормальной жизнедеятельности в случае форс-мажорных ситуаций [17, с.30].

В свою очередь аспекты, благодаря которым обеспечивается экономическая безопасность региона, – это факторы, влияющие на сохранение наиболее эффективного уровня:

- контроль регионального бюджета;
- оптимизация деятельности экономических и политических систем управления регионом;
- всестороннее рассмотрение условий по предотвращению различных чрезвычайных ситуаций, а также анализ путей наиболее эффективного восстановления;
- инвестирование в разработку и внедрение новейших технологий;
- разработка законодательной документации, обеспечивающей экономическую безопасность региона;
- борьба с коррупцией;
- оптимизация деятельности спецслужб [28, с.50].

В связи со всеми вышеперечисленными факторы экономическая безопасность региона – это особое состояние экономики региона, которое способствует обеспечению защиты интересов региона, устойчивости и независимости от внешних и внутренних угроз, защите наиболее важных аспектов жизнедеятельности граждан, а также способности к развитию социальных, экономических, политических, правовых, экологических и прочих систем общества и региона в целом.

Экономическая безопасность региона – такое состояние экономики и институтов государственной власти, при котором обеспечиваются стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики территории, создается потенциал, обеспечивающий конкурентоспособность региональной экономики, гарантированную защиту экономических интересов

региона и населения, проживающего в нем, от внутренних и внешних деструктивных воздействий [43, с.12].

Объектами экономической безопасности региона выступает все, расположенное на его территории, относящееся к экономике региона.

Базовым элементом безопасности региона является социальная безопасность [25, с.655].

Механизм обеспечения экономической безопасности основывается на четкой и полной классификации угроз экономической системы государства. Отсутствие четкой классификации угроз экономической безопасности приводит к отсутствию четких ориентиров при выявлении и нейтрализации данных угроз.

Основными критериями, характеризующими интересы безопасности региона и обеспечивающими приемлемые условия жизни и развития для большинства населения и стабильностью социально-экономической ситуации, являются:

- широкое воспроизводство экономической и социальной инфраструктуры региона;
- пределы критической зависимости региона от импорта важнейших видов предметов первой необходимости;
- обеспечить необходимый уровень удовлетворения потребностей населения в целях создания условий для нормальной поддержки жизни населения в регионе [23, с.143].

Таким образом, на современном этапе развития РФ ключевое значение приобретают вопросы региональной безопасности, связанные с реализацией идеи национального единства, развития и совершенствования федеральных отношений. Анализ социально-экономической ситуации показывает, что причины многих угроз экономической безопасности заложены на региональном уровне.

Сущность экономической безопасности региона состоит в возможности и

способности региональной экономики поэтапно улучшать качество жизни населения на уровне общепринятых стандартов, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз при оптимальных затратах всех видов ресурсов и целесообразном использовании природных факторов, обеспечивать социально-экономическую и общественно-политическую стабильность региона.

1.2. Сущность и факторы криминализации экономики региона. Классификация криминальных процессов в экономике при обеспечении экономической безопасности региона

Одной из наиболее важных угроз экономической безопасности региона является развитие экономики. Экономика является одним из проявлений общей криминализации общества и относится к внутренним угрозам экономической безопасности региона [39, с.20].

Очень ограниченное внимание в работе отечественных и зарубежных ученых уделяется вопросам Выравнивающие угрозы криминализации общества и экономики экономического района.

В работе академика В.К. Сенчагова: «При определенных условиях, криминализация экономики превращается в системный процесс доминантного, который определяет направление развития всей социально-экономической системы и создания условий для их воспроизводства ... криминализация экономики повышает стоимость охраны и безопасности путем перенаправлять экономические ресурсы в производстве других товаров. Затраты на эту группу включены в ряде регионов издержки преступления» [27, с.91].

Таким образом, криминализация экономики следует рассматривать как угрозу, которая требует дополнительных затрат со стороны государства, или любого другого субъекта экономики, так как совокупные потери компании для обеспечения экономического роста с уровнем криминализации экономики. Развивая эту идею, американский экономист Джеймс Бьюкенен показал взаимосвязь между ростом преступности и стоимостью порядка защиты: не совершал преступлений, тем больше денег будет потрачено на борьбу с ними

[41, с.14].

Криминализация проблемы экономики и безопасности в регионе сталкивается Г.С. Вечканова, что при рассмотрении вопроса о характере криминализации экономики относится к экономической категории безопасности регионов России: «Исследователи дома - пишет он, - по большей части характеризуется неформальной экономической деятельностью отрицательно. Это понятно, поскольку экономическая безопасность регионов России категория экономика криминализующего охватывает основные угрозы экономической безопасности личности, общества и государства в целом» [33, с.109].

Принципиально противное обладает командой Ю.В. Лат и С.Н. Ковалев. Эти исследователи различают влияние экономики на экономику региона и на общество, отметив негативное влияние теневой экономики на общество и позитивное влияние - на экономику региона: «Последствия неформальной экономической деятельности, не может быть измерена ясно. Многие виды теневой экономики (в частности, «серый»), которые могли бы объективно, чтобы помочь разработать официальную региональную экономику, чем уйти ... Но в целом, влияние на общество экономики является более отрицательным, чем положительным. «Исследовать работу позволяет обобщить следующую мысль: неформальная экономика не должна быть видна на негативе, потому что называть вещи своими именами, то неясно, кто будет представлять для экономики и регионов общества России 90s большой вреда - не считая экономическую безопасность или наличие угроз [88, с.66].

Приговор объясняется следующими решениями швейцарского экономиста Дитэр Кассель, который идентифицирует три положительных функции региональной экономики:

- 1) «смазочный экономическое» - сглаживание меняющихся экономических условий за счет перераспределения ресурсов между легальной и теневой экономики (где легальной экономики в условиях кризиса, производственные ресурсы не теряются, и перевести в «тень», возвращаясь к

законным после кризиса);

2) «социальный шок» - смягчение социальных противоречий нежелательной (особенно неформальная занятость способствует плохой финансовой ситуации);

3) «всоеенный стабилизатор» - теневая экономика питает ее правовые ресурсы (неофициально использовали средства для покупки товаров и услуг в легальном секторе, «промытый» облагаемый капитал и т.д.).

Как правило, большинство авторов согласны абсолютно зависит от экономической безопасности саны, региона, сообщество, размер индивида влияет на экономику, которая, в свою очередь национальной безопасности полностью зависит от состояния экономической безопасности [69, с.123]

Поэтому абсолютно очевидно, что подпольная экономика и ее криминализация представляют собой угрозу экономической безопасности региона, в то же время мы наблюдаем двусмысленность влияния подпольной экономики на социально-экономическую ситуацию в обществе в определенные периоды экономики региона. Экономическая безопасность региона должна обеспечить, чтобы подпольная экономика угрожала социально-экономическому развитию предприятия. С этой целью крайне важно криминализировать регулярный диагноз экономики [24, с. 15].

Самый слабый в научной литературе и развил суть феномена криминализации экономики. Описывая статус криминализации отношений в сфере экономической деятельности, профессионалы часто используют такие термины, как «незаконная», «подпольная», «криминальная» или «теневая» экономика. В то же время нет четкого разграничения этих понятий. Однако, анализируя их, мы можем заключить, что эти понятия близки, но не идентичны. Подпольная экономика шире, чем вторая концепция по величине некриминальных экономических процессов. Другими словами, структура подпольной экономики включает в себя как уголовные, так и не

оштрафованные действия (частное транспортное обучение, левая медицинская практика, шабашничество и др.) [96, с. 138].

По мнению С.В. Рогозова, криминализация экономических отношений, как правило, можно рассматривать «с одной стороны, как процесс, характеризующийся постепенным движением законных экономических отношений их криминальных видов, с другой - как особый социальный феномен, проецирующий результат умножения распросанения и деловые преступления и расширение экономических преступлений, распросанение нарушений в сфере экономической деятельности».

Д. С. Манаев раскрывает сущность криминализации экономики как «процесс и результат криминализации ансамбля с масштабом и системой экономических отношений, этапами воспроизводства, а также уровнем экономических агентов, а также самой интенсивной экономической деятельностью - деятельностью в сфере предпринимательства и бизнеса сферы [16, с.364].

На основе предложенных определений криминализации экономики они сформулировали свою собственную интерпретацию этой концепции: «криминализация экономики региона - это состояние региональной экономики, в которой наблюдается рост и распределение доходов, полученных незаконным путем» [21, с. 157].

Таким образом, криминализация экономики и экономических отношений в регионе и может появиться как социальный процесс, и как социальное явление и как результат. Криминализация общественных отношений влияют на экономику, правила и отношения, и широко распросанен в регионе жаловался на экономическое поведение. В связи с чем и экономические преступления, и запрещенная хозяйственная деятельность субъекта /

Региональная экономическая преступность, в свою очередь, представляет собой сбор незаконных, социально опасных, коростных, причиняющих существенный материальный имущественный материальный ущерб,

используемый для экономической деятельности, порядок, установленный хозяйственным управлением, а также экономические права и интересы граждан, юридических лиц и муниципалитеты от лиц, которые выполняют определенные функции в системе экономических отношений. Этот вид преступления также называют «экономическим преступлением» [26, с.67].

Обзор возникновения и выявления экономических преступлений, наиболее опасные участки криминализации экономической деятельности в регионах России, как и прежде, являются:

- 1) правонарушения в сфере кредитных и денежных и банковских отношений;
- 2) правонарушения на рынке ценных бумаг;
- 3) правонарушения во внешнеэкономической деятельности;
- 4) правонарушения на потребительском рынке;
- 5) преступления в области приватизации государственного и муниципального имущества;
- б) налоговые правонарушения, совершенные представителями бизнеса.

Рассмотреть причины и условия совершения экономических преступлений в регионах Российской Федерации, которые в наибольшей степени влияют на количество экономических преступлений. Их можно категорически разделить на следующие группы (рис. 1.4) [32, с.164].

Рис. 1.4. Причины и условия (факторы) совершения экономических преступлений в регионах РФ

Источник: [38, с. 7].

Экономические причины и условия делятся следующим образом:

1) экономический кризис в стране как основа нестабильности потребностей населения и социальных ценностей региона;

2) деление населения на «богатых» и «бедных» с точки зрения дохода. Чем больше ограничений на разделение, тем более социальная напряженность («бедные» пытаются получить богатство с помощью незаконных методов, «богатые» являются незаконными для руководства);

3) уровень бедности населения в регионе, определяемый на основе стоимости сохранения необходимого минимального физиологического имущества;

4) инфляция как процесс или в результате обесценения денег. Высокий уровень инфляции не позволяет гражданам жить нормально;

5) безработица в регионах России создает основу для получения средств через незаконные средства;

6) чрезмерное налогообложение. Ставка налога на бизнес в России составляет от 70% до 98% от общей стоимости, что делает невозможным большинство секторов экономики и искусственно превращает некоторых из руководителей коммерческих организаций в уголовные санкции.

Политические причины преступности в экономической сфере заключаются в следующем:

1) политическая нестабильность, которая часто служит фактором ускорения цикла циклического усиления экономического кризиса и создания постоянной угрозы утраты статуса гаранта экономической стабильности и безопасности;

2) низкий уровень непосредственного участия населения регионов в борьбе с экономическими преступлениями;

3) коррупция, т. е. Коррупция и система государственных и муниципальных антикризисных мер, которые предотвращают эффективные и справедливые меры в отношении преступников в экономической сфере;

4) отсутствие политической воли в виде реального интереса к большинству общественного и государственного аппарата для эффективного лечения таких преступлений основных экономических и легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных в результате монополистической деятельности незаконное ограничение конкуренции , невозмещаемые фонды иностранной валюты. [15, с.350]

По юридическим причинам преступность в экономике заключается в следующем: наличие многочисленных пробелов и противоречий в финансовом, бюджетном и бюджетном законодательстве Российской Федерации и ее субъектов;

1) отсутствие официального толкования уголовного закона об ответственности за материальный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием и всех преступлений в сфере экономической деятельности (за исключением налоговых правонарушений) предопределяет низкую интенсивность использования соответствующих стандартов;

2) недооценен ненадлежащее размер штрафов за ряд корыстных преступлений в сфере экономической деятельности, что делает его невозможно эффективно бороться с ними шагом подготовки (поскольку препараты безнаказанность за мелкие преступления, незначительных или умеренных) и подавляя эту форму наиболее опасным сообщником как сообщества преступника (поскольку обязательным признаком преступной группы является целью преступника в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления) - непроходимость правовой деятельности рекордными незаконных сделок с землей, лжепредпринимательство;

3) чрезмерная энтропия, т. е. неопределенность санкций, многие правила подотчетности за приобретение преступности, лишение истинных авторов и органов исполнительной власти социальной опасности определенных видов преступлений;

4) отсутствие эффективного правового регулирования уголовной ответственности за экономические преступления, совершенные юридическими лицами;

5) терминологическая несогласованность уголовного и гражданского права, поскольку она относится к определению признаков преступлений в экономической сфере [31, с. 15].

Социально-психологические причины экономической преступности заключаются в следующем:

1) псевдонаучное обоснование любого способа распределения имущественных преимуществ среди населения региона;

2) низкий уровень солидарности с народом региона уголовных запретов, который устанавливает ответственность за кражу имущества другому, причиняя материальный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием, а также подавляющее большинство преступлений в области экономической деятельности;

3) пренебрежение вероятностью уголовного преследования за совершение экономического преступления;

4) критический уровень знаний населения преступной деятельности в регионе ограничивает ответственность за преступления в сфере экономической деятельности;

5) потеря большинства взрослого населения в регионе доверия и желание оказать помощь, поддержку правоохранительных органов, участвующих в выявлении и расследовании экономических преступлений [46, с.170].

Организационные основания и условия экономических преступлений суммируют следующие факты:

1) неадекватность системы реагирования государства на структуру и характер экономических преступлений. По большей части это относится к отсутствию укомплектования персоналом борьбы с преступлениями в области

экономической деятельности, которые характеризуются очень сложным механизмом и высоким уровнем задержек;

2) очень низкий уровень обнаружения многих видов экономических преступлений (таких как преступления против собственности, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием, а также большинство видов преступлений в сфере экономической деятельности и всех видов преступлений против интересов обслуживания в коммерческих организациях и другие);

3) отсутствие государственных и муниципальных систем криминологического мониторинга экономики - непрерывный надзор, оценка и прогнозирование явлений, происходящих в экономике;

4) отсутствие высокопроизводительных технологий для расследования новых форм мошенничества, причинения материального ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, а также налоговых, таможенных, валютных и кредитных преступлений. Расследование этих категорий преступлений обычными средствами, как правило, не требует определения и предоставления необходимых доказательств виновным в совершении таких преступлений;

5) низкий уровень координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с экономической преступностью [48, с. 31].

Классификация преступлений в сфере современной экономической деятельности может быть представлена на следующей диаграмме (рис. 1.5).

Рис. 1.5. Классификация криминальных процессов в региональной экономике
Источник: [49, с. 37].

Приведенная классификация дает лишь частичное разделение экономической преступности в частности. Однако его использование считается лучшим вариантом, поскольку это позволяет более точное понимание специфики каждой группы преступных деяний.

Для того, чтобы проанализировать основные факторы криминализации российской экономики в регионе.

Криминализация экономики региона характеризуется такими факторами, как социальные цели экономического характера заменены группами интересов или корпоративными, вследствие трансформации экономических отношений и, следовательно, приводит к распространению незаконного и изучение общественного производства, без учета интересов состояние, предприниматели, потребители, [57, с. 22].

Таким образом, в сфере экономической криминализации препятствует развитию рыночной экономики в регионе, не допустить российских и иностранных инвесторов.

Таким образом, основные причины (факторы) криминализация региональная экономика была начата в 2002 году, исключая национальную денежную систему: заменяющего рубль доллар рост цен на внутреннем рынке в административном порядке, бессмысленность любого производства налоговой политики на всей территории страны, и сектора, отмена правил по оборотному капиталу и, как следствие, проблема искусственной неуплаты.

Конечно, необходимо, чтобы подчеркнуть ответственность государства и его политическое руководство для криминализации российской экономики и общества. Создание вакуума власти в отношениях между правительством субъектов и муниципалитетов Федерации, федеральным регулированием порождая макроэкономических показатели национальной экономики, государство стало одним из определяющих факторов криминализации российской экономики и общества [73, с.80].

Государственный аппарат коррупции, неприемлемая, эффективно парализует влияние экономики государства, также является фактором криминализации хозяйственной деятельности, которые должны быть отнесены к ним, например:

- деятельность олигархических групп в бесшовном слиянии капитала часто формально не нарушает закон, но в явном противоречии с основными правилами общественной морали;

- плохое состояние влияние на экономику из-за неспособности обеспечить эффективное функционирование правоохранительных органов в целях координации их деятельности;

- обучение нелегальная экономика (из-за отклонения вынужденных шторы неоправданно высокие налогов, система лицензирования бизнеса) для малых и средних предприятий [61, с.110].

Если вы хотите получить более конкретные характеристики оскорбляющих российскую экономики, основное внимание должно быть уделено региональной политикой в этой области:

- региональная экономика зависит от того же причин, лежащих в основе гипертрофии экономики, ее структура, общие тенденции развития, что вся экономика России, тем не менее, принимают на конкретных региональных особенностей;

- в регионах России, отсутствие контроля со стороны федерального правительства, коррупция достигает неприемлемых уровней, а также правоохранительных органов и судебной системы, средств массовой информации, в соответствии с региональными органами власти [68, с.150].

В дополнение ко всему вышесказанному, можно упомянуть о деятельности преступных элементов, входящих в структуру власти, чтобы прикрыть свою преступную деятельность, получил статус неприкосновенности преступности Расщепление энергетических и промискуитет региональных

политиков в борьбе за использование силы и службы безопасности капитал преступной деятельности в региональной клановости теневой экономики.

Таким образом, после анализа факторов, влияющих на криминализацию экономики регионов России в целом, можно резюмировать как граждане нашей страны и каждый регион, без снижения криминализации социально-экономической среды потеряла основной стимул для любого бизнеса, инновации, социальная активность нормальным и решать задачи технологической модернизации, инфраструктуры и управления народным хозяйством. И причина этого заключается в том, что большая часть полученного индивидуального, предприятия, организации социально-экономических показателей объясняется или просто уничтожены организованной преступностью.

1.3. Методические основы выявления и диагностики криминализации экономики региона

Очевидно, что диагноз уровня криминализации экономики в регионе является составной частью механизма противодействия криминализации и обеспечения экономической безопасности региона, поскольку эффективное противодействие феномену криминализации экономики не может быть только одной силой. Нам необходим подробный механизм противодействия экономической преступности, который включает в себя комплекс мер по оценке уровня криминализации и возможности дальнейшего прогнозирования. Подводя итог вышесказанному, мы обнаруживаем, что существует настоятельная необходимость постоянно следить за криминализацией экономики [70, с. 44].

Процитируем профессора А.Н. Литвиненко, считающий важным инструментом для механизма противодействия экономическим преступлениям «является этапом системы оценки криминализации, которая должна включать не только технику оценки измерения преступности, но и показатели,

характеризующие предысторию, причины и системы восприимчивости к криминализации экономической деятельности региона» [86, с. 368].

Следовательно, разработка механизма противодействия криминализации экономики и, как следствие, экономической безопасности, необходимого метода оценки уровня криминализации и степени ее влияния на экономику региона.

Кроме того, деятельность механизма борьбы с инкриминированием может быть обеспечена только посредством детальной системы мониторинга статистики экономических преступлений. Однако оценка количества совершенных сегодня преступлений явно недостаточна. В комплекс мероприятий по мониторингу необходимо включить анализ причин, предпосылок и возможных последствий криминализации экономики региона.

По этому вопросу Н.П. Куприщенко выразил следующее: «... наличие региональной информации мониторинга помогает прогнозировать взрывы нестабильности и своевременное принятие мер по корректировке социально-экономической политики и совершенствованию политической системы» [78, с.262].

Мы поддерживаем эту точку зрения, исходя из того, что наличие надежной и полной информации является ключом к справедливой оценке ситуации и основному принятию правильного управленческого решения.

Поэтому криминализация экономики региона является одним из основных препятствий на пути успешного развития экономики территории, и ее уровень диагностической преступности является важным инструментом в борьбе с экономической преступностью для достижения целей обеспечения экономической безопасности региона.

Результаты мониторинга экономической преступности являются основным правильным диагнозом при оценке экономической безопасности. Особенно важно отметить, что диагноз криминализации экономики важен не только для тривиального учета количества преступлений, но и для способности

прогнозировать размер угрозы для будущего и развития системы нейтрализации мер.

Это утверждение основано на том факте, что мониторинг уровня экономической преступности может быть эффективным инструментом в моделировании ситуации с размером подпольной экономики и коррупцией в определенном регионе. Конечно, метод диагностики криминализации экономики может быть одинаковым для всех регионов, но комплекс мер по борьбе с ним должен быть универсальным для каждой страны и уважать возможности ресурсов.

Возможность оценки влияния криминализации экономики региона на экономическую безопасность территориальной экономической единицы возможна только при наличии системы соответствующих показателей и статистических данных.

До сих пор изучение уровня криминализации экономики региона, являющегося неотъемлемым элементом оценки состояния экономической безопасности субъекта, определяется количественной оценкой экономических преступлений. Регистрация этих правонарушений обеспечивается такими структурами, как правоохранительные органы, прокуратура, Государственная служба по контролю за наркотиками, Федеральная таможенная служба, суды и другие органы.

Таким образом, эти структуры, которые обеспечивают систему безопасности страны и муниципалитетов, имеют право возбуждать уголовное дело, проводить расследования, осуществлять меры государственного социального контроля над экономическими нарушениями.

Учет преступлений, в том числе и экономической направленности, в соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. №39 «О едином учете преступлений», осуществляется централизованным способом и состоит в осуществлении первичного учета и регистрации

выявленных преступлений, уголовных дел и лиц, привлеченных к уголовной ответственности [92, с.180].

Как часть выпускных квалификационных работ под просветом будет внимательная экономическими преступления ООН регистрирующей системы, запись статистической и экономическая преступность, хранящая информация о самих преступлениях и тем, эти устаревшие объекты.

Отчетность статистика права, включая органы ООН обязательный набор из пяти форм:

1) отчет о слушании о преступлениях, зарегистрированных и нераскрытых раскрытый, уходу – обеспечивает зарегистрированных преступлений по уходу и раскрываться нераскрытых версии Отчетный период, обстоятельства дела о преступлениях исследованы, совершаемых некоторыми категориями преступлений нераскрытых прошлых лет и др.;

2) отчет о преступлениях - включая информацию о перечне преступлений всех видов;

3) отчет о воспитателями вызывают правонарушителям группу ООН по полу, возрасту, образованию, месту жительства, официального статуса и социальной тяжести преступления на основе организации преступления (преступлений банды) и другие особенности, правовые и социально-демографические характеристики преступлений;

4) доклад для слушания о деятельности ухода расследования представляет обзор бизнеса завершен с выпуском некоторых видов наиболее опасных и распроданных преступлений на производство и бизнес-протокол, подписанный следователями и органами дознания и Бюро расследования прокурор хронология внутренних дел. Покрытые отдельных случаев правонарушений, совершенных отдельными категориями граждан (женщин и детей, ранее судимый). Он обеспечивает также случай на дополнительное расследование, задержание подозреваемых случаев прекращено средств информационной безопасности, и других характеристик;

5) доклад для слушания о работе прокуратуры представляет результаты наблюдения за версией реализации правоохранительного и законности правовых актов различных уровней правительства, министерств и ведомств, а также информации о законности предварительного расследования и исследования, ознакомительная версия правоохранительных органов закрыта и арестовывать. Кроме того, ножи важных фактов по делу об участии в версии с учетом прокурора по уголовным делам, гражданских и арбитража. Общий отчет поэтому дело Обвинитель деятельность выходит за рамки бухгалтерской информации о состоянии преступности и причины они ведут борьбу против, и отражает закон и порядок [89, s.495].

Основные задачи в версию записей и регисации статистической поля деятельности являются:

- регисация и регисация преступлений и админисативных правонарушений; Уход комиссии АС лиц; уголовные дела; материалы; протоколы;
- ведение данных счетов сверки данных центры территориальных представителям статистической информация, имеющее отношение Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- записей монитора и полные версии характера подразделений органов внутренних дел заявлений, отчетов, документов о преступлениях и правонарушениях;
- мониторинг пунктуальность и качество обслуживания консукции российского Министерства внутренних дел по учету первичных документов, в то числе формирования справочного, обысков и несудимости из федерального и регионального уровня, полного контроля и объективности информации, отраженные версии первичных бухгалтерских документов;
- обучение с отделов Министерства внутренних дел России, случае статистические отчеты по установленным формам;

– для подготовки и управления отделами внутренних дел разведки органов применительно к версии содержатся записи данных и статистических бухгалтерских документов [94, с.23].

Система приняла преступления данных основаны на первоначальную версию регисации правонарушений уголовного дела, уголовное преследование в отношении определенных лиц и утверждения обвинительного заключения прокуратуры и дальнейшее совершенствованием данных, в зависимости от результатов расследования и разрешения суда по уголовным делам и схематически показано на рисунке 1.6.

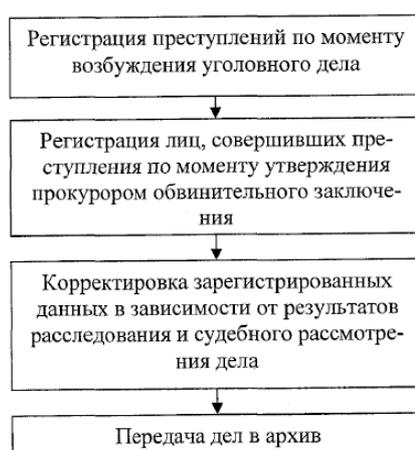

Рис. 1.6. Схема учета правонарушений

Источник: [43, с. 27].

Рисунок 1.6 показывает, что уровень контроля за криминализацией носит бухгалтерский характер и не соответствует сегодняшним требованиям экономической безопасности.

Однако в существующей научной и научной литературе нет более или менее подробного описания метода оценки экономических преступлений, несмотря на растущий масштаб угрозы.

Отсутствие методологической и методологической поддержки для мониторинга криминализации экономики уменьшает или усаняет возможность крупномасштабного образа экономической безопасности угроз и измерений региона, и поэтому существует объективная потребность в разработке и реализации диагноза на практике.

В подтверждение этого аргумента В.В.Лунеева выступил с заявлениями: «Главная трагедия нашей ситуации в том, что она не знает реальной степени обобщения преступности; мы не знаем его полных социальных и экономических последствий; мы не знаем реальной эффективности борьбы с преступностью; мы не знаем, что наши люди обычно стоят; у нас нет адекватного прогноза его возможной эволюции на основе интенсивных изменений в мире и в стране. Более того, мы не углубленно изучаем эти вопросы. Мы привыкли к этому «невежеству» в терминах элементов. Но ни одна экономика, ни права человека, ни демократия, ни закон, ни модернизация не могут быть достигнуты при мощном владении сложным безнаказанным преступлением» [98, с. 76].

В этом случае основные экономики криминализации функции мониторинга для определенного региона за определенный период анализа представлены схематично на рисунке 1.7, что показывает, что набор функций для показателей мониторинга экономической преступности следует разделить на три группы, включая различные области применения предлагаемой методологии для оценки уровня криминализации экономики региона.

Рис. 1.7. Функции мониторинга криминализации экономики
Источник: [50, с. 17].

Таким образом, подразделение, которое оценивает текущее состояние экономической преступности в регионе, объединяет задачи, которые позволят нам оценить состояние экономической преступности на основе исторического момента и данных.

Результаты представляют собой информационную базу данных для прогнозирования и моделирования экономической ситуации с учетом влияния криминализации на нее. Контрольные функции в выравнивающих эффектах криминализации экономики его развития проистекают из предыдущего блока и отражают необходимость разработки конкретных мер по ликвидации или предотвращению криминогенных процессов в экономике региона [53, с. 95].

Вообще говоря, функции мониторинга криминализации экономики основаны на задачах обеспечения экономической безопасности и связаны с законами, которые регулируют этот процесс.

Оценка криминализации состояния региональной экономики осуществляется на регулярной основе учеными, аналитическими службами, специалистами Федеральной службы государственной статистики и Федеральным агентством по местному статистическому агентству.

Однако такие исследования и оценки не связаны с оценкой влияния криминальной ситуации в регионе на состояние его экономической безопасности [56, с. 50].

Основные задачи аналитической работы заключаются в следующем:

- выявлять и систематизировать данные о правонарушениях и нарушениях на территории Службы внутренних дел или их частей (например, район, район полицейского участка), при необходимости сравнивая их с аналогичными данными из других регионов;
- установление важных социальных характеристик преступлений и нарушений, которые определяют характеристики их проявлений в регионе: социально-территориальная группировка и социальная распроданность, мотивационная ориентация;

– определение криминологии и организационных и управленческих характеристик отдельных видов и групп преступлений с точки зрения их стабильности и организации, что может стать основой для принятия решений, направленных на совершенствование планирования и принятие эффективных мер по борьбе с этими преступлениями. , с.79].

Основными типами показателей экономической безопасности в регионе являются:

- критерий экономической безопасности;
- коэффициенты экономической безопасности;
- показатели экономической безопасности;
- пороговые значения показателей экономической безопасности.

Критерии экономической безопасности понимаются как полностью выбранный условный показатель, на основе которого оценивается уровень экономической безопасности, т. Е. Мера этой оценки. Этот критерий должен обеспечить установление в определенном часовом поясе, где экономика является относительно опасным уровнем экономической безопасности региона, а также базового периода и, кроме того, для оценки динамики его развития в этом регионе чувство.

Значения порога экономической безопасности саны и региона определяют границу социально-экономической сферы от нормального состояния до кризисного. Достаточно часто для субъектов системы экономической безопасности региона необходимо знать интервал кризисов, в котором присутствует индикатор состояния системы. Эту информацию можно получить с помощью шкалы кризисов, которая делится на обычные и кризисные интервалы с площадью до кризиса (рис. 1.8).

Рис. 1.8. Шкала характеристики состояния социальной сферы в контексте обеспечения экономической безопасности
 Источник: [59, с. 43].

Для определения уровня экономической безопасности используются разные методы. Увеличенное может быть представлено в виде 4 групп:

1. Наблюдение основных показателей и сравнение с пороговыми значениями (в частности, этот метод использовался С. Глазьевым).
2. Метод экспертной оценки для классификации территорий по уровню угрозы.
3. Оценка темпов экономического роста региона по основным социально-экономическим показателям и динамике их изменений (индикаторный анализ).
4. Индексирование оценки экономической безопасности региона и его отдельных компонентов на основе прикладных математических методов и, в частности, многомерного статистического анализа.

Наиболее распросаненными были пороги экономической безопасности, предложенные С. Глазьевым (Приложение 1, Таблица 1.1) [34, с. 80].

Несмотря на общее признание этого метода, он не содержит дефектов. Основным недостатком этого метода оценки экономической безопасности является отсутствие обоснованности установленных пороговых значений, что означает преодоление линии стабильного состояния экономики в 99% сан. Дискуссия также представляет собой выбор самих показателей для оценки экономической безопасности. Кроме того, анализ показателей экономической

безопасности, выделенных в отрыве от социальных и экономических ресурсов общества, условие, которое в определенной степени зависит от пороговых значений критериев экономической безопасности.

Метод взаимной оценки классификации территорий в соответствии с уровнем угроз заключается в том, что показатели экономической безопасности региона сравниваются с аналогичными ценностями в цивилизованных странах. Преимущество этого метода заключается в том, что установление законодательной и исполнительной власти, оценка угроз экономической безопасности могут определять уровни порога экономической безопасности для управления экономическим комплексом территории. Предлагается использовать экспертов для определения перечня показателей экономической безопасности. В этом случае вероятность ошибок при выборе гораздо более низких показателей и экономическая безопасность определяются в соответствии с иерархией социально-экономических показателей [44, с. 142].

Для индикативного анализа экономической безопасности в регионе (третья группа методов оценки) можно выделить следующие группы объектов:

- индикаторы состояния экономики (производство и т. д.);
- демографические данные, уровень и качество жизни (коэффициенты рождаемости и смертности, ожидаемая продолжительность жизни, заболеваемость и средняя и минимальная заработная плата и пенсия по отношению к стоимости жизни, потребление наиболее важных видов продуктов питания, товаров длительного пользования);
- динамика занятости, в том числе в крупных экономических регионах, пол и возраст и социальные группы населения;
- динамика производства, наличие ресурсов, производительность и ухудшение важнейших производственных мощностей, базовые системы связи и другие системы жизнеобеспечения, технические аварии;

- состояние финансовой и бюджетной системы и кредита, предоставление финансовых ресурсов для важнейших государственных нужд, бухгалтерская дисциплина, субсидии, убыточность;
- развитие рыночных структур, структура собственности, доля собственников в общей численности населения, социальная активность населения;
- эффективность государственной энергетической системы, правовые и административные механизмы регулирования.

Решение о состоянии определенной экономической системы региона может быть сформировано на основе результатов анализа регулярных социологических исследований, опросов населения относительно их восприятия ситуации в регионе. Однако следует отметить, что использование опросов общественного мнения для оценки экономической безопасности региона не может дать объективной оценки, поэтому этот метод следует использовать только совместно с другими [58, с. 79].

Прогрессивным является использование четвертого метода оценки экономической безопасности региона на основе расчета индекса. В статистике, особенно в экономической области, где индексы наиболее широко используются, их чаще всего понимают как сводную меру двух или более наборов неаддитивных элементов.

Метод индексирования включает использование переменных, которые характеризуют различные аспекты социально-экономического развития как индикаторы экономической безопасности. Преобразование этих различных показателей в форме индекса дает возможность разработать количественную оценку экономической безопасности региона в качестве основы для сравнительного анализа региональной экономики в территориальном профиле и непрерывного мониторинга тенденций социально-экономического развития.

Они подразделяются на: индивидуальные; группа; совокупность (совокупность). Эти показатели рассчитываются в долях, процентах, временах и коэффициентах.

Для оценки экономической безопасности предлагаются предложения: социальное развитие.

Метод индексирования включает использование переменных, которые характеризуют различные аспекты социально-экономического развития как индикаторы экономической безопасности. Преобразование этих различных показателей в форме индекса дает возможность разработать количественную оценку экономической безопасности региона в качестве основы для сравнительного анализа региональной экономики в территориальном профиле и непрерывного мониторинга тенденций социально-экономического развития.

Они подразделяются на: индивидуальные; группа; совокупность (совокупность). Эти показатели рассчитываются в долях, процентах, временах и коэффициентах.

В целях оценки экономической безопасности предлагаются следующие: социальное развитие, процветание, зло, благосостояние населения, стабильность и безопасность, социально-экономическое развитие, антикризисная эффективность, экономическая свобода, коррупция и т. д.

Несмотря на широкое распространение методов, представленных для оценки экономической безопасности страны и региона, они не подходят для оценки экономической безопасности в деятельности органов внутренних дел. Они содержат один, не более двух показателей, отражающих степень криминализации социально-экономической системы региона. Как правило, это показатели: «количество преступлений на 10000 человек», «доля серьезных преступлений в общем числе преступлений» и «объем подпольной экономики». Мы считаем, что эти показатели не могут в полной мере отражать актуальность и опасность криминализации в рамках анализировались, не

определяют причинные факторы этой угрозы и эффективность принимаемых мер по борьбе с ним [65, с.30].

Поэтому мы считаем, что система экономических показателей в регионе должна включать более широкий круг показателей, отражающих криминализацию как по размеру подпольной экономики, так и при оценке глобальной криминальной ситуации в регионе.

Объективная оценка криминогенной ситуации в регионе возможна только благодаря комплексному подходу к анализу состояния преступности. Отражение общего количества зарегистрированных преступлений и количества выявленных преступников, выраженное в абсолютных выражениях, явно недостаточно для объективной оценки экономической безопасности региона в сфере деятельности органов внутренних дел.

Статус преступления не может быть объективно оценен без учета его реальной динамики, темпов роста или снижения, темпов роста в определенных группах и типах преступлений. При профессиональной оценке преступности в регионе следует проявлять осторожность при записи и скрытой преступности [62, с.350].

Важно оценить статус преступления:

- по удельному весу преступлений с точки зрения степени тяжести;
- по формам и видам вины;
- по видам и группам правонарушений;
- по типу мотивации;
- для правонарушителей;
- место и способ совершения преступления;
- число жертв преступлений;
- характер и степень причиненного ущерба и т. Д.

Другим направлением для оценки общего состояния преступности в регионе является ее распределение путем:

- административно-территориальные образования;

- сферы общественной жизни;
- промышленности;
- формы собственности;
- другие важные параметры жизни общества [74, с. 20].

Следует иметь в виду, что информация совсем о преступлении и лицах, которые совершили не всегда предоставляют возможность оценить и сравнить объективно преступления в различных регионах, потому что разные популяции могут жить на территориях, по сравнению. Более объективным показателем уровня преступности можно считать количество преступлений на душу населения (уровень преступности).

Уровень преступности является конкретным обобщающим показателем общего числа зарегистрированных правонарушений, связанных с населением. Он расшифровывается как количество преступлений на 100 тысяч, 10 тысяч или 1000 человек и является объективной мерой преступности, позволяющей сравнивать ее уровни в разных регионах и в разные годы.

Коэффициент преступности рассчитывается по формуле (1.1):

$$КП = (П \times 100000) : Н, \quad (1.1)$$

где $П$ – абсолютное число учтенных преступлений;

$Н$ – абсолютная численность всего населения.

Уровень преступности может быть рассчитан: несовершеннолетними; женщины; мужчины; безработные; студенты; военный персонал; другие группы населения в соответствии с одной и той же формулировкой [81, с. 50].

При оценке экономической безопасности важно оценивать не только уровень, но и динамику преступлений. Это отражает изменение преступности с течением времени. Со временем изменяется как состояние (уровень) преступности (количественный показатель), так и его структура (качественный показатель). Временной интервал обычно длится один год. Но изменение преступности можно контролировать в течение пяти лет, что облегчает

проведение месяцев, даже дней, что позволяет выделить все колебания. Выбор интервала зависит от цели и характера уголовного расследования.

Динамика уровня преступности, выраженная в абсолютном количестве преступлений, зарегистрированных по именам, выявила тех, кто их совершил, и так далее. Г., чаще всего представляются статистическими данными временного ряда или другими периодами [90, с.242].

Помимо уровня преступности при оценке экономической безопасности важно проанализировать эффективность субъектов экономической системы безопасности (правоохранительных органов). Эффективность органов внутренних дел отражает результаты их деятельности по борьбе с криминализацией социально-экономической сферы региона. Если правоохранительные органы в регионе работают эффективно, чтобы субъекты теневых субъектов подвергались большому риску, вероятность обнаружения незаконного существования больше, чем в регионах, где подразделения ОВД работают неэффективно. Превентивное воздействие на территорию в эффективных подразделениях органов внутренних дел сильнее, чем если результаты ОВД низки. Следовательно, эффективность САР является показателем, отражающим не только деятельность подразделений, но и возможность распространения преступной экономики на подчиненную территорию.

Наиболее распространенными критериями уровня системы являются скорость обнаружения, которая отражает результаты ОВД, по отношению к числу преступлений, выявленных количеством членов, выраженным в процентах. Этот показатель используется для оценки оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного преследования, полиции общественной безопасности, следственных подразделений и т. д.

В дополнение к показателю раскрытия информации мы выделим общий показатель эффективности ОВД для выявления преступлений. Это соотношение между процентом нераскрытых преступлений и конкретными

раскрытиями. Он интерпретируется как процент от нераскрытых преступлений за каждое раскрытое преступление (на сотрудника) [96, с.249].

В последние годы научные исследования разрабатывают оценку экономической эффективности работы правоохранительных органов на основе сопоставления материального ущерба, вызванного обнаружением и предотвращением правонарушений в отношении расходов на содержание органов внутренних дел.

Высокое практическое значение экономических показателей эффективности ОВД не означает необходимость отказаться от вышеупомянутых традиционных показателей или экономического приоритета, поскольку цели использования каждого показателя эффективности различны. Используя экономические оценки, чтобы помочь организациям управлять на всех уровнях в форме управленческой иерархии органов внутренних дел, частные организации как общественные организации, успех которых зависит не только от административных мер, таких как затраты, затрачиваемые на их содержание [98, с .75].

Можно сделать вывод, что анализ набора инструментов может быть использован для оценки предполагаемого размера подпольной экономики, состояния преступности в регионе, функционирования органов внутренних дел. Однако результаты, полученные с использованием таких методов, не позволяют провести всестороннюю оценку криминализации региональной экономики.

Мы считаем, что всесторонняя оценка криминализации социально-экономической системы региона практически существенна при разработке и расчете индекса «криминализации экономики», который отражает, прежде всего, уровень криминализации региона на данный момент, а с другой стороны, факторы, которые способствуют или препятствуют развитию этого явления в регионе в ближайшем будущем. Наиболее подходящей формой показателя для этой оценки является индекс.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на многочисленные попытки исследователей определить перечень критериев и наличие широкого спектра экономической безопасности территории диагностических методов, они не имеют отношения к оценке экономической безопасности региона с точки зрения угрозы криминализации общества и экономики.

криминализируя экономику кода региона - является неотъемлемой составляющей, значение которой определяется на основе расчета ее компонентов. Мы уже заметили, что распросанение инкриминации затрагивает множество факторов, событий и обстоятельств. Поэтому при расчете индекса криминализации экономики региона основной задачей является объединение этих факторов в относительно однородные блоки, позволяющие определять агрегаты.

Анализ факторов, способствующих криминализации экономики и ограничений региона, позволяет выделить следующие параметры параметров для расчета индекса криминализации экономики (показатели первого уровня).

Регион:

1) блок показателей, отражающий текущий уровень криминализации социально-экономической системы региона (показатель текущего уровня преступности в регионе);

2) блок показателей, отражающий эффективность правоохранительных органов, обеспечивающих экономическую безопасность для борьбы с криминализацией (индекс эффективности субъектов против криминализации);

3) блок показателей, отражающих социальное развитие региона, что является одним из ключевых факторов инкриминирования (индекс социального развития в регионе);

4) блок показателей, отражающий уровень административных барьеров в регионе как причинный фактор индекса подземной экономики (административное бремя в регионе) [102, с.290].

Квалификация каждого блока представляет собой составной индекс (индекс), рассчитанный на основе определенных индексов.

Набор частных показателей должен отвечать требованиям полноты, декомпозиции, функциональности и избыточности. Частные показатели каждого сводного индекса (показатели второго уровня) представлены на рис. 1.9 (Приложение 2, рис. 1.9).

Схематично структура расчета индекса криминализации экономики региона представлена на рисунке 1.10.

Рис. 1.10. Структура показателей индекса криминализации экономики региона
Источник: [60, с. 104].

Интегральный и сводные индексы представляют собой нормированное евклидово расстояние между показателями анализируемого региона и показателя-эталона.

Индекс криминализации экономики региона ($I_{пкр}$) рассчитывается на основе сводных следующим образом (формулы 1.2 и 1.3):

$$I_{пкр} = 1 - \sqrt{\sum_{i=1}^4 D_i \times (1 - I_i)^2} \quad (1.2)$$

или

$$I_{пкр} = 1 - \sqrt{D_{икр} \times (1 - I_{кр})^2 + D_{изс} \times (1 - I_{эс})^2 + D_{иср} \times (1 - I_{ср})^2 + D_{иан} \times (1 - I_{ан})^2}, \quad (1.3)$$

где I_i – сводные показатели, участвующие в расчете индекса криминализации экономики региона;

D_i – удельные веса значимости составляющих индекса криминализации экономики региона, при этом $\sum D_i = 1$.

Сводные показатели рассчитываются по формуле (1.4):

$$I_{\text{пкр}} = 1 - \sqrt{\sum_{i=1}^n d_i \times (1 - q_i)^2}, \quad (1.4)$$

где q_i – частные показатели региона по i -му параметру;

d_i – удельные веса значимости составляющих индекса криминализации экономики региона, при этом $\sum d_i = 1$.

Непосредственно для каждого сводного показателя формула будет иметь вид:

– сводный показатель текущего уровня криминализации в регионе (формула 1.5):

$$I_{\text{кр}} = 1 - \sqrt{\sum_{i=1}^n d_{\text{кр}i} \times (1 - q_{\text{кр}i})^2}; \quad (1.5)$$

– сводный показатель эффективности деятельности субъектов противодействия криминализации (формула 1.6):

$$I_{\text{эс}} = 1 - \sqrt{\sum_{i=1}^n d_{\text{эс}i} \times (1 - q_{\text{эс}i})^2}; \quad (1.6)$$

– сводный показатель социального развития региона (формула 1.7):

$$I_{\text{ср}} = 1 - \sqrt{\sum_{i=1}^n d_{\text{ср}i} \times (1 - q_{\text{ср}i})^2}; \quad (1.7)$$

– сводный показатель административной нагрузки в регионе (формула 1.8):

$$I_{\text{ан}} = 1 - \sqrt{\sum_{i=1}^n d_{\text{ан}i} \times (1 - q_{\text{ан}i})^2}. \quad (1.8)$$

Весовые коэффициенты d_i частных показателей экономической безопасности определяются по следующему алгоритму:

1. Проводится опрос r экспертов, которые присваивают каждому показателю ранг R_{cj} (j – номер эксперта) таким образом, чтобы наиболее важный, по их мнению, показатель получил ранг «1», следующий по важности – «2» и так до ранга « K » в каждой группе.

2. Вычисляются преобразованные ранги по формуле (1.9):

$$R_c = K - R_{cj}. \quad (1.9)$$

3. Рассчитывается сумма рангов по каждому показателю (формула 1.10):

$$R_c = \sum_{j=1}^r R_{cj}. \quad (1.10)$$

4. Определяются веса частных показателей экономической безопасности (формула 1.11):

$$D_c = \frac{R_c}{\sum_{c=1}^N R_c}, \quad (1.11)$$

где N – число частных показателей, определяющих сводный показатель.

При расчете частных показателей за базу оценки принимается образец: максимальный или минимальный показатель среди сравниваемых регионов, либо установленное целевое значение. Проведение методом, так называемой, квалиметрии оценка частных показателей криминализации экономики региона обеспечивает возможность сравнения разнородных показателей путем их приведения к безразмерным величинам, принадлежащим интервалу от 0 до 1.

Перевод абсолютных значений показателей P_i в относительные величины осуществляется следующим образом (формула 1.12):

$$q_i = \frac{P_i}{P_{i0}}, \quad (1.12)$$

где q_i – единичный показатель оценки криминализации экономики региона по i -му параметру.

Используя данную методику, все эталонные относительные показатели будут равны единице.

Единичный показатель анализируемого региона в данном случае может быть меньше или равен 1. Превышение единицы, означает необходимость в пересмотре нормы.

При этом частные показатели представлены таким образом, что их увеличение означает ухудшение криминогенной ситуации в регионе.

Чем ближе каждый частный параметр криминализации экономики региона к 1, тем выше интегральный показатель. Чем выше индекс

криминализации экономики региона, тем неблагоприятнее перспектива развития криминализации в нем [97].

Результаты оценки криминализации экономики региона можно представить как в сжатом (отражаются только интегральный и сводные показатели), так и в детализированном (отражаются все частные показатели) виде. Результаты в данном случае могут быть представлены в виде матричной таблицы, следующего вида (табл. 1.2):

Таблица 1.2

Матричный вид результатов оценки криминализации экономики региона

Детализированный вид представления результатов	Сжатый вид представления результатов	Индекс криминализации экономики региона			
		Икр	Иэс	Иср	Иан
		q кр 1	q эс 1	q ср 1	q ан 1
		q кр 2	q эс 2	q ср 2	q ан 2
	
		q кр n	q эс m	q ср k	q ан p

Источник: [63, с. 479].

Анализ частного, консолидированного и интегрального показателя криминализации региональной экономики позволяет:

1) выявить основные факторы, причины криминализации экономической системы в регионе, разработать приоритетные программы декриминализации экономики региона;

2) с учетом перспектив криминализации развития в регионе с целью развития эффективной системы распределения сил и средств практических подразделений органов внутренних дел;

3) оценить эффективность правоохранительных органов по борьбе с криминализацией экономики в разных регионах по сравнению с ситуацией, в которой они должны действовать.

Такой анализ позволяет выявить самые слабые и наиболее уязвимые аспекты социально-экономической ситуации в регионе в контексте криминализации социально-экономической сферы и причин ее формирования и развития в регионе.

Особое значение имеет тот факт, что анализ системы показателей, рассчитанный при расчете индекса криминализации экономики региона, является системным, т.е. Они объединены на основе единой математической модели множества факторов, определяющих масштабы, причины и тенденции криминализации развития в регионе.

В то же время мы знаем, что этот метод имеет ряд недостатков, таких как:

- окончательная оценка зависимости от контрольного значения, которая не всегда соответствует уровню безопасности;

- результаты являются частью субъективного характера субъективности частных процедур калибровки и синтетических показателей экономической безопасности;

- предлагаемая модель криминализации экономики региона на основе сопоставления наиболее применимых характеристик региона привела к сопоставлению достаточно большого числа регионов, что несколько ограничивает его масштабы.

Однако преимущества его использования достаточно заметны (универсальность, высокая степень детализации и аналитические широтные пользовательские объекты) и общие недостатки для большинства методов оценки регионов экономической безопасности.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

2.1. Анализ социально-экономического развития Белгородской области как фактор экономической безопасности

Региональная экономика как отрасль экономической науки изучает совокупность экономических и социальных факторов и явлений, обуславливающих формирование и развитие производительных сил и социальных процессов в региональной системе страны и каждом регионе. Она разрабатывает экономические стратегические позиции регионального развития производительных сил, определяющих совершенствование территориальной организации хозяйства страны. Рациональное размещение производительных сил рассматривается как главная составная часть региональной экономики.

Предметом изучения региональной экономики служат особенности и закономерности размещения производительных сил и развития районов, факторы размещения и регионального развития. Объектами исследования являются регионы [47, с.116].

Социально-экономическое развитие региона включает в себя расширенное воспроизводство, качественные структурные положительные изменения экономики, рост производительных сил, структурные положительные сдвиги в таких системах, как: образование, наука, культура, изменения, приводящие к росту качества жизни населения в регионе [16, с.173].

Именно с определения явлений, которые непосредственно влияют на определенный показатель, характеризующий тот или иной фактор социально-экономического развития региона, начинается оценка социально-экономического развития того или иного территориального образования.

Для того, чтобы оценить уровень социально-экономического развития региона рассчитываются показатели:

- валового регионального продукта, валового регионального продукта на душу населения, рост этих показателей;
- среднего уровня доходов населения и определение степени их дифференциации;
- продолжительности жизни населения;
- уровня жизни населения;
- уровня безработицы;
- общей численности населения;
- уровня медицинского обслуживания, включая обеспечение клиник, аптек, качество медицинских услуг;
- состояния окружающей среды [19, с.21].

Рассмотрим данные показатели в разрезе Белгородского региона.

По природно-климатическим условиям (мягкая зима со снегопадами и оттепелями, а также продолжительное лето и плодородные почвы) Белгородская область является характерным регионом Черноземной зоны. Расположена Белгородская область на границе с густозаселенными промышленными областями восточной Украины. Белгородская область – самая плотно заселенная (57,2 чел./кв. км) и урбанизированная (66,8%) из всех областей Черноземья.

Занимая положение между «крепкими середняками» и относительно развитыми регионами на общероссийском фоне, в Центральном федеральном округе Белгородская область является одним из лидеров по уровню экономического развития.

Обобщающий показатель, характеризующий экономическую деятельность на конкретной территории – валовой региональный продукт (ВРП), который характеризует качество процессов производства товаров и услуг для конечного потребления [19, с.21].

Оценивая объем ВРП Белгородского региона за период 2013-2017 гг., сделаем вывод, что показатель постоянно увеличивается (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Динамика объема валового регионального продукта Белгородской области за 2013-2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Объем валового регионального продукта, млн руб.	569006,4	619677,7	686357	723500	774700
Отклонение, млн руб.	23489,2	50671,3	66679,3	37143	51200
T _р , %	104,31	108,91	110,76	105,41	107,08
T _{пр} , %	4,31	8,91	10,76	5,41	7,08

Рассчитано по данным: [5, 6, 8, 11].

ВРП за период с 2013 по 2017 годы непрерывно возрастает, что наглядно представлено в табл. 2.1. Отметим, что данная тенденция является положительной, так как рост этого показателя показывает положительный экономический рост в регионе (прилож. 3, рис. 2.1).

Показатель валового регионального продукта на душу населения – один из самых значимых и индикативных показателей уровня экономического развития региона (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Динамика объема валового регионального продукта на душу населения Белгородской области за 2013-2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Объем ВРП на душу населения, млн руб.	368874,8	400820,8	443086,2	467510	498900
Отклонение, руб.	14304,2	31946,0	42265,4	24423,8	31390
T _р , %	104,03	108,66	110,54	105,51	106,71
T _{пр} , %	4,03	8,66	10,54	5,51	6,71

Рассчитано по данным: [5, 6, 8, 11].

На основании приведенных в таблице 2.2 данных можно сделать вывод, что неуклонно растет количество продукции, произведенной в течение определенного периода времени в среднем на каждого жителя Белгородской области. Максимальное значение ВВП на душу населения наблюдается в 2017 г., что говорит о благоприятной социально-экономической ситуации в регионе (прилож. 3, рис. 2.2).

Чтобы достичь роста ВРП, а также в целом и экономического роста, требуется активизация инвестиционной деятельности. Рост инвестиций, как правило, вызывает более значительный рост валового регионального продукта.

Такой эффект возникает из взаимосвязанных эффектов роста производства в любой отрасли, что обусловлено увеличением инвестиций в определенных секторах региональной экономики [20, с.55].

Таким образом, объем инвестиций в основной капитал – это совокупность затрат, которые направлены на воспроизводство основных фондов (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Объем и динамика инвестиций в основной капитал

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Объем инвестиций, млрд руб.	129,4	120,7	136,4	143,80	148,60
Отклонение, млрд руб.	-7,4	-8,7	25,7	7,40	4,80
T _р , %	94,59	93,28	113,01	105,43	103,34
T _{пр} , %	-5,41	-6,72	13,01	5,43	3,34

Рассчитано по данным: [5, 6, 8, 11].

На основе данных, приведенных в табл. 2.3, можно сделать вывод, что объем инвестиций в основной капитал за исследуемый период носит скачкообразный характер (прилож. 4, рис. 2.3).

В 2017 году отмечен максимальный приток инвестиций, которые будут позитивно влиять на экономическую ситуацию в регионе в будущем.

Также по данным таблицы 2.3 видно, что наиболее неблагоприятный год для привлечения инвестиций – 2014 г. Индекс объема инвестиций в 2014 г. составил минимальное значение (120,7 млрд долларов). По сравнению с 2013 г., он снизился на 8,7%.

Оценивая инвестиционную ситуацию в Белгородской области, следует отметить, что привлечение инвестиций возможно только в том случае, если в регионе наблюдается благоприятный инвестиционный климат.

Одним из ключевых показателей, влияющих на инвестиционный климат в регионе, являются показатели внешнеэкономической деятельности [23, с.41].

Показатели внешнеэкономической деятельности влияют на возможность расширения экспорта и импорта товаров, внешнеторгового оборота. Экспорт товаров в Белгородском регионе включает в себя поставку следующих товаров:

- продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного);
- минеральных продуктов и топлива;
- продукции химической промышленности, каучука;
- кожевенного сырья, пушнины и изделий из них;
- древесины и целлюлозно-бумажных изделий;
- текстиля, текстильных изделий и обуви;
- драгоценных металлов и камней;
- металлов и изделий из них;
- машин, оборудования и транспортных средств, а также другой продукции [52].

За период 2013-2017 гг. прослеживается следующая динамика экспорта товаров из Белгородской области (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Динамика экспорта товаров

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Объем экспорта, млн долл.	3412,5	3176	2416,1	2185,7	2670,7
Отклонение, млн долл.	-220,3	-236,5	-759,9	-230,4	485
T_p , %	93,94	93,07	76,07	90,46	122,19
$T_{пр}$, %	-6,06	-6,93	-23,93	-9,54	22,19

Рассчитано по данным: [5, 6, 8, 11].

Исходя из данных таблицы 2.4 следует, что Белгородская область теряла позиции в экспорте товаров на протяжении 2014-2016 гг. (за этот показатель снизился на 37,08%, или на 741,8 млн долл.). Однако в 2017 г. наблюдается рост данного показателя по сравнению с 2016 г. на 485 млн долл.

Таким образом, за период 2011-2016 гг. экспорт семительно сокращался, что сказывалось на стабильности и развитии региональной экономики (прилож. 4, рис. 2.4).

Импорт товаров предполагает ввоз определенных товаров на территорию региона без обязательства об обратном вывозе. Импортных товаров и товаров, ввозимых на территорию Белгородской области, имеют такие же показатели отнесения экспорта (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Динамика импорта товаров

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Объем импорта, млн долл.	4157,1	3268,2	1820,1	1401,2	1405,2
Отклонение, млн долл.	-1084,2	-888,9	-1448,1	-418,9	4
T _p , %	79,31	78,62	55,69	76,98	100,29
T _{np} , %	-20,69	-21,38	-44,31	-23,02	0,29

Рассчитано по данным: [5, 6, 8, 11].

Исходя из данных таблицы 2.5, видно, что в Белгородской области на протяжении 2013-2016 гг. наблюдается снижение импорта. За анализируемый период он снизился на 2751,9 млн или на 72,65%. Данная тенденция являлась положительной, но в 2017 г. наметился незначительный рост объема импорта (прилож. 5, рис. 2.5).

Минимальное сокращение импортных поставок наблюдалось среди товаров топливно-энергетического комплекса – оно сократилось на 0,1 миллиона и шкуры, меха – наблюдается снижение на 1,2 млн долл.

Наблюдается рост импорта металлов и драгоценных камней, их рост составил 0,1 миллиона.

В целом, в период 2013-2016 гг. импорт сокращался, но в 2017 г. наметился его рост. Данная тенденция является негативной для всего региона, так как это прекращает стимул к производству и продвижению продукции на внутреннем рынке.

Внешнеторговый оборот региона – это экономическая переменная, измеренная в денежном выражении, которая характеризует объем внешней торговли в регионе за определенный период времени, который равен сумме ввоза и вывоза товаров (табл. 2.6) [25, с. 750].

Объем внешнеторгового оборота

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Внешнеторговый оборот, млн долл.	7569,6	6444,2	4236,2	3586,9	4075,9
Отклонение, млн долл.	-1304,5	-1125,4	-2208	-649,3	489
T _p , %	85,30	85,13	65,74	84,67	113,63
T _{пр} , %	-14,70	-14,87	-34,26	-15,33	13,63

Рассчитано по данным: [5, 6, 8, 11].

Отметим, что объемы внешнеторгового оборота в течение периода исследования уменьшались большими темпами. Эта тенденция объяснялась тем, что за 2013-2016 гг., темпы роста импорта и экспорта имели отрицательную динамику, но в 2017 г. объемы внешнеторгового оборота стали неуклонно расти (прилож. 5, рис. 2.6).

Увеличение внешнеторгового оборота может иметь положительные последствия для экономического развития региона, что повлечет за собой улучшение социального развития в Белгородской области.

Эффективное функционирование социальной сферы обеспечивает развитие социальной инфраструктуры. К социальной структуре относятся предприятия и учреждения, обеспечивающие удовлетворение культурных и социальных потребностей людей [45, с. 24].

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики численность населения в Белгородском регионе растет.

Таблица 2.7

Общая численность населения Белгородской области за 2013-2017 гг.

Год	Численность, тыс. чел.	Отклонение, тыс. чел.	T _p , %	T _{пр} , %
1	2	3	4	5
2013	1541	4,9	100,32	0,32
2014	1544,1	3,1	100,20	0,20
2015	1547,9	3,8	100,25	0,25
2016	1551,5	3,6	100,23	0,23
2017	1552,9	1,4	100,09	0,09

Рассчитано по данным: [5, 6, 8, 11].

Рост населения связан с привлекательностью региона с точки зрения социально-экономического развития. Также отметим, что рост численности наблюдается за счет увеличения количества таких групп, как: мигранты из северных районов РФ, а также мигранты из сан СНГ (прилож. 6, рис. 2.7).

Оценивая естественный прирост населения данного региона за весь период исследования, можно сказать, что он носит отрицательный характер (табл. 2.8).

Таблица 2.8

Динамика естественного прироста населения за 2013-2017 гг.

Год	Всего, чел.		Отклонение, чел.		Естественный прирост населения
	родившиеся	умершие	родившиеся	умершие	
1	2	3	4	5	6
2013	17885	21328	-38	-274	-3443
2014	17848	21611	-37	283	-3763
2015	17773	21490	-75	-121	-3717
2016	17672	21392	-101	-98	-3720
2017	17493	21217	-179	-175	-3724

Рассчитано по данным: [5, 6, 8, 11].

Проанализировав данные таблицы 2.8, сделаем вывод, что в Белгородском регионе за рассматриваемый период наблюдается снижение прироста населения. Этот факт можно оценить негативно, так как количество умершего населения области превышает количество родившегося населения (прилож. 6, рис. 2.8).

С.Д. Капелюк отмечает, что неравенство в заработной плате трудящегося населения вносит наибольший «вклад» в общее неравенство доходов населения России. От уровня номинальной начисленной заработной платы зависит способность населения обеспечивать себя товарами первой необходимости, продуктами питания, оплачивать счета за услуги и досуг [52, с. 11].

Чем выше уровень заработной платы в регионе, тем больше граждан стремятся попасть на его территорию для получения рабочего места, развивается рынок труда, уровень квалификации сотрудников растет из-за усиления конкуренции, увеличиваются объемы производства и растут налоговые отчисления в бюджет региона.

В регионах с низким уровнем оплаты труда наблюдается отток населения, увеличение доли граждан, проживающих за порогом бедности, растет преступность и ухудшается экономическая ситуация в целом, поскольку производство товаров и услуг не может развиваться ускоренными темпами.

Анализ уровня заработной платы позволяет определять, насколько благоприятными условиями для развития социальной сферы обладает регион.

Таблица 2.9

Изменение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в 2013-2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Изменение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, руб.	23 895	25 456	26 873	27090,9	29124
Отклонение, руб.	1 674	1 561	1 417	218	2 033
T _р , %	107,53	106,53	105,57	100,81	107,50
T _{пр} , %	7,53	6,53	5,57	0,81	7,50

Рассчитано по данным: [5, 6, 8, 11].

На основании полученных в таблице 2.9 данных можно сказать, что в Белгородской области за анализируемый период наблюдается положительная тенденция изменения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (прилож. 7, рис. 2.9).

К показателям, характеризующим уровень жизни населения региона, относится также показатель прожиточного минимума.

Данный показатель подразумевает уровни доходов, которые необходимы для приобретения продукции питания, а также для удовлетворения минимальных потребностей в одежде, обуви, оплате жилья, транспортных услуг, в предметах санитарии и гигиены. Данные по численности населения Белгородской области, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, представлены в таблице 2.10 [54, с. 69].

Таблица 2.10

Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума
за 2013-2017 гг.

Год	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, тыс. чел.	Отклонение, тыс. чел.	T _p , %	T _{пр} , %
1	2	3	4	5
2013	113,8	14,1	114,14	14,14
2014	116,1	2,3	102,02	2,02
2015	133,7	17,6	115,16	15,16
2016	140,8	7,1	105,31	5,31
2017	142,9	2,1	101,49	1,49

Рассчитано по данным: [5, 6, 8, 11].

Оценив данные таблицы 2.10, отметим, что в 2013 г. наблюдается минимальная численность населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума (прилож. 7, рис. 2.10).

В 2013 году данный показатель составил 113,8 тыс. человек, что явилось положительным моментом, так как в данный период большая часть населения была более чем обеспечена.

Данный факт оказал влияние на уровень рождаемости в регионе. Стоит отметить, что концентрация доходов населения снижается к 2017 г. Данная ситуация впоследствии может негативно повлиять на уровень социально-экономического развития региона.

Все это может привести в росту безработицы в регионе. В Белгородской области уровень безработицы имеет скачкообразный характер (табл. 2.11).

Таблица 2.11

Уровень безработицы в Белгородской области за период 2013-2017 гг.

Показатели	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Уровень безработицы всего, %	4	4	4,1	4	5,7
Мужчины, %	3,4	4	4	4,1	5,1
Женщины, %	4,5	4	4,2	4,1	5,5

Рассчитано по данным: [5, 6, 8, 11].

Уровень безработицы в 2017 г. имеет максимальное значение. Причем, наибольшее количество безработных наблюдается среди мужчин.

В 2013 г. уровень безработицы растет, максимальное число безработных наблюдается среди женщин, уровень безработицы данной группы составил 4,5%. В 2016 г. уровень безработицы составил 4%, по сравнению с 2015 г. Данное снижение незначительно (прилож. 8, рис. 2.11).

Можно сказать, что это является отрицательной тенденцией, так как при продолжающейся отрицательной тенденции будет наблюдаться рост безработных в последующих периодах. Рост безработных может повлечь за собой целый ряд негативных последствий, которые приведут к снижению социально-экономической привлекательности региона.

Кроме того, главным составляющим экономического обеспечения Белгородской области является крупный комплекс черной металлургии, который был создан на основе богатейших месторождений Курской магнитной аномалии (КМА) в городах Старый Оскол и Губкин. На крупнейших Лебединском и Стойленском ГОКах и Яковлевском руднике добывается более трети всей железной руды в России, значительная часть которой идет на экспорт.

В то же время по объемам выплавки стали и производству готового проката черных металлов Белгородская область значительно отстает от ведущих производителей, расположенных в Липецкой, Кемеровской, Челябинской и Вологодской областях.

Что касается горнодобывающей промышленности, то она вступает в конфликт с важнейшей сельскохозяйственной функцией территории. Открытая добыча железной руды в карьерах ухудшает качество земельных угодий и сокращает площадь ценных черноземов, благодаря которым в области сформировался развитый агропромышленный комплекс.

Несмотря на проблемы использования земельных ресурсов, сочетание двух ведущих отраслей промышленности, а именно экспортной и

импортозамещающей, выгодно отличает Белгородскую область от остальных успешных регионов, где структура экономики чаще всего моноотраслевая. Так, например, за время кризиса 2008 г. будучи, регионом с полифункциональной экономикой, Белгородская область, не показывала такого сильного промышленного спада, который испытывали другие регионы с металлургической специализацией.

Также в Белгородской области имеют место социальные проблемы такие как:

- углубление внутрирегионального неравенства по уровню жизни населения и концентрация экономических и социальных преимуществ в крупных городах и пригородных районах;
- ухудшение состояния здоровья населения, которое вызывается напряженной экологической ситуацией в городах черной металлургии;
- пониженный уровень образования из-за значительной доли пожилого и сельского населения.

Промышленное производство Белгородской области сформировалось под влиянием уникальных запасов железных руд КМА, богатых ресурсов соительных материалов, а также высокопродуктивных земельных угодий. В настоящее время промышленность области представляет собой формирующийся комплекс горнодобывающих и обрабатывающих производств.

В настоящее время промышленность области представляет собой формирующийся комплекс горнодобывающих и обрабатывающих производств. Рассмотрим динамику промышленного производства региона (табл. 2.12).

Таблица 2.12

Индекс промышленного производства

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Индекс промышленного производства, %	102,1	102,5	104,7	104,8	105,5
Отклонение, %	-3,5	0,4	2,2	0,1	0,7
T _p , %	96,69	100,39	102,15	100,10	100,67
T _{пр} , %	-3,31	0,39	2,15	0,10	0,67

Рассчитано по данным: [5, 6, 8, 11].

На основании таблицы 2.12 можно сделать вывод, что динамика промышленного производства в 2017 г. увеличилась. Положительная тенденция наблюдается с 2013 г. (прилож. 8, рис. 2.12).

Данное увеличение можно связать с тем, что в 2014 году экономика Белгородской области начала стабилизироваться, за счет ввода новых производственных мощностей, модернизации и технического перевооружения, внедрения новых и совершенствования действующих технологий, эффективного управления производством на крупных предприятиях региона.

Жилищное соителство всегда являлось привлекательным направлением для инвестиций. Особенно так было в докризисный период, когда многие считали, что рынок будет расти вечно, а цены будут идти постоянно в гору (табл. 2.13).

Таблица 2.13

Средняя фактическая стоимость жилищного соителства 1 м² общей площади

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Средняя фактическая стоимость жилищного соителства 1 м ² общей площади, %	103,1	104,6	106,3	107,1	108,4
Отклонение, %	-2,7	1,5	1,7	0,8	1,3
T _p , %	97,45	101,45	101,63	100,75	101,21
T _{пр} , %	-2,55	1,45	1,63	0,75	1,21

Рассчитано по данным: [5, 6, 8, 11].

Говоря о Белгородской области, можно заметить, что в период с 2014 г. по 2017 г. наблюдается увеличение стоимости жилищного соителства. Это связано с тем, что на территории Белгородской области в 2015 г. сдано в эксплуатацию сдано почти 1,2 млн квадратных метров жилья (прилож. 9, рис. 2.13).

В среднесрочном периоде будет обеспечено поступательное развитие экономики области и сохранение устойчивого роста валового регионального продукта. Объем валового регионального продукта области прогнозируется в 2020 году в текущих основных ценах в объеме по первому варианту 896,1 млрд руб., по второму варианту – 916,4 млрд руб., по третьему варианту – 928,9 млрд

руб. В расчете на душу населения области ВРП планируется в 2020 г. по первому варианту в размере 522,5 тыс. руб., по второму варианту – 590,1 тыс. руб., по третьему варианту – 598,1 тыс. руб. (прилож. 10, табл. 2.14).

Наиболее важной экономической деятельностью, обеспечивающей большую часть Белгородского регионального валового внутреннего продукта, являются производство, горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля, соитительство, транспорт и связь, на которые приходится около 80% валового внутреннего продукта региональный.

Развитие среднесрочного промышленного комплекса будет определяться динамикой внешнего и внутреннего спроса. В этом случае возможность большего роста будет связана с реализацией комплексной системы мер, направленных на повышение конкурентоспособности региональных производителей, повышение производительности труда и создание новых высококласных рабочих мест, внедрение и развитие технологий инновационное производство, замещение импорта.

В среднесрочной перспективе реализация проектов будет продолжена в соответствии с основными задачами: модернизировать производство, повысить конкурентоспособность своей продукции и повысить энергоэффективность, заменить импорт определенных продуктов.

Предприятия пищевого бизнеса будут сосредоточены на модернизации, восстановлении существующего производства и новых производственных мощностей для обработки растущего объема сельскохозяйственного производства, улучшения качества и расширения ассортимента продукции, которая поможет снизить зависимость от импорта (приложение 11, таблица 2.15).

В рамках развития биофармацевтического кластера в Белгородской области будут проведены крупные инвестиционные проекты (Приложение 11, Таблица 2.16).

Принятые меры позволят прогнозировать объем выпускаемой в 2020 году продукции промышленных видов экономической деятельности на сумму 908,9 млрд. Рублей. по первому варианту, 926,9 млрд. рублей. - по второму варианту - 939,9 млрд рублей. - По третьему варианту.

В сельском хозяйстве, особое внимание будет уделено реализации мероприятий Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и рыболовства в Белгородской области на 2014-2020 годы». Предназначен для насыщения внутреннего рынка с высоким качеством и доступной пищей для населения, создание эффективного, конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, улучшения занятости и уровня жизни сельского населения.

Ключевыми факторами, обеспечивающими динамичное развитие сельского хозяйства в регионе, являются модернизация производственных процессов в овощеводстве, развитие конкурентных территориальных кластеров в животноводстве. Важным инструментом развития является реализация инвестиционных проектов, включенных в список проектов, способствующих импорту замещения, реализованных или планируемых к реализации на территории Белгородской области.

Основные инвестиционные проекты в сельском хозяйстве, птицеводстве, молочных коровах, кормовых предприятиях приведены в таблице 2.17 (Приложение 12).

Развитие инвестиционных проектов укрепит внутренний агропродовольственный рынок, а также создаст значительный экспортный потенциал региона в целях укрепления продовольственной безопасности Российской Федерации в целом.

В результате мер сельскохозяйственного производства во всех категориях хозяйств в 2020 году был достигнут первый пример реализации 273,4 млрд. Рублей, согласно второму примеру - 280,9 млрд. Рублей, согласно третьему примеру - 282,2 млрд. Рублей.

Привлечение инвестиций в экономику региона является одним из основных факторов увеличения производственного потенциала, совершенствования инженерной и транспортной инфраструктуры.

Реализация мер по привлечению инвестиций в развитие региональной экономики, улучшение инвестиционного климата будет способствовать ежегодному росту инвестиций в экономику и социальную сферу региона. Ориентировочный объем инвестиций в основной капитал за период 2018-2020 гг. составит более 414 миллиардов рублей. первого варианта - 475,9 млрд. рублей. - во втором варианте и 498,2 млрд рублей. - По третьему варианту.

Особое внимание будет уделено жилищному соителъству. В среднесрочной перспективе будет продолжать осуществлять государственную программу «Обеспечение жителей жилья и коммунальных услуг по доступным ценам и удобным Белгородская область в 2014-2020 годов» предлагая комплексный подход к развитию этого сектора [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14].

Таким образом, сравнительный анализ уровня социально-экономического развития Белгородской области приводит к выводу, что в Белгородской области произошло падение производства и нехватка финансирования инвестиций, что негативно отразилось на доходах бюджетной сферы.

Тем не менее, постепенный рост доходов населения, положительная динамика жилищного соителъства на фоне демонсации больших социальных возможностей в регионе, которая в будущем повысит рейтинг Белгородской области.

2.2. Анализ и оценка уровня криминализации экономики региона

Рассматривая проблему криминализации экономики как угрозу экономической безопасности региона, следует обратить внимание на критерии, обуславливающие (провоцирующие) появление и нарастание данной угрозы. С этой целью остановимся на общей характеристике состояния борьбы с

преступностью в Белгородской области и проанализируем динамику различных видов преступлений, совершенных в Белгородском регионе за 2010-2018 гг. (прилож. 13, рис. 2.14).

Как видно из рис. 2.14, тенденция числа преступлений, совершенных в области за 2013-2017 гг. является неравномерной. В 2016 г. общее число преступлений, совершенных на территории региона сократилось на 13,2% по сравнению с 2015 г., в 2017 г. – на 7,1% по сравнению с 2016 г. Наибольший пик совершенных преступлений приходится на 2015 г.

Таким образом, деятельность правоохранительных органов за исследуемый период дала положительные результаты, проявившиеся в сокращении числа зарегистрированных преступлений.

Далее проанализируем динамику различных видов преступлений, совершенных в Белгородской области за 2013-2017 гг. (прилож. 14, табл. 2.18).

Согласно статистическим данным, приведенным в таблице 2.18, практически все виды преступлений сократились за анализируемый период.

Наблюдается рост следующих видов преступлений в 2017 г. по сравнению с 2016 г.:

- убийство и покушение на убийство (на 2,99%), что связано, прежде всего, с экономическими и социальными проблемами. Кроме того, 60-70% убийств по регионам России совершаются сегодня в состоянии алкогольного опьянения;
- преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (на 2,64%), связанные с геополитическими и географическими, психологическими факторами, СМИ и ослаблением социального контроля.

Вместе с тем, показатель раскрываемости свидетельствует о повышении уровня качества работы полиции [21, с. 158].

Несмотря на то, что общее число преступлений, приходящихся на тысячу жителей Белгородской области, сократилось в динамике на 7,08%, преступления экономической направленности – на 11,82%, статистика

криминализации остается тревожной, поскольку число нераскрытых преступлений в сфере экономики увеличивается (рис. 2.15).

Рис. 2.15. Общее число зарегистрированных преступлений экономической направленности в Белгородской области за 2013-2017 гг.

Составлено по материалам: [8, 11].

Перейдем к оценке состояния экономической преступности в регионе. Именно данный вид преступлений является основной угрозой экономической безопасности как региона, так и страны в целом, и совершается, как правило, той категорией граждан, которую трудно отнести к социальному слою, приближенному к черте бедности.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что численность преступлений в экономической сфере определяет не только степень угрозы экономической безопасности региона, но также является индикатором теневой экономики и криминализации общества в производственной среде.

Кроме того, данная группа преступлений формирует все необходимые предпосылки для углубления процессов расслоения общества, провоцируя, тем самым, рост криминализации общества в бытовой среде региона, то есть за пределами производственных отношений.

Итак, общая характеристика состояния экономической преступности Белгородской области в динамике за период 2013-2017 гг. представлена в табл. 2.19 (прилож. 15).

Исходя из значений, представленных в таблице 2.19, можно говорить о сокращении числа преступлений экономической направленности по всем категориям, составивший 1655 единиц за анализируемый период.

Однако в 2016-2017 гг. происходит увеличение нераскрытых преступлений экономической направленности. Темп прироста этих преступлений в 2017 г. составил 25,28% по сравнению с 2016 г., при этом их удельный вес в общем количестве преступлений, совершенных в экономической сфере вырос на 16,87 процентных пункта (прилож. 16, рис. 2.16).

Далее проанализируем динамику и структуру преступлений в сфере экономики в соответствии с классификацией Уголовного кодекса РФ по группам противоправных деяний (гл. 22 УК РФ), совершенных на территории Белгородской области в 2013-2017 гг. (прилож. 17, табл. 2.20).

Анализ динамики и структуры экономических преступлений по группам показал, что на протяжении всего периода исследования наибольший удельный вес зарегистрированных преступлений, следствие по которым обязательно, приходится на преступления, связанные с изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг. Удельный вес данных деяний в структуре экономических преступлений в 2017 г. увеличился на 13,01% по сравнению с 2013 г.

Значительным является незаконное предпринимательства (лжепредпринимательство), однако, следует отметить его снижение на 3,56% в 2017 г. по сравнению с 2013 г.

Преступления против государственной власти и интересов государственной службы на протяжении периода исследования имеют примерно одинаковый удельный вес и находятся на третьем месте в структуре по своему количеству экономических преступлений. Однако более былыми

темпами увеличивается показатель легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения преступления, начиная с 2015 г. (прилож. 18, рис. 2.17).

Анализ выявленных экономических преступлений по сферам деятельности проведем по данным рисунка 2.18.

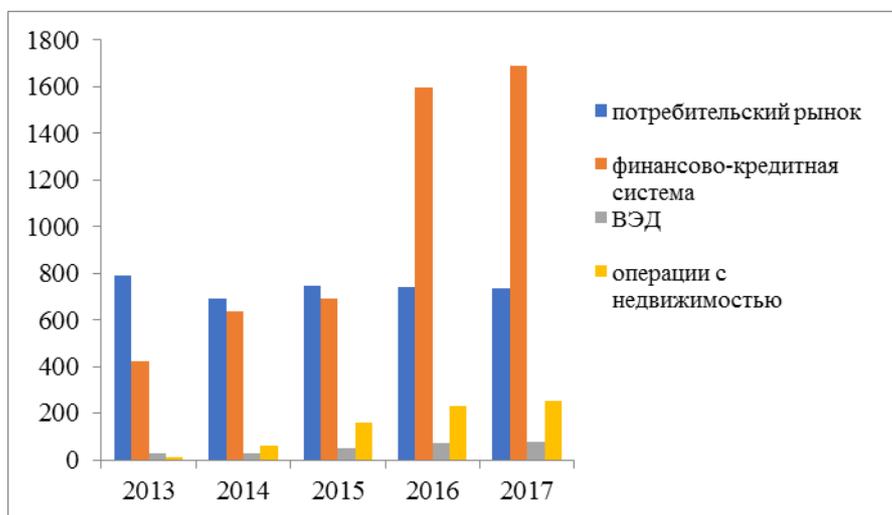

Рис. 2.18. Выявленные экономические преступления по сферам деятельности на территории Белгородской области в 2013-2017 гг.

Составлено по материалам: [8, 11].

Из рис. 2.18 видим, что по сферам экономической деятельности, наибольший удельный вес общей структуре экономической преступности приходится на финансово-кредитную систему. Преступления в этой сфере деятельности в 2017 г. составили 61,2%, увеличившись в 4 раза. Однако необходимо отметить, что обширное поле преступной деятельности в финансово-кредитной системе образовалось только в последние два года. В период с 2013-2015 гг. большая часть преступлений совершалась в сфере потребительского рынка.

Устойчивую тенденцию к росту имеют преступления, совершаемые на рынке недвижимости, которые за исследуемый период увеличились с 10 до 254 незаконных операций.

Таким образом, наблюдается переориентация экономической преступности из сферы потребительского рынка в сферу финансово-кредитной системы. Преступления во всех сферах деятельности за исключением сферы

потребительского рынка увеличиваются в динамике, при этом наиболее семительный рост преступлений отмечен в финансово-кредитной системе.

Отдельного внимания заслуживает оценка распределения зафиксированных экономических преступлений по отраслям народного хозяйства (рис. 2.19).

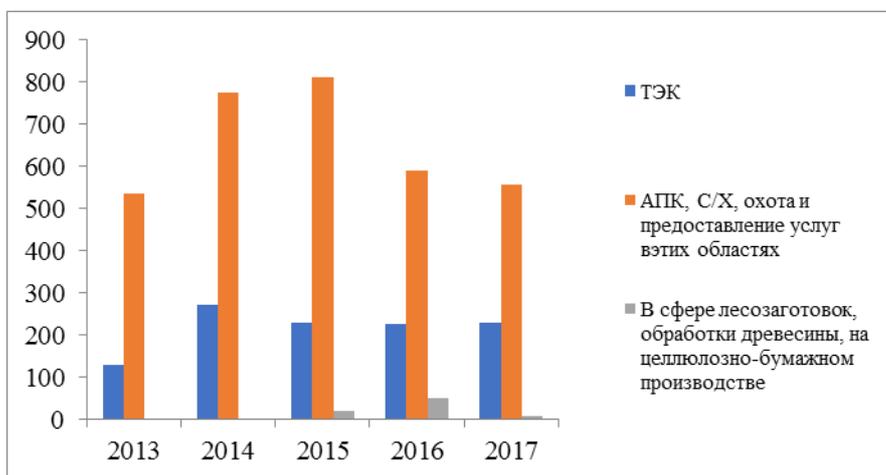

Рис. 2.19. Выявленные экономические преступления по отраслям народного хозяйства на территории Белгородской области в 2013-2017 гг.

Составлено по материалам: [8, 11].

Видим, что на протяжении всего периода исследования две трети преступлений совершаются в агропромышленном комплексе и сельском хозяйстве. Число преступлений в сфере агропромышленного и сельскохозяйственного производства увеличилось на 4,1%, пик преступности приходится на 2015 г.

Привлекательной для совершения экономических преступлений является деятельность топливно-энергетического комплекса, на которую приходится практически 73 всех преступлений. Число преступлений в данном комплексе обладает постоянством на протяжении последних трех лет.

Преступления, совершенные в крупном и особо крупном размере, наносят серьезный урон экономике региона и, поэтому представляют собой особую угрозу экономической безопасности. Ниже на диаграмме представлена структура выявленных преступлений по видам, совершенных в крупном и особо крупных размерах (рис. 2.20).

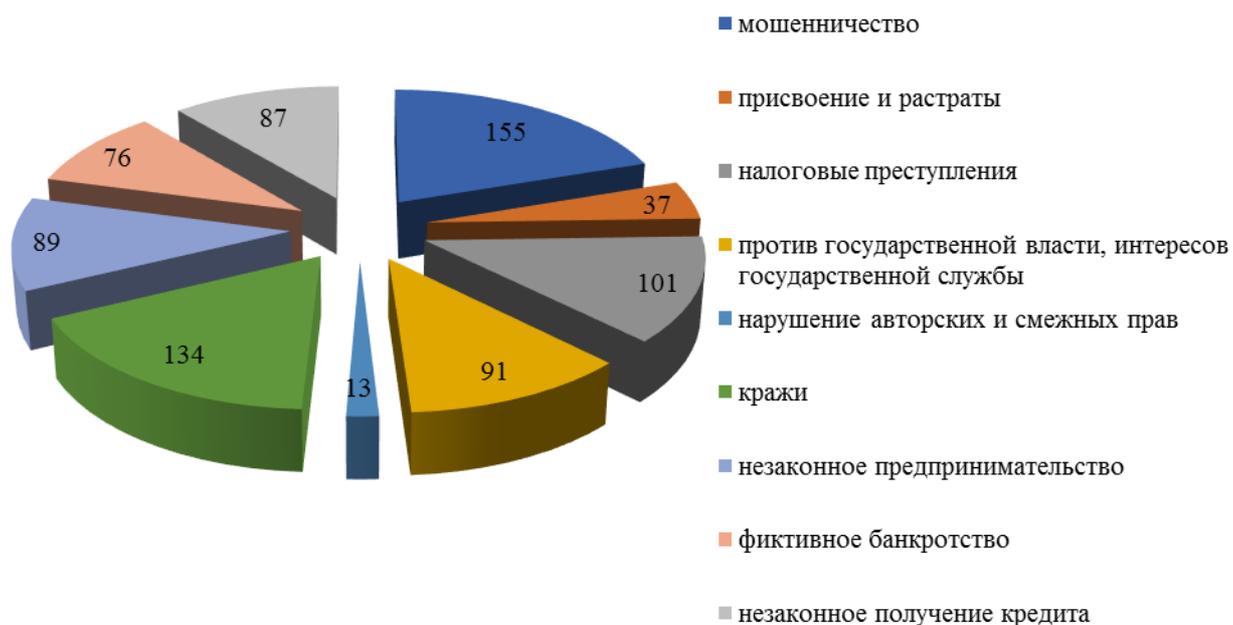

Рис. 2.20. Преступления, совершенные в крупном и особо крупном размере по видам в 2017 г.

Составлено по материалам: [8, 11].

Среди преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере, лидируют мошенничества, их доля составляет 19,8%. На втором месте находятся кражи, они составляют 17,11% от общего числа преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере. На третьем месте – налоговые преступления (12,9%).

Немаловажным является анализ размера причиненного материального ущерба, вследствие совершенных преступлений, по оконченным и приостановленным уголовным делам (из числа находящихся в производстве).

Таблица 2.21

Размер причиненного материального ущерба, вследствие совершенных преступлений, тыс. руб.

Группы преступлений	2013	2014	2015	2016	2017	2017/2013, %
1	2	3	4	5	6	7
Всего	3421615	1375365	1592566	1003956	717010	21,0
из них						
преступлений против собственности	721318	328185	555309	492873	250943	34,8
в сфере экономической деятельности	2619912	1009184	937027	495703	410213	15,7

против интересов службы в ком. организациях	20856	17170	63021	-	30683	147,1
против гос. власти, интересов гос. службы	3714	922	20	568	3217	86,6

Рассчитано по данным: [8, 11].

Согласно данным, представленным в табл. 2.21, можно сказать о значительном снижении размера причиненного от совершения экономических преступлений материального ущерба, составившее 79,0%. Сумма причиненного материального ущерба сокращается по всем группам преступлений, за исключением деяний против интересов службы в коммерческих организациях, размер причиненного ущерба по которым вырос на 47,1%.

Обобщая результаты проведенного исследования, в части оценки состояния общей и экономической преступности в Белгородской области, можем заключить, что на долю всех преступлений, совершаемых в экономической сфере (рис. 2.21), приходится 6,14% от общего числа зарегистрированных преступлений.

Рис. 2.21. Удельный вес экономической преступности по Белгородской области в общем числе преступлений за 2017 г., %

Составлено по материалам: [8, 11].

Одновременно, исходя из того, что все преступления, совершенные на бытовом уровне, т.е. за пределами деловой экономической сферы, но, так или иначе, связаны с имуществом граждан и поэтому, ущерб от их совершения имеет стоимостную оценку, а также косвенно может характеризовать криминализационные перекосы в обществе, представим удельный вес числа

преступлений на бытовом и деловом уровнях в соответствии с той трактовкой преступлений, которые дает нам УК РФ. В этом случае удельный вес преступлений в сфере экономики составит 26,98% от общего числа совершенных в крае преступлений.

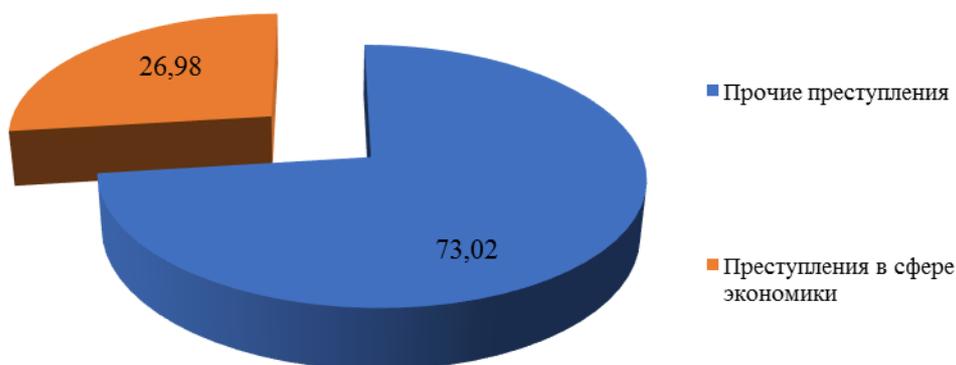

Рис. 2.22. Удельный вес экономической преступности по Белгородской области в общем числе преступлений за 2017 г. (в соответствии с УК РФ), %

Составлено по материалам: [8, 11].

Таким образом, для оценки реальной угрозы криминализации общества и теневой экономики экономической безопасности региона необходимо учитывать не только размеры деловой экономической, но и социальной бытовой преступности.

Исследование проблемы коррупции является сложным направлением научного исследования, поскольку достоверному научному изучению могут быть подвергнуты только последствия, порождаемые ею.

Сложность обоснованности научных взглядов в отношении влияния коррупции на уровень экономической безопасности саны обеспечена, как правило, отсутствием статистических данных, подтверждающих совершение коррупционных преступлений. Собственно, здесь усматривается следующая несогласованность: отсутствие доказательной базы, изобличающей коррупционные преступления, не отвергает факт ее существования.

Так, например, данные о преступлениях, публикуемые в статистических сборниках Федеральной службой государственной статистики территориальным органом по Белгородской области не содержат информации о

преступлениях коррупционной направленности. Именно поэтому общий объем взяток и в России, и в любом регионе оценить очень трудно, поскольку, взятки даются и берутся конфиденциально.

Таким образом, о коррупции все говорят, и даже борются с ней, но подтвердить фактическое значение коррупционной составляющей в экономике региона нечем. Основным источников получения информации о размерах «коррупционного рынка» остается интервьюирование.

Нами были опрошены 800 респондентов, в число которых вошли граждане различных слоев населения и профессий Белгородской области (работники бюджетных учреждений, коммерческих структур, студенты, пенсионеры, граждане, имеющие статус безработных).

Результаты проведенного нами в 2017 г. социологического опроса позволяют обосновать данные, характеризующие коррупцию следующим образом (табл. 2.22).

Таблица 2.22

Характеристика рынка бытовой и деловой коррупции

Характеристика коррупции	2017
1	2
Охват коррупции, %	62,2
Риск коррупции, %	52,9
Спрос на коррупцию (готовность давать взятку), %	43,9
Интенсивность коррупции (среднее число взяток в год для дающих взятки), раз	3,75
Средний размер взятки для дающих взятки, руб.	
бытовая коррупция	1690
деловая коррупция	12013
Доля средней взятки в величине прожиточного минимума (на 2017 г.)	
бытовая коррупция	0,35
деловая коррупция	2,49
Среднегодовой взнос одного взяткодателя, руб.	
бытовая коррупция	6337,5
деловая коррупция	45049

Рассчитано по данным: [8, 11].

Согласно данным проведенного опроса, доля граждан, попадавших хотя бы один раз в жизни в коррупционную ситуацию, независимо от исхода: дали они взятку в этой ситуации или нет, составила 62,2%. Риск коррупции является

индикатором интенсивности коррупционного давления власти на граждан, 52,9% опрошенных респондентов отметили невозможность выхода из ситуации без дачи взятки, при этом спрос на коррупцию, т.е. готовность граждан прибегнуть к коррупции как средству решения своих проблем формируют 43,9% из числа респондентов.

Характерно, что почти половина респондентов, отказавшихся от дачи взятки в коррупционной ситуации, впоследствии смогли решить свою проблему, не прибегая к взятке, что говорит об их слабом понимании коррупции и ее последствий.

Для сравнения представим динамику выявленных преступлений, связанных с дачей и получением взятки по Белгородской области (табл. 2.23).

Таблица 2.23

Количество выявленных преступлений по получению и даче взятки

Группы преступлений	2013	2014	2015	2016	2017	2017/2013, %
Получение взятки	117	120	128	139	96	82,1
Дача взятки	31	27	33	24	58	187,1
Сумма выявленных взяток, тыс. руб.	134	-	157	-	8156	6086,6

Рассчитано по данным: [8, 11].

Официальная статистика выявленных преступлений по получению и даче взятки характеризует коррупцию только в органах государственной власти и свидетельствует о том, что за период с 2013 по 2017 гг. число зафиксированных случаев получения взятки сократилось на 17,9%, а случаев дачи взятки увеличилось на 87,1%. Следует отметить, что число случаев получения взятки всегда превышало число случаев дачи взятки.

Отдельный интерес представляет рейтинг коррумпированности различных отраслей народного хозяйства. Нами проведено исследование в части выявления самой коррумпированной отрасли Белгородской области путем проведения опроса жителей и предпринимателей региона. Результаты анкетирования обобщены в нижеприведенной таблице (табл. 2.24).

Таблица 2.24

Рейтинг коррумпированности различных отраслей Белгородской области в оценках респондентов*

Отрасли	Ранг рейтинга
Здравоохранение	53
Службы безопасности дорожного движения	43
Судебные органы	37
Образование	35
- вуз	26
- дошкольное учреждение	10
- школа	8
Правоохранительные органы	25
Органы законодательной власти	25
Налоговые органы	13
Вооруженные силы	13
Органы исполнительной власти	8
Таможенные органы	8
ЖКХ	7
Промышленные предприятия	2
Банковская система	2

*чем выше ранг, тем более коррумпирована данная отрасль в субъективных оценках респондентов
 Рассчитано по данным: [8, 11].

Исследование включало изучение особенностей поведения респондентов в коррупционной ситуации, как в случае отказа от сделки, так и в случае участия в ней. Диапазон коррупционного поведения в рассматриваемой преступной ситуации составил вилку от осведомленности перед сделкой до эмоционального состояния после нее.

У 80% опрошенных хотя бы одна коррупционная сделка не состоялась в текущем году по различным причинам, при этом более половины респондентов из них указали, что смогли впоследствии решить возникшую проблему и без взятки, 45,6% – не смогли решить свою проблему без взятки и полностью отказались от решения проблемы без участия в сделке.

В таблице 2.25 приведены данные, характеризующие психологическое отношение респондентов к самой коррупционной сделке.

Таблица 2.25

Причины отказа от участия в коррупционной сделке (без затруднившихся ответить)

Варианты ответа	Частота
Для меня это было слишком дорого	28,8
Я не знаю, как это делается, неудобно	10,6
Мне было противно это делать	33,3
Я принципиально не даю взятку, даже если все это делают	27,3

Составлено по материалам: [26, с. 34].

По результатам исследования психологического отношения к коррупции только 27,3% показали свое крайне негативное отношение и полный отказ от участия в ней, 28,8% респондентов отказались от сделки по причине ее дороговизны, 10,6% опрошенных не участвуют во взяточничестве в силу слабого понимания коррупции и низкой оценки ее уровня в стране и 33,3% – обладают системным пониманием коррупции и говорят о том, что дача взятки – противное мероприятие, однако 16,7% из них давали взятки в текущем году. Интересным представляется тот факт, что 13,4% ответов из числа принципиально не дающих взятки, относятся к работникам силовых структур.

Очень важной проблемой теневого рынка, является неуверенность представителей предпринимательства в успехе самостоятельного решения проблем, отсутствие бескорыстной помощи и содействия чиновников при поддержке бизнеса, привычка решения проблемных ситуаций более легким путем, что облегчает таким респондентам вступление в коррупционные сделки по собственной инициативе.

На вопросы об инициативе участия в сделке ответили 43,9% всех респондентов. Из них 44,4% отмечают активность чиновников, вымогающих взятку, 25% сами являются инициаторами коррупционной сделки, не рассчитывая на собственные силы, 30,5% осведомлены о «правилах поведения» с чиновником. Половина опрошенных владели достоверной информацией по поводу величины взятки. Главными источниками осведомленности явились друзья, знакомые, родственники, коллеги.

Однако, отметим, что социологический опрос проведен нами исключительно с целью исследования негативного влияния коррупционной составляющей криминализации экономики в регионе на его экономическую безопасность, исходя из того, что категория «криминализация экономики» само по себе есть понятие многоотраслевого научного генезиса и применяется, одновременно, в экономических, социологических, юридических научных направлениях.

Одним из способов косвенной оценки доли теневой экономики в производстве валового внутреннего продукта, является экспертная оценка ежегодного размера теневых денежных средств. Проведенный по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области сравнительный анализ доходов и расходов населения региона за 2017 год показал, что валовой региональный продукт в 2017 году составил 774700 млн руб. Денежные доходы населения области составили в 2017 году 547200 млн руб. Расходы населения на территории региона составили 562700 млн руб.

Таким образом, превышение расходов населения Белгородской области в 2017 г. над доходами населения составило 15500 млн руб., кроме того, потребили в этом же году в регионе на 21061 млн руб. больше, чем произвели (рис. 2.24).

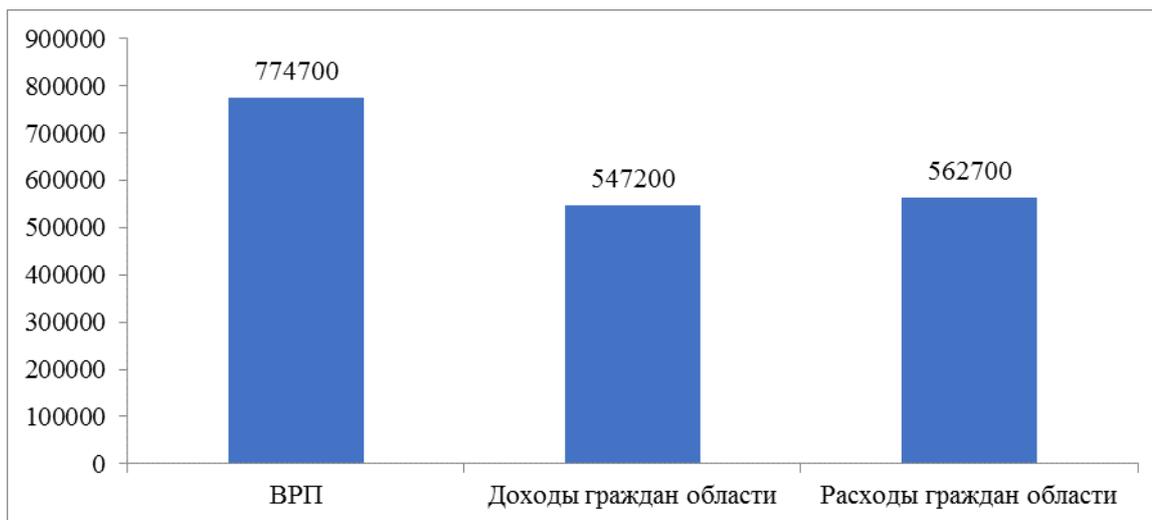

Рис. 2.24. Расходы и доходы населения региона в 2017 г., млн руб.
Составлено по материалам: [8, 11].

В структуре доходов преобладали доходы от предпринимательской деятельности. На их долю приходилось, включая скрытую зарплату, 41,4%. По сравнению с девятью месяцами 2017 г. объем этих доходов увеличился на 5,3%. Средства, направленные на оплату труда наемных работников, составили 34,6% доходов и увеличились на 14,0% по сравнению с январем-сентябрем 2017 г. Аналогичная тенденция продолжилась и в 2018 г., так, ежемесячные расходы

одного жителя области на 1471,3 руб. выше учтенных ежемесячных доходов одного жителя.

Согласно данным баланса денежных доходов и расходов населения региона среднедушевые денежные доходы за январь-март 2017 года составили 10331,3 руб. в месяц, что на 10,3% выше уровня января-марта 2016 г. Расходы на территории области за данный период выросли на 8,9% и составили в расчете на одного жителя в месяц 12282,1 руб.

Опять же, это косвенные показатели, свидетельствующие о том, что жители региона сегодня способны потратить гораздо больше, чем заработали. Реальной статистики нет и быть не может, исходя из того, что экономика теневая, а, значит, не учтенная [67, с. 83].

Таким образом, определить, что является первородным в главных экономических проблемах криминализации экономики и общества региона, становится практически невозможным. Вместе с тем, налицо наличие замкнутого порочного криминогенного круга, позволяющего отождествлять проблему связи коррупции и теневой экономики с близнецами социально-экономического происхождения. Причем связь эта настолько тесна, что возникает сложность в определении роли, которую каждая из них играет для другой стороны.

Анализ современных угроз позволяет сделать вывод о необходимости радикального изменения подходов к обеспечению экономической безопасности региона. Нарастание этих угроз во многом связано территориально-административным положением Белгородской области. Это и есть основная задача сегодняшнего политического курса, выбора стратегии и тактики российских реформ. Необходима разработка продуманной концепции обеспечения экономической безопасности на основе исторического опыта и с учетом реальностей экономики России. Все экономические преобразования должны исходить из такой концепции, чтобы не допустить потери Россией своей национальной и экономической независимости.

Решение данной проблемы представляется нам в виде комплекса мероприятий, включающих психологические, экономические, законодательные и политические меры воздействия на преступный тандем. Привычка жить на широкую ногу у отдельных представителей органов власти настолько велика, что успех борьбы с теневой экономикой и коррупцией возможен лишь при условии сознательной массовой поддержки этой борьбы в обществе, посредством коренного перелома отношения к взяточничеству, отношения к проблеме как серьезной болезни, которая нуждается в лечении.

Оценка влияния коррупции на степень криминализации экономики, проявляющуюся в угрозе экономической безопасности региона, проведенная выше, позволяет нам обосновать следующее научное предположение: частота совершаемых коррупционных преступлений зависит от социально-экономического положения в регионе.

2.3. Анализ влияния криминализации экономики на экономическую безопасность региона

Рассмотрим возможность применения выделенных нами методик для оценки региональной экономической безопасности Белгородской области.

С целью оценки уровня экономической безопасности Белгородской области считаем целесообразным применить систему индикаторов, разработанную Н.И. Красниковым и И.В. Новиковой на базе средств анализа национальной экономической безопасности С.Ю. Глазьева, рассмотренную в первой главе выпускной квалификационной работы.

Анализ состояния экономической безопасности Белгородской области проводится в следующих сферах по 10 основным показателям: продовольственной, производственной, инновационной, финансовой и социальной. Все анализируемые показатели сравниваются с пороговыми значениями (прилож. 1, табл. 1.1) [32, с. 14].

Для анализа сферы производства рассмотрим в первую очередь объем ВРП на душу населения по Белгородской области в сравнении со средними

значениями по странам «большой семерки» и ВВП Российской Федерации (прилож. 19, табл. 2.26).

В 2013 году по России в целом объем ВВП на душу населения составил 43,2% от среднего уровня стран «большой семерки» (Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция, Япония), в этом же году объем ВРП на душу населения в Белгородской области оценивался в 23% от уровня «большой восьмерки» (при пороговом значении – 50%).

Спустя 5 лет наблюдаются значительные изменения в положительную сторону. В 2017 г. значение ВВП по России составило 52,9% от среднего значения по странам большой семерки и на 9,7% превысило показатель 2013 г., а также выше порогового значения критической нормы в 50%. Также наблюдаются положительные изменения показателя ВРП по Белгородской области в 2017 г, который увеличился на 7,9% по сравнению с показателем 2016 года.

Инвестиционную деятельность Белгородской области отражают такие показатели, как «доля инвестиций в ВРП», «доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал», «соотношение сбережений и инвестиций» (табл. 2.27).

Таблица 2.27

Показатели инвестиционной деятельности Белгородской области
в 2013-2017 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	129400	120700	136400	143800	148600
Темп роста, %	-7,4	-8,7	25,7	7,4	4,8
ВРП, млн руб.	368874,8	400821	443086	467510	498900
Темп роста, %	104,03	108,66	110,54	105,51	106,71
Доля инвестиций, в % к ВРП	35,08	30,11	30,78	30,76	29,79
Инвестиции с участием иностранного капитала, млн руб.	1969,9	4688	9795,4	8795,4	8802,7
Темп роста, %	118,4	237,9	208,9	89,7	100,1
Доля иностранных инвестиций в общем объеме в основной капитал, %	2,05	3,72	7,16	6,3	6,28

Рассчитано по данным: [8, 11].

Как видно из табл. 2.27, с 2013 по 2017 гг. наблюдается увеличение инвестиций в основной капитал. На конец 2017 г. данный показатель составил 148600 млн руб., что на 4800 млн руб. больше, чем в предыдущем году. Говоря о ВРП можно отметить, что доля инвестиций к ВРП находится в нестабильной динамике. С 2013 г. по 2015 г. наблюдается снижение, затем в период с 2015 по 2017 гг. наблюдается увеличение показателя. Это может свидетельствовать о непропорциональном изменении двух базовых показателей, которые необходимы для расчета, при котором ВРП увеличивается быстрее, чем объем инвестиций.

Что касается доли иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, то здесь так же наблюдается нестабильная динамика. В 2013 г. данный показатель составлял 2,05%, а в 2017 г. – 6,28%. Наибольшее значение данного показателя составляет 7,16% в 2015 г.

Соотношение коэффициента обновления и выбытия основных фондов является необходимым показателем, для характеристики воспроизводственного процесса в сфере производственной безопасности региона (табл. 2.28)

Таблица 2.28

Основные фонды крупных и средних предприятий Белгородской области в целом по всем видам деятельности в 2013-2017 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Основные фонды, млрд руб.	671563	784916	920948	1035534	1152400
Темп роста, %	109,4	116,8	117,3	112,4	111,2
Ввод в действие основных фондов, млн руб.	78382	89868	110979	99642	101835
Темп роста, %	105,5	114,6	123,4	89,7	102,2
Коэффициент обновления основных фондов	7,8	9,6	11,0	10,6	7,9
Коэффициент выбытия основных фондов	1,0	0,9	1,1	1,1	1,2
Соотношение коэффициента обновления и выбытия основных фондов, раз	7,8	10,6	10	9,6	6,5

Рассчитано по данным: [8, 11].

В табл. 2.28 представлены основные показатели фондового потенциала Белгородской области. За период с 2013 по 2017 гг. стоимость основных фондов увеличилась в 1,7 раз, а именно с 671563 млн руб. в 2013 г.

до 1152400 млн руб. в 2017 г., что говорит о динамичности введения основных фондов (в 2013 г. – 78382 млн руб., а в 2017 г. – 101835 млн руб.).

Однако выбытие основных средств происходит медленно, что приводит к тому, что можно назвать большим количеством устаревших современных технологий, а не в Белгородской области, что в свою очередь отрицательно сказывается на прогрессивном развитии экономики Белгородской области.

Продовольственная безопасность может характеризовать такие показатели, как доля импорта продовольствия во внутреннем потреблении. Пороговое значение этого индекса составляет 25%. Вычислите индекс (таблица 2.29) на основе имеющихся данных.

Таблица 2.29

Расчет уровня продовольственной безопасности в Белгородской области за 2013-2017 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Импорт, млн долл. США	5241,3	5517,9	4157,1	3268,2	1762,5
Импорт продовольствия, млн долл. США	740,7	649,2	613,8	725,2	502,5
Курс доллара на конец года, руб.	55,5	58,1	69,7	62,2	58,8
Фактическое конечное потребление, млн руб.	249922	264537	288443	327935	442947
Доля импорта продовольствия во внутреннем потреблении, %	8,9	7,3	6,9	12,4	8,3

Рассчитано по данным: [8, 11].

Из таблицы. 2.29 можно заметить, что в 2017 году произошло значительное сокращение импорта, что является следствием введения санкций в отношении Российской Федерации в 2014 году. Что касается стоимости продовольствия, то в 2015 году этот показатель снизился до 36 582 млн. Рублей. что можно объяснить ростом доллара. В 2013 году доля импорта продовольствия во внутреннем потреблении в прошлом году также почти вдвое превышает этот показатель. Однако в 2017 году доля импорта продовольствия упала почти в 1,5 раза из-за падения стоимости импортируемых товаров, что составило 36 582 млн. рублей.

Чтобы охарактеризовать экономическую безопасность Белгорода, необходимо учитывать состояние инновационной сферы, которая показывает такой показатель, как соотношение затрат на технологические инновации и

затраты на исследования и разработки. Рассмотрим этот показатель в таблице.
2.30.

Таблица 2.30

Соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки Белгородской области за 2013-2017 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Затраты на технологические инновации, тыс. руб.	2136,6	2140,8	1629,0	1107,4	3108,8
Темп роста, %	69,5	70,4	76,2	67,9	280,8
Затраты на научные исследования и разработки, тыс. руб.	943,5	987,2	1262,0	1053,1	2017,8
Темп роста, %	105,8	106,7	133,7	83,4	191,6
Соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки, раз	2,3	2,4	1,3	1,05	1,5

Нормативное значение соотношения затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки (раз) составляет 2 раза. Данный показатель не значительно превысил пороговое значение и составил 2,3 раза в 2013 г., затем в период с 2015 по 2016 гг. снизился и составил 1,05 раз по причине роста доли затрат на исследования и разработки. Однако в 2017 г. он снова превысил пороговое значение в 1,5 раза по отношению к 2016 г.

Для полного анализа также следует рассмотреть показатели, которые характеризуют рынок труда Белгородской области, такие как уровень занятости и безработицы (табл. 2.31).

Таблицы 2.31

Основные показатели рынка труда Белгородской области в 2013-2017 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Численность населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	926,6	920,4	918,7	907,7	896,5
Темп роста, %	99,4	99,2	99,1	98,8	98,7
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	701,2	700,9	699,1	761,5	789,2
Темп роста, %	99,9	99,8	99,7	108,9	103,6
Уровень занятости населения, %	75,7	75,9	76,1	83,9	88,0
Уровень безработицы, %	4	4	4,2	4,1	5,5

Рассчитано по данным: [8, 11].

Показатели уровня занятости и уровня безработицы в Белгородской области продемонстрировали положительные тенденции в течение всего исследуемого периода. Так, уровень занятости населения в период с 2013 г. по 2017 г. увеличился на 12,4%. Уровень безработицы увеличился в 2017 г. по сравнению с 2013 г., достигнув значения 5,5%.

Для оценки уровня развития социальной сферы в регионе рассмотрим такой показатель как продолжительность жизни населения (табл. 2.32).

Таблица 2.32

Продолжительность жизни населения Белгородской области за период 2013-2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Продолжительности жизни, лет	71,7	71,8	71,9	72,1	72,4

За 2017 г. представленный показатель превышает свое пороговое значение (70 лет). Как мы видим, уровень продолжительности жизни населения Белгородской области стабильно высок, и с каждым годом наблюдается положительная динамика.

Однако при сравнении продолжительности жизни в Белгородской области с продолжительностью жизни в санах-лидерах по значению данного показателя следует отметить, что показатель в нашем регионе значительно ниже (как и в сане в целом). Так, продолжительность жизни в Японии – 82 года, США – 78 лет, во Франции – 81 год, Италии – 80 лет, Авсия – 80 лет, Испания – 79 лет, Германия – 79 лет, Великобритания – 78 лет.

Итак, перейдем к оценке экономической безопасности с учетом показателей криминализации экономики (табл. 2.33).

Таблица 2.33

Уровень преступности и суицида в Белгородской области за 2013-2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения	927,7	934,5	1024,8	1057,4	1005,6
Уровень суицида на 100 тыс. чел. населения	17,3	17,5	17,8	17,5	18,6

Рассчитано по данным: [8, 11].

На основе данных таблицы. 2.33 Следует отметить, что уровень преступлений в Белгородской области имеет спазматический тренд, но этот показатель снизился в 2017 году по сравнению с 2016 годом, что, безусловно, благоприятно скажется на уровне экономической безопасности Белгорода в 2017 году.

Учитывая уровень самоубийства, следует отметить, что в Белгородской области этот показатель ниже порога (26,5) за весь период исследования и для населения. Однако в 2017 году этот показатель вырос до 18,6 человек на 100 тыс., что свидетельствует об ухудшении социальной ситуации в этот период.

Кроме того, было бы целесообразно провести анализ состояния экономического развития в Белгородской области в соответствии с

методологией экспертной оценки для классификации территории в соответствии с уровнем угроз (таблица 2.34).

Таблица 2.34

Анализа состояния экономического развития Белгородской области на основе сопоставления фактических показателей с аналогичными величинами в цивилизованных странах

Наименование индикатора	Код индикатора	Фактическая величина показателя в цивилизованных странах	Пороговая величина, принятая в расчете		Фактическое значение индикатора в Б. о.	Оценка ситуации
			Порог кризисной ситуации	Порог кризиса		
Степень износа основных фондов отраслей экономики	у ₁	0,25	>0,6	>0,75	0,47	норма
Уровень инвестиций с основной капитал (отношение инвестиций в основной капитал к полной балансовой стоимости ОПФ), коп./ р.	У ₂	56	<4,0	<2,0	2,36	предкризис
Индекс производства промышленной продукции к 2000 году	у ₃	0,75	<0,5	<0,4	0,52	норма
Удельный вес тяжких преступлений в общем количестве преступлений	у ₄	0,08	>0,15	>0,3	0,096	кризис
Соотношение налогов и других платежей в бюджет к ВВП территории	У ₅	0,3	>0,35	>0,4	0,56	кризис
Доля занятых трудовой деятельностью, идущих на работу в общей численности экономически активного населения	у ₆	0,07	>0,05	>0,06	0,023	норма
Отношение разности между численностью граждан, идущих на работу, и заявленной предприятиями потребности в работниках к общей численности занятых в экономике	У ₇	0,05	>0,06	>0,07	0,0224	норма
Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 чел.)	у ₈		<1	<7	-1,74	кризис
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности	у ₉	0	>0,15	>0,3	0,12	норма
Доля оплаты труда в структуре личных доходов населения	у ₁₀	0,6	<0,5	<0,4	0,476	предкризис
Соотношение минимальной заработной платы и прожиточного минимума	У ₁₁	3,0-4,0	<0,95	<0,9	0,222	предкризис
Относительное снижение доли лиц, занятых в отраслях науки и научного обслуживания, в численности занятых в экономике по отношению к 2000 году	У ₁₂	0,25	>0,02	>0,03	0,694	кризис
Норма личных сбережений (прирост средств на депозитах и вкладах, в ценных бумагах, недвижимости, ТИП	у ₁₃	0,25	<0,03	<0,02	0,061	норма

длительного пользования) в личных доходах						
Отношение бюджетных расходов на социальные программы к ВРП	y_{14}	0,04-0,1	<0,2	<0,15	0,18	предкризис
Доля оплаты труда в ВРП	y_{15}	0,7	<0,6	<0,5	0,48	кризис

Составлено по материалам: [42, с. 37].

Результаты оценки экономической безопасности на основе сопоставления фактических значений индикаторов экономической безопасности с аналогичными величинами в цивилизованных странах, выявил критическое значение таких показателей, как:

- «удельный вес тяжких преступлений в общем количестве преступлений», что подтверждает угрозу криминализации социально-экономической системы региона;

- «соотношение налогов и других платежей в бюджет к ВВП территории», что подтверждает проблему теневой экономики в части сокрытия доходов от налогообложения;

- «коэффициент естественного прироста населения», «доля оплаты труда в ВРП», что отражает общероссийскую проблему демографической ситуации в регионах;

- «относительное снижение доли лиц, занятых в отраслях науки и научного обслуживания, в численности занятых в экономике по отношению к 2000 году», что подтверждает проблему «утечки мозгов» из региона и снижения научного потенциала региона и страны;

- «отношение инвестиций в основной капитал к ВРП», что отражает проблемы деформации экономической системы, неблагоприятного инвестиционного климата и др. [35, с. 14].

Т. к. использование данной методики, предполагает расчет персональных для каждой территории пороговых значений, то данная система показателей не позволяет организовать регулярный сравнительный анализ результатов социально-экономического развития страны в территориальном разрезе из-за разных эталонных оснований для сравнения.

Для индикативного анализа экономической безопасности региона (третья группа методов оценки) был проведен анализ основных социально-экономических показателей региона, представленный в пункте 2.1 настоящей выпускной квалификационной работе.

Прогрессивным является использование четвертой выделенной нами методики оценки экономической безопасности региона, основанной на расчете индексов.

Для комплексной оценки криминализации социально-экономической системы региона был разработан и рассчитан показатель «криминализации экономики» (Индекс криминализации экономики региона) на основании оценки каждого блока относящихся к нему частных показателей [37, с. 10].

Расчет весов показателей, участвующих в расчете индекса криминализации экономики региона приведен в Приложении 20.

В рамках нашего исследования мы провели расчет индекса криминализации экономики региона (включая некоторые субъекты ЦФО) на 2015-2017 гг. (прилож. 22, табл. 2.35). Итоги расчетов представлены в табл. 2.36.

Таблица 2.36

Значения индекса криминализации экономики региона и его сводных составляющих для некоторых субъектов ЦФО на 2015-2017 г.

Наименование индекса	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область
	2015			2016			2017		
Индекс криминализации экономики региона	0,5531	0,4983	0,5992	0,5153	0,4826	0,5845	0,5236	0,4833	0,6070
Сводный показатель текущего уровня криминализации в регионе	0,4851	0,5545	0,6863	0,7757	0,5760	0,5742	0,5246	0,4614	0,7527
Сводный показатель эффективности деятельности субъектов противодействия криминализации	0,5568	0,5557	0,5948	0,5016	0,4522	0,5189	0,6093	0,4445	0,6636
Сводный показатель	0,7654	0,5389	0,6542	0,4621	0,5337	0,6606	0,5968	0,5428	0,4584

социального развития региона									
Сводный показатель административной нагрузки	0,4282	0,2420	0,3981	0,2883	0,3143	0,6673	0,4509	0,3309	0,5420

Рассчитано по данным: [11].

На основе полученных показателей был составлен рейтинг рассмотренных субъектов ЦФО по величине индекса криминализации экономики региона и его сводных составляющих на 2017 г. (табл. 2.37)

Таблица 2.37

Рейтинг субъектов ЦФО по величине индекса криминализации экономики региона и его сводных составляющих на 2015-2017 г.

Наименование индекса	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область
	2015			2016			2017		
Рейтинг регионов по величине индекса криминализации экономики региона	2	3	1	2	3	1	2	3	1
Рейтинг регионов по величине сводного показателя текущего уровня криминализации региона	3	2	1	1	2	3	2	3	1
Рейтинг регионов по величине сводного показателя эффективности деятельности субъектов противодействия криминализации	2	3	1	2	3	1	2	3	1
Рейтинг регионов по величине сводного показателя социального развития региона	1	3	2	3	2	1	1	2	3
Рейтинг регионов по величине сводного показателя административной нагрузки в регионе	1	3	2	3	2	1	3	2	1

Рассчитано по данным: [11].

Таким образом, для субъектов, рассматриваемых регионов ЦФО, наиболее неблагоприятная ситуация в 2017 году сворачивает для орловской архитектуры, что из-за криминализации нынешний высокий уровень (0,7527 - 1-е место). Снижение эффективности против фальсификационных органов

(0,6636 - место 1) и высокая административная нагрузка (0,5420 - 1-е место). Наиболее благоприятная социальная среда в Орле (0,4584-3 место) не может компенсировать высокие значения других агрегатов, что в конечном итоге привело к наивысшей ценности Орла (0,6070) экономики дискриминации.

Наиболее благоприятная ситуация в индексе криминализации экономики в 2017 году был проведен в Курской области (потенциальный индекс криминализация экономики региона - 0,4833), что связано со средним значением текущего уровня криминализации (0,4614 - 3), средних органов против исполнения криминализация соответствующих регионов (0,4445 - 3-е), социальное развитие (0,5428 - 2-е место) и административное бремя (0,3309 - 2-е место).

Что касается Белгородской области - можно сделать вывод о том, что экономика индексировать криминализация региона выше, чем в Курской области, но ниже, чем в Орловской области (индекс преступности - 0,5236), что связано со средним уровнем потока криминализации (0,5246 - 2 место), один из лучших показателей эффективности против криминализации органов (0,6093-2 место), социальное развитие (0,5968 - 1 место) и административное бремя (0,4509 – 3 место).

Целесообразно достичь экономической безопасности некоторых регионов Центрального федерального округа для сравнительной линии.

Результаты оценки экономической безопасности региона на период 2015-2017 гг. методом С.Ю. Глазьев представлен в таблице. 2.38 (Приложение 23).

Учитывая приведенные выше цифры, можно сказать, что уровень экономической безопасности Белгородской области неустойчив, так как появляются пороговые значения для системы показателей, используемых в деятельности (приложение 1, таблица 1.1).

Сравнительный анализ показателей 10 показателей, предложенных в Методе 22 экономической безопасности Белгородской, Курской и Орловской

областей в 2015-2017 годах показан на рис. 2,18, 2,19, 2,20 (приложение 24, 25, 26, соответственно).

Таким образом, экономическая безопасность Белгородской области на основе показателя анализа составила 70% в 2017 году (Курская область - 80%, Орловская область - 50%).

Таким образом, на основе анализа уровня криминализации экономики региона и экономической безопасности региона можно сказать, что состояние экономической безопасности региона зависит от ценности индексной преступности экономики региона.

Анализ показал, что некоторые из показателей, характеризующих уровень криминализации экономики Белгородской области, превышают пороговые значения независимо и, следовательно, необходимость увеличения издержек для социального сектора общества, что, безусловно, стабилизирует социально-экономическую ситуацию и увеличит уровень экономической безопасности.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

3.1. Механизм управления обеспечением экономической безопасности региона в рамках противодействия криминализации экономики

Механизм обеспечения экономической безопасности региона может быть представлен как система организационных, экономических и правовых мер по предотвращению экономических угроз. Он включает в себя следующие элементы:

1) мониторинг факторов, определяющих угрозы экономической безопасности. Объективный и всесторонний мониторинг экономики и общества с точки зрения экономической безопасности Российской Федерации должен основываться на анализе конкретных количественных показателей экономической безопасности. Для мониторинга факторов, определяющих внутренние и внешние угрозы экономическим интересам региона, основная задача заключается в создании организационной и информационной базы;

2) разработка критериев и параметров (пороговых значений) состояния экономики, выход из которых создает угрозу экономической безопасности региона. На их основе и на основе сформулированных национальных экономических интересов разрабатываются меры и разрабатываются механизмы реализации экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности;

3) Деятельность региональных властей по выявлению внутренних и внешних угроз безопасности экономики региона:

– определение отклонений существующих или фактических параметров развития региона от пороговых значений экономической безопасности и разработка комплексных мер по преодолению опасности;

– организация реализации комплекса мер по преодолению и предотвращению угроз;

– рассмотреть решения, принятые по финансовым и экономическим аспектам с точки зрения экономической безопасности [40, с. 33].

Следует отметить, что задачи на государственном и региональном уровнях тесно взаимосвязаны, хотя их механизмы усанения угроз действуют на каждом уровне. Важно объединить цели и принципы экономической безопасности.

В зависимости от направления деятельности механизмы экономической безопасности представляют собой набор форм и методов организации отношений в сфере экономической безопасности, используемых для создания необходимых условий для социально-экономического развития и защиты экономических и имущественных интересов в регионах России ,

В зависимости от особенностей регионов и видов деятельности хозяйствующих субъектов, а также суктуры экономики, фискальной и финансовой сферы формируются следующие механизмы:

- обеспечение экономической безопасности социальной сферы;
- обеспечение экономической безопасности частных предприятий;
- обеспечение экономической безопасности государственных предприятий (унитарных, государственных);
- обеспечение экономической безопасности финансово-кредитного сектора;
- о создании и функционировании органов региональной админисации в области экономической безопасности [55, с. 311].

Механизм управления региональной экономической безопасностью в социально-экономической сфере имеет следующие взаимозависимые социально-экономические элементы:

- 1) преднамеренная деятельность субъектов региональной экономической безопасности;
- 2) инструменты обеспечения региональной экономической безопасности;
- 3) статус объектов региональной экономической безопасности;

4) показатели экономической безопасности, которые являются маргинальными показателями, которые представляют потенциальную угрозу региональной экономической безопасности;

5) угрозы региональной экономической безопасности [51, с. 104].

Формирование механизма обеспечения экономической безопасности региона предполагает достижение поставленных целей, то есть определение специальных действий и ресурсов, необходимых для реализации разработанной стратегии, а также принятие решений относительно разделения обязанностей, компетенций и обязанностей.

Механизм обеспечения экономической безопасности региона представлен как элемент системы административных отношений между ними и организационными и экономическими инструментами, а также меры по предотвращению, нейтрализации и усанению угроз, в том числе экономических преступлений (Приложение 27, Рисунок 3.1).

Механизм управления экономической безопасностью региона должен рассматриваться как целенаправленное влияние государственных органов и уполномоченных структур на развитие экономики региона для защиты экономических интересов хозяйствующих субъектов и всего региона.

Его основными элементами являются: определение потребностей экономической безопасности, сил и средств, а также организационно-функциональный механизм, определяющий цели и задачи обеспечения безопасности. Внедрение разработанных мер обеспечит достижение поставленных целей.

Обеспечение экономической безопасности состоит из раннего выявления конфликтов (конфликтов, кризисов), ситуаций и тенденций в экономических объектах и социальных объектах, разработки мер, которые либо нейтрализуются конфликтами, последствия кризиса, либо регулируют изменение экономического состояния объекта в положительном направлении развития [64, 66, с. 63].

Достижение уровня экономической безопасности, который соответствует устойчивому социально-экономическому развитию, возможен только при эффективном ответе на подпольную экономику.

Проблема минимизации негативного влияния подпольной экономики требует глобального решения. Предоставление им, на наш взгляд, позволяет использовать подход с точки зрения экономической безопасности. При этом вы можете оценить влияние подпольной экономики в различных секторах, особенно в области производства, торговли, инвестиций, финансов, науки и техники, внешней торговли, социальной, пищевой, экологической, для выявления угрозы, которую представляет неформальный сектор безопасности экономическое положение региона в целом и его компонентов, оценка ущерба, выработка комплекса мер по предотвращению угроз.

Экономическая безопасность в правоохранительных органах на региональном уровне должна быть всеобъемлющей и сосредоточена на борьбе с подпольной экономикой как системной угрозе социально-экономическому развитию региона.

Главная цель предлагаемого механизма экономической безопасности - противостояние подпольной экономики, осуществляемое в следующих областях:

- 1) борьба без компромиссов с субъектами преступных сегментов подпольной экономики;
- 2) ликвидация и (или) ликвидация субъектов криминализированных сегментов подпольной экономики;
- 3) предметы, которые легализуют экономические сегменты тени, чья административная теневизация вызвала непреодолимые препятствия.

Механизм обеспечения экономической безопасности региона в борьбе с подпольной экономикой должен включать комплексные меры: социальную, экономическую и правоохранительную деятельность, что отражено на рисунке 3.2.

Рис. 3.2. Взаимосвязь экономических, социальных и правоохранительных инструментов противодействия теневой экономике
Составлено по материалам: [68, с. 137].

Это связано с неспособностью противодействовать только подземной экономической экономике (сектор 1), социальному (сектор 2) или закону (сектор 3) [75, с. 67].

Необходимость использования экономических инструментов объясняется тем, что масштабы неформального сектора обратно пропорциональны эффективности правового сектора. Чем более развит правовой сектор экономики, тем меньше «спутник».

Необходимость использования социальных инструментов в первую очередь обусловлена уровнем зависимости преступности от уровня социального благосостояния в регионе, а во-вторых, отсутствием рыночной экономики, механизмами защиты социально уязвимых людей.

В широко распространенных условиях криминализация экономики, когда ее государство оказывает системное воздействие на организованную преступность и коррупцию, приобрела целый ряд механизмов влияния на принятие решений многих правительственных решений, возможность изменения экономической политики и практики, разработку стратегии безопасности экономическая зависимость во многом зависит от способности правоохранительных органов радикально изменить криминальную ситуацию в экономике [77, с. 15].

В результате мы не должны фокусироваться на одновременном использовании социальных, экономических и правовых инструментов их сложности (1-2-3) в рамках общей стратегии борьбы с подпольной экономикой в регионе.

Обеспечение принципа сложности может быть достигнуто за счет использования программно-ориентированного метода управления, который представляет собой систему конкретных форм и методов управления, направленных на достижение сложных программ; набор методов, позволяющих решать проблему в виде иерархии целей, способствуя их реализации посредством внедрения системы коррелированных видов деятельности. Одной из сильных сторон этого метода является комплексный подход к решению экономических и социальных проблем для обеспечения экономической безопасности региона [71, с. 34].

Его реализация требует использования разработанного подпольного механизма оценки экономики в регионе, который должен включать не только метод оценки размера подпольной экономики в регионе, но и показатели, которые характеризуют предысторию, причины и предрасположенность региона или территории для криминализации экономической деятельности.

Внедрение разработанных методологий для оценки экономической безопасности региона возможно в контексте мониторинга экономической безопасности.

Мониторинг экономической безопасности может быть представлен как система периодических измерений состояния объекта, наблюдаемого путем сбора, обработки и оценки информации о стабильных критериях определенной криминологической. Механизм для мониторинга криминальной экономики выглядит следующим образом (рисунок 3.3).

Рис. 3.3. Механизм мониторинга экономической преступности
Составлено по материалам: [76, с. 333].

Мониторинг экономической преступности может выбрать те субъекты хозяйствования, которые находятся в лучшем положении для осуществления теневой или криминальной экономической деятельности в соответствии с принципом «управления рисками», который в контексте скудных ресурсов позволяет им сосредоточиться на своих силах и Министерстве внутренних дел ,

Кроме того, мониторинг позволяет оценивать структуру подпольной экономики, пропорции ее сегментов, а также факторы, которые выступают в качестве ключевых сил в ее развитии.

Кроме того, мониторинг является инструментом диагностики экономической безопасности в регионе, который позволяет не только оценивать текущее состояние экономической системы, но и прогнозировать эволюцию ситуации.

Эффективное использование в качестве инструмента мониторинга симуляции ситуации с подпольной экономикой региона путем установления

различных налоговых ставок или изменений административных барьеров, которые будут оценивать эффективность альтернативных управленческих решений [72, с. 51].

На практике они должны отказаться от слепых механизмов копирования для борьбы с подземной экономикой из-за различных социальных образований (территорий, регионов, национальностей и т. Д.), Существуют различные условия функционирования системы, то есть ее различные факторы ресурсов, и нет оптимального глобального ответа.

В этом отношении роль оценки социально-экономической и криминологической ситуации в регионе с указанием общих инструментов противодействия криминализации социально-экономической системы, основанной на региональных особенностях и причинах развития подпольной экономики в регионе.

На основе этой оценки следует разработать стратегические программы в следующих ключевых областях для обеспечения экономической безопасности региона:

- стратегия борьбы с преступностью;
- региональная экономическая политика;
- региональная социальная политика;
- региональная миграционная политика;
- антикоррупционная политика.

3.2. Стратегические направления противодействия криминализации экономики в рамках обеспечения экономической безопасности региона

Оценка экономической безопасности региона и анализ уровня криминализации экономики Белграда показали необходимость снижения уровня криминализации экономических отношений, сменения к нейтрализации.

Особую роль в практическом обеспечении экономической безопасности Белгородской области, защите экономических отношений принадлежит

органам внутренних дел, которые являются неотъемлемой частью государственного механизма, интегральным звеном в системе исполнительных органов государственной власти.

Деятельность ОВД по борьбе с подземной экономикой направлена на предотвращение, предотвращение, обнаружение, раскрытие и подавление теневых экономических процессов и явлений, преступность и преступность, а также компенсацию за ущерб в результате последнего.

Во время исследования стратегические направления организации темной экономики Белгородской области определяются органами внутренних дел (Приложение 28, таблица 3.1).

В работе органов внутренних дел определены следующие региональные особенности:

- 1) в отличие от подпольной экономики, необходимо дифференцировать права, задачи и полномочия ОВД на федеральном и Белгородском уровнях;
- 2) с учетом отраслевой и территориальной дифференциации экономической безопасности, разделения центров ответственности в рамках региональной системы ОВД в борьбе с подпольной экономикой [87, с. 230].

Принимая во внимание внутреннюю практику обеспечения экономической безопасности, основные стратегические направления развития региональной системы ОВД в противодействии подпольной экономике представлены ниже:

1. Система правовых норм, направленных на привлечение институциональных процессов для преобразования социально-экономических отношений в регионе, а также регулируемых правоохранительных органов должна динамично развиваться в области преобразований данных.

2. Развитие подпольной экономики, ее методы и ее действия намного опережают уровень надлежащего образования правоохранительных органов. В результате подготовка офицеров ОВД требует адекватной профессиональной переориентации [79, с. 42].

В настоящее время цели подготовки старших экономических сотрудников ОВД в МВД России распределяются следующим образом:

- 1) борьба с экономической преступностью и борьба с коррупцией;
- 2) обеспечение деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и борьбе с коррупцией, включая правовую экономическую экспертизу;
- 3) экономическая поддержка подразделений ОВД.

Ввиду этих целей требуется дополнительное образование, которое включает следующие виды деятельности:

- практические меры по обмену опытом в области противодействия теневой экономике;
- разработка методов выявления и предотвращения новых видов экономической преступности;
- повысить профессиональную подготовку офицеров ОВД.

Успешная работа ОВД по обеспечению экономической безопасности и борьбе с экономической преступностью невозможно без взаимодействия и надлежащей координации с другими соответствующими правоохранительными органами и надзором поиском, контролем и надзором за оперативные и другие функции в обеспечении экономической безопасности Белгородской области.

Подпольная экономика - это негативное социально-экономическое явление и развивается в коррупцию системы управления и управления, которая, в свою очередь, формирует новые области и формы подпольной экономики.

Теневая экономика является одним из институциональных элементов экономики, который порождает институциональную коррупцию и наоборот. Кроме того, доля монетизации в теневой экономике превышает долю монетизации в sane, создавая благоприятные условия для возникновения и развития организованной преступности. Таким образом, подземная экономика препятствует развитию современной цивилизованной экономики, угрожающей экономической безопасности саны [85, с. 100].

Соительная система теневая экономика региональная, с учетом отраслевой и территориальной дифференциации позволит сосредоточить агентство исполнения на самых опасных видов тени экономической деятельности в определенных областях, и включает в себя создание структурных правоохранительных органов гражданского подразделения, специализирующиеся на выявлении и расследование преступлений в различных секторах экономики [88, с. 70].

Очевидно, что сегодня в Белгородской области необходимо продолжать соить государственную систему мер, направленных на борьбу с легализацией доходов от преступления [95, с. 100].

Практика показывает, что идентификация преступлений, предусмотренных в ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем) и 174.1 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в совершении преступления) зависит применять организационные меры.

Раннее выявление сотрудниками ОВД легализации прибыли по уголовному преступлению в дополнение к надлежащему проведению оперативно-розыскных мероприятий во многом зависит от надлежащей организации поиска информации и аналитической информации о труде.

Одним из наиболее перспективных в этом отношении является программно-электронный метод. Его особенность заключается в максимально возможном использовании базы знаний, которая позволяет бысо получить информацию, необходимую для решения преступления, в центре которого находятся налоговые органы, статистические управления, таможни и т. Д.

Слабой связью в работе органов, участвующих в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, является отсутствие согласованности. Поэтому их работа не является активной, но реактивной, что повышает вероятность новых преступлений [83, с. 140].

Таким образом, стратегическое развитие региональной системы ОрВД для противодействия криминализации экономики Белгородской области необходимо принять и реализовать ряд мер по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с теневой экономикой.

В современных условиях, преобладающих объем теневой экономики является криминальным явлением социально и экономически, что проявляется в работе организованной преступности стабильного, контролируемых в данной территории (регион, сана), участвующие в преступной деятельности, связанной с незаконными действиями в экономической сфере, чтобы получить сверхвысокий доход.

Организованные преступные группы в экономике имеют иерархическую структуру с выпуском лидеров, которые организуют и управляют подготовки и совершение преступлений продукции путем участия в криминальной сфере общего населения и продажные ссылки механизмы защиты владеют и контролем счетчика хозяйственной деятельностью учреждений правоохранительных органов. Преступление, организованное в сфере подпольной экономики, характеризуется следующими особенностями:

- систематическое (структурированное и устойчивое объединение лиц для систематических или долгосрочных правонарушений);
- экономический интерес (получение через незаконную деятельность, превышающую высокие доходы, легализацию доходов от преступлений);
- противодействие государственного и общественного контроля (организация сбора и передачи информации, так называемое использование коррумпированных связей современной инфрасруктуры компании, другие методы правоохранительных органов по борьбе системы) [80, с. 40].

Сообщество экономика преступника основываются не столько на совместной преступной деятельности, а общая координация, создание благоприятных условий для того, чтобы войти в политической сфере гражданского общества, которое, по существу, интегрированная ассоциацию.

Отличительными чертами белгородской подземной экономики являются интернационализация преступности, расширение арсенала преступных средств и методов преступной деятельности, сложность структур криминальных структур, связей (внутренних, региональных, международных), сбор форм и методов борьбы за сферы влияния, и получать сверхвысокую прибыль от преступных методов.

Поэтому необходимо признать, что проблема безопасности становится все более сложной и требует систематического подхода к разработке стратегических и тактических решений в области безопасности [82, с. 10].

Таким образом, можно сформулировать направления деятельности ОВД в процессе борьбы с криминальной подземной экономикой в регионах саны.

Главная задача - выявить и подавить злоупотребление властью в Белгородской области. Эти меры осуществляются правоохранительными органами в тесном сотрудничестве с органами государственного контроля.

Преступления в сфере коррупции:

- состав, который предусматривает, что субъекты принимают нематериальные преступления, материальные преимущества, ресурсы и льготы, не регулируемые законом;
- комиссия по действиям, которая использует статус этих субъектов, взаимосвязанных с этим статусом возможностей и социального статуса;
- взяточничество эти организации юридическими лицами и физическими лицами путем предоставления незаконных услуг и преимущества.

Из-за коррупционных преступлений, что цвет, глубоко скрытый и тщательно замаскированные органы, в компетенцию которых входит выявление и предотвращение такого рода преступлений, следует отметить увеличение нарушений коррупции в Белгородской области. Практически во всех сферах экономической деятельности происходят незаконные акты коррупции, направленные на использование официальной позиции.

Незаконные действия, совершенные должностными лицами органов местного самоуправления при выполнении их функциональных функций, могут быть условно разделены следующим образом:

- уровень субъекта - нарушение и кража бюджетных средств, их ненадлежащее использование через контролируемые торговые организации, ненадлежащее поведение;

- уровень муниципалитета - преступления, совершенные лицами, злоупотребляющими своим официальным положением в области лицензирования и ведения переговоров, связанные с шантажом и взяточничеством, получили мошеннические действия на землю, кражу, незаконное приобретение и хищение муниципальной собственности.

Следует отметить, что в настоящее время увеличить государственные инвестиции в экономику посредством конкретных программ. Следовательно, эти материальные ресурсы не могут привлекать к себе внимание, обслуживать, распоряжаться ими, которые занимают руководящие должности в торговых организациях и других, которые пользуются этими ресурсами. Когда они достигают своих собственных эгоистических целей, они используют законодательные несовершенства, а также непосредственно совершают незаконные действия за кражу и злоупотребление бюджетными средствами.

Суктура авторской концепции борьбы с региональной теневой экономикой ОВД представлена в таблице 3.2 (приложение 29).

Таким образом, в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с теневой экономикой в Белгородской области, сформирована методологическая и методологии для определения способов организации потоков в тени.

3.3. Программные мероприятия органов внутренних дел по противодействию криминализации экономики

Во время экспертизы по существу экономические преступления устанавливали стабильные отношения между их экономическими субъектами, идентифицированными отношениями и иерархической структурой действий отдельных лиц, результаты которых извлекаются из незаконных экономических выгод бюджета и легализации коррупционного цикла.

Например, в Белгородской области, по мнению экспертов, организовывались преступные группы, контролируемые региональными представителями, правительственными чиновниками, представителями внутренних дел, которые контролируют 10-20% финансовых и экономических возможностей субъекта. Существует криминальное расширение основных экономических сфер деятельности, связанных с незаконным обогащением, с использованием несовершенного законодательства.

В целях оказания практической помощи в сотрудничестве с региональными органами власти в этой области сотрудники отделов Главного управления экономической безопасности и борьбы с коррупцией выезжают в регионы Российской Федерации.

В настоящее время Белгородская область сталкивается с негативной динамикой экономических преступлений с бюджетными средствами. В частности, это свидетельствует о качественном изменении формы взяточничества и практики взяточничества в связи с их льготным кредитованием, привлечением родственников на должности, оплачиваемые в коммерческих организациях, посещениями после гражданской службы, финансируемыми за рубежом, образованием детей в престижных российских и зарубежных университетах и т. д. ,

Правоохранительные органы в сотрудничестве с другими мониторинговыми организациями тщательно изучают и контролируют региональные расходы бюджетных средств. Однако, к сожалению, возбуждение уголовного преследования за покушение на убийство бюджета и приобретение части территориальной компетенции сотрудников следственных органов в

регионе, которые неохотно и иногда неактивны, совершают свои проступки и расследуют уголовные дела. Приговоры по этим делам необоснованно освещаются.

Трудная региональная экономика привлекает большие незаконные доходы, что очень сложно оценить, с имеющимся уровнем научного потенциала и скрытым характером самой деятельности. Экономическая прибыль, полученная незаконными средствами, ставит вопрос о поиске правовых инструментов на переднем крае.

Анализ вопроса, поднятого в ходе изучения научной литературы, материалов дела и уголовного судопроизводства, свидетельствует о распросанении способов легализации доходов от преступлений:

- документация о выполнении финансово-хозяйственных операций с передними организациями через банковские расчетные счета;
 - финансовые и хозяйственные операции с использованием расчетов, путем взаимного расчета и контрагента, а также других форм расчетных услуг;
 - финансовые операции с использованием не гарантированных векселей;
 - многосторонние поселения между участниками, территориально отделенные друг от друга;
 - размещение средств, полученных по уголовным каналам, на расчетных счетах в банках;
 - покупка ценных бумаг и других финансовых активов и их размещение номинантами.

Деятельность служб по борьбе с отмыванием денег должна сойтись на систематической обработке информационно-аналитической работы. При проведении аналитической работы особое внимание уделяется сбору и систематизации данных, которые выявляют способы легализации доходов, полученных в результате уголовного судопроизводства.

Наиболее эффективным направлением антикриминального сектора белградской экономики является предотвращение экономических преступлений, в том числе следующие меры:

1. Методологическая поддержка: обобщение внутреннего и внешнего опыта в борьбе с экономическими преступлениями, развитие международных отношений; адаптируя зарубежный опыт к современным российским реалиям.

2. Законодательная помощь, заключающаяся в установлении экономических и правовых принципов противодействия незаконной экономической деятельности, регулируемой законом.

Необходимо предусмотреть обязательное проведение криминологической экспертизы в разработке законодательства, устанавливающего ответственность за экономические преступления.

Необходимо свести к минимуму очевидный разрыв между формированием нормативной базы новой экономической модели и действующим законодательством об ответственности за совершение правонарушений в экономической сфере. Это требует принятия и обработки ряда законодательных актов, дополняющих уголовное и гражданское законодательство Российской Федерации. Эти меры должны включать:

– совершенствование правовой базы в области экономических отношений, в том числе внешней торговли, обновление правовой базы правоохранительных органов в регионе, направленных на борьбу с экономической преступностью;

– усилить надзор за соблюдением и ответственность за нарушения, улучшить контроль местных органов власти за экономической и финансовой деятельностью в целях предотвращения злоупотреблений;

– анализ причин экономических преступлений и мониторинг существующей нормативной базы для выявления пробелов, поощрения экономических преступлений;

– комплекс мер по ускорению ратификации конвенций, направленных на борьбу с экономической и фискальной преступностью;

– усанение недостатков фискальных механизмов и средств для обеспечения соблюдения финансовых обязательств.

Важно отметить, что повышение эффективности предупреждения преступности в области налогообложения связано с совершенствованием как уголовного, так и налогового законодательства, а также денежно-кредитного и кодового законов, админисативного права, уголовно-процессуального законодательства, регисации и порядка регисации налогоплательщиков и налогоплательщиков налоговыми органами.

Межведомственные организационные меры должны быть установлены в региональных программах борьбы с преступностью, принятых местными органами власти. Разработка программ должна отвечать сложным требованиям, касающимся предотвращения или усанения факторов, способствующих преступлению, формирования организационных, технических и финансовых условий для надлежащего исполнения законодательства, эффективности борьбы с экономической преступностью. Эти меры должны быть следующими:

– внедрить комплекс мер контроля в сотрудничестве с отделами налоговых и регисационных услуг для обеспечения надежности регисации этих юридических лиц, которые официально не заявили или не назвали их номинальными с «нулевыми» показателями эффективности;

– оптимизация форм, методов и средств борьбы с экономической преступностью путем объединения усилий закона, контрольных, налоговых, финансовых органов и органов исполнительной власти;

– практические меры по предотвращению и пресечению экономических преступлений, в том числе за счет использования финансовых инструментов и стипендии;

– создание уникального информационного механизма для обеспечения экономической безопасности региона;

- совместное решение проблемы борьбы с экономическими преступлениями на уровне правоохранительных и налоговых органов для разработки общего подхода к предотвращению нарушения;

- взаимодействие и координация между правоохранительными органами, четкое регулирование их действий и подотчетность за результаты.

Правоохранительная поддержка как части государственного управления прав и интересов граждан, экономических агентов, независимо от права собственности и экономических интересов государства с точки зрения владельца и объекта фискальной политики.

Все эти действия могут быть следующими:

- осуществление национальных мер по предупреждению, выявлению и пресечению схем отмывания денег;

- обеспечение оперативной и следственной поддержки различным секторам экономики в хозяйствующих субъектах, где есть основания полагать, что они контролируются организованными преступными группами, общинами или, где они участвуют в совершении серьезных экономических преступлений;

- выявление, предотвращение и пресечение преступной деятельности национальных и других хозяйствующих субъектов и блокирование каналов материально-технического и финансового обеспечения доходов для незаконных вооруженных сил, бандитов и международного терроризма.

Организационные меры:

- совершенствовать профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов, их материально-техническую поддержку, социальную и правовую;

- систематизация и повышение качества финансового контроля;

- повышение профессиональных навыков и знаний руководителей бизнеса и бухгалтеров;

- улучшение технической поддержки налоговых органов и других органов контроля;

– внедрение информационных технологий, которые позволяют получать доступ к работникам местного самоуправления данных, касающихся преступлений, экономических преступлений, а также людей, которые сделали их и другую статистическую информацию о результатах оперативных служб.

Культурные и образовательные мероприятия:

– создание позитивного образа сотрудников правоохранительных органов, восстановление доверия общественности к органам самоуправления и его структурам;

– влияние на моральные и психологические принципы налогоплательщиков при участии СМИ;

– повышение уровня культуры в области налогообложения; стимулирование юридического предпринимательства;

– сокращение налогооблагаемой базы.

Сегодня Белгородская область требует всеобъемлющей региональной системы предупреждения и противодействия теневого сектора экономики, что соответствует социально-экономическим отношениям, сформированным в регионе. Должны быть представители правоохранительных органов, общественных организаций, образовательных и исследовательских организаций, предприятий и органов контроля.

Для восстановления социально-экономической среды, снижение криминализации экономических отношений в Белгородской области требуется тщательное экономическое и правовое положение каждого компонента экономических преступлений и налогов, а также разработать способы эффективного воздействия на них в соответствии с реальным усойством повышения эффективности региональное правительство, выступая в качестве одного из основных элементов в соительстве и реализация концепции безопасности в экономической сфере и концепции регионального управления мной.

Укрепление регионального финансового контроля является важным элементом механизма борьбы с экономической преступностью и коррупцией на региональном уровне бюджетной системы. Однако во время реализации регионального финансового контроля выявляются проблемы, усложняющие процесс.

Снижение координации действий сотрудников в области финансового контроля на уровне департаментов бюджета и привести к «черным дырам» расходы. Независимость уровней бюджета в отсутствие нормативно-методической базы координации надзорной деятельности отдельных органов на контроле бюджета на невозможно определить конкретные цели расходования бюджетных средств.

До сих пор законодательство регулирует использование санкций только за закрытый список финансовых нарушений. Это в основном касается «неправильного использования бюджетных средств». Это финансовое нарушение имеет большое значение, но оно не является единственным. До сих пор существует четкое разграничение квалификаций, а также санкции для противодействия совершению многими финансовыми нарушениями должностных лиц.

Проведение ревизий и проверок является важным инструментом для получения доказательств в расследовании и раскрытии уголовных дел, административных правонарушений, но практически поддерживает эти нарушения были обнаружены. В связи с этим, необходимо повысить ответственность в соответствии со статьей 15.11 КоАП «серьезное нарушение правил бухгалтерского учета и представления финансовой отчетности» искажение умышленное уничтожение бухгалтерских документов. В компетенцию органов финансового контроля необходимо включить производство этого преступления [101, с. 34].

В последнем десятилетии, Белгородская область наблюдается увеличение налоговых правонарушений в т. Н. Уменьшая эффективность

правоохранительных органов, взаимодействие с регулирующими органами. Призывы правоохранительных органов к органам финансового контроля обычно связаны с принятием решений о массовом контроле.

Многие нерешенные проблемы в действующем законодательстве способствуют снижению эффективности мер по выявлению и пресечению экономической преступности в регионе. Поэтому для повышения эффективности борьбы с криминальной экономикой необходимо соответствующим образом изменить действующее уголовное законодательство.

Уголовные акты, касающиеся состава правонарушений: статья 160 «Уступка или расата»; Статья 285.1 «Расхищение бюджетных средств»; Статья 285.2 «Выдача средств в государственный бюджет»; Статья 286 «Превышение государственного управления»; Статья 290 «Получение взятки»; Ст. 292 «Подделка» Уголовный кодекс Российской Федерации чаще всего совершается его должностными лицами, которые отвечают определенное служебное положение (административный) и опасные социальные силы.

Преступные деяния по составам преступлений: ст. 160 «Присвоение или расата»; ст. 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств»; ст. 285.2 «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов»; ст. 286 «Превышение должностных полномочий»; ст. 290 «Получение взятки»; ст. 292 «Служебный подлог» УК РФ чаще всего совершаются с использованием своих служебных возможностей лицами, выполняющими определенные должностные (распорядительные) функции, и являющимися социально опасными в силу влияния диссонирующего фактора на внутриобщественные отношения. Фиксированные суммы штрафных санкций, прописанные в указанных статьях Уголовного кодекса, подрывают доверие к принципу социальной справедливости, поскольку не соответствуют тяжести преступных деяний.

Целесообразным видится предложение по внесению изменений в Уголовный кодекс в части, касающейся увеличения штрафов за преступные

действия, подпадающие под признаки составов ст. 160, 285-1, 285-2, 286, 290, 292 УК РФ. При этом не следует ограничивать их фиксированными суммами. Штрафы должны накладываться в кратном исчислении (от 10 до 100) от похищенных сумм или имущества.

Помимо этого, указанные статьи Уголовного кодекса России целесообразно дополнить такой санкцией, как конфискация в пользу государства имущества лиц, признанных виновными в совершении преступлений, в том числе с их дальнейшим пожизненным лишением права занимать должности с распорядительными функциями в государственных органах власти и управления.

В последнее время прослеживается явная тенденция к разгосударствлению процесса расходования средств бюджетов, т.е. функции по расходованию средств передаются коммерческим и некоммерческим структурам (ФГУПам, МУПам, некоммерческим ассоциациям, государственным корпорациям).

Из этого следует, что решения о расходовании средств принимаются представителями коммерческих структур или государственными представителями, которые не наделены статусом должностных лиц в понимании примечания к ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» (представители, которые действуют по директивам Росимущества региона).

Передача функций коммерческим или некоммерческим организациям – это оптимальный метод выхода из-под действия предписаний не только статей 285.1, 285.2 УК РФ, но и полностью главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ.

Следует внести изменения в статьи 285.1, 285.2 УК РФ (примечание 1 к ст. 285 УК РФ «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальным полномочиям осуществляющие

функции представителей власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»), на основании которых «должностными лицами признаются лица, которые постоянно, временно или по специальным полномочиям осуществляют функции представителей власти, а равно исполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органах федеральной государственной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, корпорациях, автономных некоммерческих организациях (учреждениях), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, иных войсках и воинских формированиях Российской Федерации, либо государственные служащие, представляющие государственные интересы в коммерческих организациях, включая международные».

В этом случае поправка должна содержать условия уголовной ответственности руководителей коммерческих организаций, которые, осваивая бюджет, осуществляют свое незаконное присвоение.

Для того чтобы создать национальный механизм противодействия механизму отмывания денег и отмывания денег, соответствующие международные положения, а также осуществление соответствующей Государственной программы по борьбе с коррупцией предусматривают введение предложений Правительства РФ в отношении поправки к каждой статье Уголовного кодекса, которые предусматривают конфискацию доходов от правонарушения с использованием официальных полномочий и связей коррумпированных структур.

Предложения по другим нормативным актам:

Анализ теории и практики в уголовных делах привел к выводу, что крупные хищения бюджетов в Белгородской области, выделенные для реализации региональных программ, с использованием этих фронтовых организаций, созданных на ложных или утерянных документах. С учетом вышеизложенного, в целях усиления контроля над расходами на осуществление преференциальных региональных программ в регионе, представляется целесообразным внести предложения в местные органы власти об изменении изменений и изменений в законодательстве, которые сделают контроль над организациями коммерческая:

- соответствие регистрационных данных, указанных в документации, и отсутствие комментариев от налоговых регуляторов;
- присутствие на расчетных счетах организаций участвует в осуществлении региональных программных мероприятий, достаточном оборотном капитале, чтобы гарантировать выполнение его обязательств [100, с. 214].

Для предотвращения и борьбы с необоснованным демпингованием и переоценкой услуг, предлагаемых коммерческими организациями и материальными товарами, необходимо обязательно предварительно утвердить стоимость товаров, предлагаемых для соревнований, территориальных единиц Тарифного комитета Росстата.

Подлежит уголовной ответственности или другим должностным лицам, которые имеют бюджет для разработки региональных целевых программ и приоритетных проектов передних организаций и предприятий, не подпадающих под требования конкурса.

Сосредоточьтесь на своевременном и эффективном выявлении, предотвращении и пресечении преступлений, которые влияют на безопасность в регионе, и создании необходимых рамок для компенсации таких убытков лицами, которые его вызвали.

Реализация в этом направлении должна быть связана с текущей ресруктуризацией секторов экономики, региональными расходами выделенных бюджетных средств на предполагаемое использование в объеме Н. В соответствии с целевыми программами и выгодными региональными проектами.

Для повышения уровня образования и профессионализма молодежи необходимо создать сеть профессиональных технических училищ для обучения по самым востребованным специальностям.

Изучить меры по совершенствованию работы правоохранительных органов Белгородской области по противодействию распространению «тени» экономического сектора, борьбе с легализацией доходов от преступной деятельности, транснациональной организованной преступности, терроризма и контрабанды:

1) формирование правовых, организационных, административных и экономических основ, научно-методической основы информационно-аналитического анализа коммуны при оценке объема подпольной экономики, несанкционированного масштаба капитала;

2) совершенствование законодательной и правоприменительной деятельности, в том числе обеспечение высокого уровня адаптации нормативной базы к меняющимся экономическим условиям, взаимодействие с законодательными органами Российской Федерации;

3) разработка методологической основы, в соответствии с которой власти других регионов России могли бы реагировать в связи с новыми видами преступлений в экономике;

4) необходимость систематического изучения всех аспектов, с тем чтобы эффективно справляться с экономическими преступлениями, постоянно их уменьшать на экономически безопасном уровне и безопасно для нормального функционирования других регионов России;

5) организация и развитие в целях активизации деятельности по противодействию увеличению объема подпольной экономики, отмыванию денег организованных банд, терроризму и контрабанде, сотрудничеству с правоохранительными органами в других регионах России, что подразумевает следующее:

- постоянный обмен соответствующими оперативными данными о преступлениях, совершенных в экономической сфере, и о лицах, совершивших их, включая разработку вопросов относительно возможности обмена данными о юридических лицах и физических лицах, совершивших налоговые и другие незаконные экономические действия, по фактам из данных;

- организация и реализация правоохранительными органами Белгородской области и сопредельных регионов совместных мер в различных направлениях. В частности, целесообразно расширить практику проведения мер по выявлению фактов контрабанды разных товаров и перекрытию путей их поставки;

- расширить практику совместного проведения комплексных операций;

- сформировать из сотрудников правоохранительных органов сопредельных регионов постоянно действующие оперативные группы по выявлению экономических преступлений в приграничных субъектах;

- проводить регулярные совещания между представителями правоохранительных служб приграничных территорий и регионов в целях выработки планов совместной деятельности по обнаружению, предупреждению и раскрытию экономических преступлений;

1) меры по развитию и повышению уровня взаимодействия территориальных отделений правоохранительных органов (по налоговым, финансовым правонарушениям) по направлениям, представляющим взаимные интересы, в том числе при осуществлении обмена оперативно-информационными данными.

Таким образом, можно сделать вывод, что обеспечение экономической безопасности, в сфере противодействия криминализации социально-экономической сферы общества, это не простой набор общих и специальных инструментов, применяемых органами экономического и правоохранительного обеспечения экономической безопасности. Это управленческая деятельность всех институтов власти, основанная на общепринятых принципах комплексного программирования и планирования деятельности; иерархического деления субъектов обеспечения безопасности; четкого закрепления за субъектами разного уровня круга задач в соответствии с их компетенцией. Эта деятельность направлена на достижение стратегических и тактических целей путем использования общих и специальных, экономических и правоохранительных инструментов, эффектом от которых должно стать сокращение реальной и потенциальной ресурсной базы теневой экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа существующих теоретических подходов к определению понятия «экономическая безопасность» обоснованы ее особенности, характерные для уровня региональных экономических систем.

Экономическая безопасность региона должна рассматриваться в контексте элемента национальной экономической безопасности. Акцент в

понимании экономической безопасности на абсолютной самостоятельности региона и приоритете региональных интересов над национальными является причиной формирования регионального экономического и политического сепаратизма, являющегося самостоятельной угрозой национальной безопасности страны. При обеспечении экономической безопасности одного региона страны не должны нарушаться интересы и создаваться опасности и угрозы для безопасности других регионов и страны в целом.

Рассматривая обеспечение экономической безопасности, принимается за основу функциональный подход к определению экономической безопасности, который заключается в ее понимании как надежной защищенности экономической системы региона от внешних и внутренних угроз, обеспечиваемой органами внутренних дел, которая позволяет ей устойчиво функционировать. При этом в диссертации выделено два варианта обеспечения экономической безопасности.

Первый вариант основан на защите органами внутренних дел экономической системы региона от внешних и внутренних угроз в том качественном состоянии, в котором она находится в настоящее время. Однако в данном случае под защиту попадает весь криминализированный сектор экономической системы, что противоречит задачам системы управления обеспечением экономической безопасности региона и органов внутренних дел, в частности.

Второй вариант связан с одновременным активным участием органов внутренних дел в процессе декриминализации экономической системы и защите декриминализованной экономической системы от возникающих внутренних и внешних угроз, которые относятся к их компетенции.

Под декриминализацией экономической системы региона в диссертации понимается основанная на принципах комплексного программирования и планирования деятельность государства, направленная на устранение причин и социально-экономических последствий криминализации, обеспечение такого уровня защищенности от процесса криминализации, его реальных и

потенциальных угроз, который не препятствует развитию государства, региона, общества и личности.

В работе проведен анализ задач, решение которых законодательно возложено на органы внутренних дел, а также отражено их практическое участие в обеспечении экономической безопасности региона. Сфера деятельности органов внутренних дел не ограничивается только противодействием криминализации экономики и общества. Выявлено, что помимо непосредственной борьбы с преступностью органы внутренних дел участвуют в обеспечении экономической безопасности посредством:

- активной поддержки и защиты осуществляемых в обществе преобразований: в экономической сфере – развитие и укрепление рыночных отношений, в социальной – соблюдение принципов социальной справедливости, в духовной – восстановление общечеловеческих моральных и этических норм, в политической – проведение в жизнь демократических реформ;
- защиты всех форм собственности;
- регулирования и обеспечения безопасности транспортной системы региона;
- регулирования количественного и качественного состава элементов социально-экономической системы региона;
- предотвращения и возмещения обществу ущерба, наносимого правонарушениями.

Исходя из проведенного анализа определено, что экономическая безопасность региона – это состояние защищенности экономической системы региона от угроз криминализации общества, противодействие которым (прямо или косвенно) осуществляют органы внутренних дел посредством сокращения ресурсного обеспечения теневой экономики, направленное на устойчивое функционирование экономической системы, защиту конституционных прав граждан и не создающее угроз для экономики других регионов и саны.

В диссертации проведен анализ угроз экономической безопасности Белгородской области. Сделан вывод о распространении на уровень региональных экономических систем угроз и опасностей экономической безопасности саны. Вместе с тем, различные географические, экономические, социальные, этнические, конфессиональные особенности регионов свидетельствуют как о различиях в перечне, степени опасности и направлениях воздействия угроз экономической безопасности для каждого региона, так и о необходимости учета региональной специфики при

Однако наиболее опасной угрозой для регионов определена вызванная, в том числе, и перечисленными выше социальными факторами криминализация социально-экономической системы региона.

Проявлением криминализации экономических отношений является теневая экономика. В работе рассмотрены основные теоретико-методологические подходы к определению и содержанию данной категории.

На основе комплексного подхода теневая экономика как угроза экономической безопасности определена как совокупность скрываемых от органов государственного управления и контроля экономических отношений хозяйствующих субъектов по производству, распределению, обмену и потреблению товаров, работ и услуг в целях извлечения незаконных доходов для удовлетворения личных и групповых потребностей небольшой части населения региона в ущерб законных интересов граждан, законопослушных хозяйствующих субъектов, общества и государства.

Анализ влияния теневой экономики на экономическую систему региона показал, что угрозы теневой экономики для экономической безопасности выражаются в:

- причинении ущерба государственному бюджету;
- снижении эффективности региональной экономики;
- деформации структуры экономики;

- ухудшении инвестиционного климата и конкурентной среды для законопослушных предпринимателей;
- росте коррупции и экономической преступности.

Проведенный анализ криминогенной ситуации в регионе показал, что примитивные преступления в экономической сфере в настоящее время уступают место организованной преступной деятельности, составляющей основу криминальной экономики.

На основе анализа предлагаемых в научной литературе вариантов структуры механизма управления экономической безопасностью региона отражено, что его целесообразно рассматривать как целенаправленное воздействие государственных органов и уполномоченных структур на развитие экономики региона, направленное на защиту экономических интересов хозяйствующих субъектов и региона в целом.

Главной целью предлагаемого механизма обеспечения экономической безопасности в контексте деятельности органов внутренних дел выступает противодействие теневой экономике, осуществляемое в следующих направлениях:

- бескомпромиссная борьба с субъектами криминальных сегментов теневой экономики;
- вытеснение и (или) элиминирование субъектов криминализированных сегментов теневой экономики;
- легализации субъектов сегментов теневой экономики, теневизация которых обусловлена непреодолимыми административными барьерами.

Предложено основные усилия в рамках противодействия теневой экономике сосредоточить на ограничении ресурсов ее жизнедеятельности и их источников.

В работе отражено, что на практике следует отказаться от унификации механизмов борьбы с теневой экономикой, потому что в различных социальных образованиях (территориях, регионах, народностях и т.д.) имеются

различные условия функционирования данной экономической системы, то есть различны ее ресурсные факторы и отсутствуют глобальные оптимумы противодействия. В этой связи возрастает роль оценки социально-экономической и криминологической ситуации в регионе.

Механизм оценки должен позволить определить характер, объекты и интенсивность использования инструментов противодействия теневой экономике, на основе определения требуемых пропорций между мерами социального, экономического и правоохрнительного характера. Реализация оценки экономической безопасности региона возможна в рамках проведения мониторинга экономической безопасности.

Обобщая проанализированные механизмы управления обеспечением экономической безопасности региона, а также специфику противодействия теневой экономике, предлагается разработанная автором структура механизма управления обеспечением экономической безопасности региона в сфере противодействия теневой экономике.

Таким образом, управление обеспечением экономической безопасности, в сфере противодействия теневой экономики это не простой набор общих и специальных инструментов, применяемых органами экономического и правоохрнительного обеспечения экономической безопасности. Это управленческая деятельность всех институтов власти, основанная на общепринятых принципах комплексного программирования и планирования деятельности; иерархического деления субъектов обеспечения безопасности; четкого закрепления за субъектами разного уровня круга задач в соответствии с их компетенцией.

В работе проведен анализ методов и показателей, используемых для оценки масштабов теневой экономики, преступности, эффективности деятельности органов внутренних дел. Для определения степени криминализации экономической системы региона автор предлагает на основе оценки текущего уровня криминализации, уровня административной нагрузки,

эффективности субъектов противодействия криминализации, а также уровня социального развития региона рассчитывать авторский индекс криминализации экономики. Чем выше индекс криминализации экономики региона, тем выше уровень опасности данной угрозы для экономической системы региона.

Индекс криминализации экономики региона позволяет определить основные факторы-причины криминализации экономической системы региона, с целью разработки приоритетных программ декриминализации экономики региона;

- с учетом перспектив развития криминализации в регионе, разработать эффективную систему распределения сил и средств практических подразделений органов внутренних дел;

- оценить эффективность деятельности органов внутренних дел по противодействию криминализации экономики в различных регионах в сопоставлении с обстановкой, в которой им приходится функционировать.

Так для рассматриваемых субъектов ЦФО наиболее неблагоприятная ситуация в 2017 г. складывается для Орловской области, что обусловлено высоким текущим уровнем криминализации (0,7527 – 1 место), низкой эффективностью органов противодействия криминализации (0,6636 – 1 место) и высокой административной нагрузкой (0,5420 – 1 место). При этом наиболее благоприятная социальная обстановка в Орловской области (0,4584 – 3 место) не позволяет компенсировать высокие значения остальных сводных показателей, что в конечном итоге привело к наивысшему значению криминализации экономики Орловской области (0,6070).

Наиболее благоприятная ситуация по уровню индекса криминализации экономики в 2017 г. сложилась в Курской области (индекс потенциала криминализации экономики региона – 0,4833), что обусловлено средним значением текущего уровня криминализации (0,4614 – 3 место), средним значением показателей эффективности органов противодействия

криминализации из рассматриваемых регионов (0,4445 – 3 место), социального развития (0,5428 – 2 место) и административной нагрузки (0,3309 – 2 место).

Что касается Белгородской области – можно сделать вывод, что индекс криминализации экономики региона выше, чем в Курской области, но ниже, чем в Орловской (индекс криминализации – 0,5236), что обусловлено средним значением текущего уровня криминализации (0,5246 – 2 место), одними из лучших показателей эффективности органов противодействия криминализации (0,6093 – 2 место), социального развития (0,5968 – 1 место) и административной нагрузки (0,4509 – 3 место).

В работе проведен анализ основных направлений противодействия теневой экономике в регионе, в результате которого сделан вывод о необходимости реализации принципа динамичности и адресности при разработке мер противодействия с учетом региональной структуры теневой экономики региона и ее причинных факторов. Реализации данных принципов может способствовать классификация инструментов противодействия теневой экономики, проведенная автором в работе.

Предложены основные возможные мероприятия по оптимизации налоговой нагрузки для хозяйствующих субъектов в регионе, а также мероприятия по борьбе с коррупцией в регионе.

Система управления экономической безопасностью региона должна обладать набором заранее подготовленных комплексов инструментов управления, что позволит системе быть более адаптивной к внешним изменениям, а, следовательно, и более эффективной. Иначе говоря, прогнозирование альтернатив развития ситуации должно стать основой разработки альтернатив реакций для каждого варианта.

Основу для разработки комплексов инструментов противодействия теневой экономике могут составить разработанные классификации возможных инструментов противодействия по видам теневой деятельности и причинам теневизации деятельности.

Таким образом, совершенствование организационно-управленческих основ деятельности правоохранительных органов, органов местного самоуправления в сфере борьбы с теневой и криминальной экономикой является важнейшим условием повышения эффективности их деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р в редакции распоряжения Правительства РФ от

08.08.2009 г. № 1121–р) [Электронный ресурс] // Информационно–правовой портал ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/178945> .

2. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html> .

3. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Утверждена Указом Президента РФ от 01 апреля 1996 г. № 440 [Электронный ресурс] // Информационно–правовой портал КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=233558> .

4. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 1996 г. № 1569 «О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений), одобренной Указом Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608» [Электронный ресурс] // Информационно–правовой портал ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/135355> .

5. Пояснительная записка к прогнозу социально-экономического развития Белгородской области на 2018-2020 г.г. [Электронный ресурс]: Департамент экономического развития Белгородской области. – 2014-2017. – Режим доступа: <http://www.derbo.ru> .

6. Пояснительная записка к прогнозу социально-экономического развития Белгородской области на 2015-2017 г.г. [Электронный ресурс]: Департамент экономического развития Белгородской области. – 2008-2015. – Режим доступа: <http://www.derbo.ru> .

7. Приказ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Рос. газ. – 2015.

8. Прогноз социально-экономического развития Белгородской области [Электронный ресурс]: Департамент экономического развития Белгородской области. – 2013-2015. – Режим доступа: <http://www.derbo.ru> .

9. Указ Президента РФ от 19.07.2004 г. N 927 «Вопросы Министерства

внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 31.01.2011) [Электронный ресурс] // Информационно–правовой портал КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=233558> .

10. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. N 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» [Электронный ресурс] // Информационно–правовой портал КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=233558> .

11. Федеральная служба государственной статистики. – 2018. – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 10.05.2018).

12. Федеральный закон № 115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) [Электронный ресурс] // Информационно–правовой портал КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=233558> .

13. Федеральный закон от 12.08.1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями от 06.07.2016 г.) [Электронный ресурс] // Информационно–правовой портал КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=233558> .

14. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390–ФЗ «О безопасности» (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 1. – Ст. 2.

15. Авдийский, В.И. Риски хозяйствующих субъектов: теоретические основы, методология анализа, прогнозирования и управления: Учеб. пособие. [Текст] / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных. – М.: Альфа–М : ИНФРА–М, 2016. – 368 с.

16. Авдийский, В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие [Текст] / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко – 2–е изд., доп. – М.: Альфа–М ; ИНФРА–М, 2017. – 496 с.

17. Агарков, Г.С. Противодействие схемам уклонения от налогообложения – важнейшее направление минимизации теневой экономики [Текст] / Г.С. Агарков // Экономика региона. – 2017. – № 4. – С. 27–36.

18. Аминов, Д.И., Оганян, Р.Э. Реализация органами внутренних дел уголовной политики в сфере экономики: учебное пособие [Текст] / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян // Академия экономической безопасности УМВД России. – М., 2016. – 12 с.

19. Аникин, Л.С. Экономическая безопасность России в условиях социальной модернизации [Текст] / Л.С. Аникин, Г.В. Дыльнов, И.В. Новичков // Саратов, 2017. – С. 19-22.

20. Анищенко, А.А. Экономическая безопасность регионов России [Текст] / А.А. Анищенко // Научное издание. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2016. – 57 с.

21. Артемьев, Н.В. Трансформационные детерминанты теневой деятельности малого и среднего предпринимательства России [Текст] / Н.В. Артемьев // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – №12. – С. 151–159.

22. Багров, Г.А. Бизнес и государство: актуальные проблемы взаимодействия [Текст] / Г.А. Багров // Экономика региона. – 2017. – № 1. – С. 172–176.

23. Барсукова, С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ [Текст] / С.Ю. Барсукова // Гос. Ун-т Высшая школа экономики – М.: ГУ ВШЭ, 2015. – 447 с.

24. Безденежных, В.М. Учет особенностей трансформации национальной экономики с целью предупреждения противозаконных и криминальных действий [Текст] / В.М. Безденежных // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 2. – С. 14–16.

25. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Тематический блок «Национальная

безопасность». Том 1. Национальная и международная безопасность. Энциклопедический словарь – справочник [Текст] / Под общ. ред. Баришпольца В.А. – М.: МГОФ «Знание», 2017. – 752 с.

26. Беккер, Г. Преступление и наказание: экономический подход [Текст] / Г. Беккер // Истоки. Вып. 4 / под ред. Я. И. Кузьмина. – М. – 2015. – С. 28 – 90.

27. Бойков, В.Э. Человеческий фактор «теневой» экономики после 20 лет реформирования российского общества [Текст] / В.Э. Бойков // Социологические исследования. – 2014. – № 8. – С. 90–95.

28. Борьба с налоговой и коррупционной преступностью. Вопросы теории и практики: монография [Текст] / под ред. П.И. Иванова. – М.: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, 2017. – 79 с.

29. Вечканов, Г.С. Экономическая безопасность [Текст] / Г.С. Вечканов // Научный Вестник. – СПб.: Вектор, 2015. – 48 с.

30. Виленский, А.В. Макроэкономические институциональные ограничения российского малого предпринимательства [Текст] / А.В. Виленский, Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2016. – 89 с.

31. Воронина, Н.В. Ужесточение государственного контроля в сфере офшорного бизнеса на современном этапе [Текст] / Н.В. Воронина, А.М. Воронина // Финансы и кредит. – 2016. – № 11 (215). – С.10–21.

32. Гладких, В.И. Противодействие коррупции на государственной службе. Учеб. – метод. пособие. [Текст] / В.И. Гладких. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 212 с.

33. Гладких, В.И. Уголовно–правовые и криминологические меры предупреждения легализации преступных доходов: Моногр. [Текст] / В.И. Гладких, А.А. Краюшкин. – М., 2017. – 201 с.

34. Глазьев, С.Ю. Развитие обеспечения экономической безопасности в странах с развитой рыночной экономикой [Текст] / С.Ю. Глазьев, И.А. Гармаш // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 6 (63). – С.

75– 84.

35. Городецкий, А.Е. Механизмы уклонения от уплаты налогов. Закономерности и тенденции схемообразования [Текст] / А.Е. Городецкий // Приложение к журналу «Аудит и финансовый анализ». – 2017. – № 1. – С. 5–41.

36. Григорьева, Е.А. Институциональное обеспечение модернизации экономики как условие экономической безопасности [Текст] / Е.А. Григорьева // Инфра-М. – 2015. – 54 с.

37. Губин, Е.П. Право как инструмент решения экономических проблем современной России [Текст] / Е.П. Губин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2015. – № 2. – С. 3–13.

38. Гуров, М.П. Теневая экономика и десукция государства: проблема обеспечения экономической безопасности [Текст] / М.П. Гуров, М.А. Квитчук // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 6–9.

39. Гуров, М.П. Теневая экономика и экономическая преступность [Текст] / М.П. Гуров // Научный Вестник. – СПб.: Вектор, 2017. – 73 с.

40. Дворянков, В.А. Экономическая безопасность – теория и реальность угроз [Текст] / В.А. Дворянков // Экономист. – М.: МО МАНПО, 2016. – С. 28-39.

41. Долгова, А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество [Текст] / А.И. Долгова // Научный Вестник. – М.: Векториал, 2015. – 19 с.

42. Долматов, И.В. Формирование региональной системы обеспечения экономической безопасности [Текст] / И.В. Долматов // Научные ведомости. – М.: ЮНИТИ, 2017. – 45 с.

43. Доценко, Д.В. Сатегия региональной экономической безопасности [Текст] / Д.В. Доценко, В.К. Крутиков, М.Ю. Красавина // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. – 2016. – № 10. – С. 13-34.

44. Дюженкова, Н.В. Система критериев и показателей для оценки состояния экономической безопасности. Информационный бизнес в России [Текст] / Н.В. Дюженкова // Сб.: науч. тр. по материалам науч.-практ. семинара. Тамбов. – 2001. – С.142.
45. Дюженкова, Н.В. Современные подходы к формированию региональной системы управления экономической безопасностью [Текст] / Н.В. Дюженкова // Научный Вестник. – М.: «Издательство Машиностроение-1», 2016. – 24 с.
46. Есипов, В.М. Теневая экономика: Учебное пособие [Текст] / В.М. Есипов // Научный Вестник. – М.: ОНиРИО Московского института УМВД России, 2017. – 174 с.
47. Ефремов, С.В. Основы национальной безопасности [Текст] / С.В. Ефремов // Учеб. пособие. – 2017. – С.115-116.
48. Жураев, А.С. Воздействие налоговой системы на развитие теневой экономики [Текст] / А.С. Жураев // Вестник Российской правовой академии. – 2015. – № 4. – С. 29–34.
49. Загашвили, В.С. Экономическая безопасность России [Текст] / В.С. Загашвили // Учеб. пособие. – 2016. – С.54.
50. Заркович, А.В., Сябкова, Е.А. Оценка влияния кластеров на инновационное развитие сан и регионов // Креативная экономика. – 2013. – № 11(83). – С. 13-20.
51. Инвестиции в России. 2017: Стат. сб. [Текст] / Росстат. – М., 2017. – 190 с.
52. Исаева, Л.А. Социально экономические угрозы безопасности региона [Текст] / Л.А. Исаева // Учеб. пособие. – 2017. – С. 95.
53. Исаенко, В.С. Социально экономические угрозы безопасности региона [Текст] / В.С. Исаенко // Учеб. пособие. – 2016. – С. 71.
54. Кадишева, М.К. Проблемы правовой культуры и психология личности в сфере налоговых правонарушений [Текст] / М.К. Кадишева //

Вестник Российской правовой академии. – 2014. – № 1. – С. 67–70.

55. Каурова, Н.Н. Национальные интересы в открытой экономике [Текст] / Н.Н. Каурова. – М.: МДМ – принт, 2017. – 360 с.

56. Киргуев, А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства [Текст] / А.Т. Киргуев // Научный Вестник. – Ростов-на-Дону.: СКНЦ ВШ, 2017. – 50 с.

57. Ключинков, С.Н. Становление правовой охраны конкурентной среды в России [Текст] / С.Н. Ключинков // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 1. – С. 21–23.

58. Кобец, П.Н. Предупреждение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства на современном этапе развития России: монография. – М.: Московский институт права, 2016. – 79 с.

59. Косарев, А.Н. Коррупционная восприимчивость конкурентной среды. Статистическая реакция защиты от коррупции [Текст] / А.Н. Косарев // Экономические сателлиты. – 2014. – № 3. – С. 42–44.

60. Костюченко, Ф.Н. Экономическая безопасность России на региональном уровне [Текст] / Ф.Н. Костюченко // Вектор, – М: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016. – С. 89-112.

61. Кочергин, М.Д. Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств [Текст] / М.Д. Кочергин // Государственная служба. – 2016. – № 2. – С. 109–111.

62. Криворотов, А.В. Экономическая безопасность государства и регионов [Текст] / В.В. Криворотов, А.В. Калинина, Н.Д. Эриашвили // М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2015. – 351 с.

63. Криминализация экономики России и противодействие организованной преступности [Текст] / под ред. А.А. Крылова. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – 2226 с.

64. Крутиков, В.К. Теоретические и методические аспекты экономической безопасности [Электронный ресурс] / В.К. Крутиков // М., 2015-2017. – Режим доступа: <http://vkrutikov.ru> .

65. Кторов, К.В. Легализация доходов как способ борьбы с теневой экономикой [Текст] / К.В. Кторов // Налоговая политика и практика. – 2017. – № 7. – С. 26–33.

66. Кузнецова, Е.И. Национальная экономическая безопасность как предмет экономической сатегии государства [Текст] / Е.И. Кузнецова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 7. – С. 56-67.

67. Кулик, А.М., Петренко, С.А. Методы оценки угроз экономической безопасности региона // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в условиях модернизации: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2017. – С. 81-84.

68. Куликовская, А.Ю. Российский рынок финансов и теневая экономика: инфрасруктурное регулирование рынка кредитования [Текст] / А.Ю. Куликовская // Российское предпринимательство. – 2016. – № 6. – С. 147– 150.

69. Кутузов, Ю.Ю. Теневая экономика России [Текст] / Ю.Ю. Кутузов // Общество, экономика, государство: современное состояние, проблемы и перспективы: Межвуз. сб. науч. ст. по материалам и сообщений науч.–практ. конф. Южно-Сахалинск, 2016. – С. 121–125.

70. Лавренков, Д.В. Феномен коррупции в России: причины возникновения и существования [Текст] / Д.В. Лавренков // Следователь. – 2017. – № 2. – С. 43–45.

71. Латов, Ю.В. Экономика вне закона: Очерки по теории и истории теневой экономики [Текст] / Ю.В. Латов. – М.: МОНФ, 2015. – 34 с.

72. Лелюхин, С.Е. Экономическая безопасность [Текст] / С.Е. Лелюхин, У.В. Данилова // Проспект. – 2016. – 51 с.

73. Ломакина, Т.П. «Серые схемы» в малом бизнесе: ретроспективный

анализ [Текст] / Т.П. Ломакина, В.В. Покидова // Саховое дело. – 2016. – № 3. – С. 70–81.

74. Лунеев, В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы [Текст] / В.В. Лунеев // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: сборник материалов международной научно–практической конференции. – М.: Юристъ, 2017. С. 17–38.

75. Махонина, Н.С. Экономическая безопасность [Текст] / Н.С. Махонина // Инфра-М. – 2016. – С. 68.

76. Метелев, С.Е. Методологические аспекты угроз национальной безопасности [Текст] / С.Е. Метелев // Власть. – 2017. – №2. – 334 с.

77. Мешенина, С.А. Теневая экономика региона: моделирование, анализ, противодействие: монография [Текст] / С.А. Мешенина. – Екатеринбург: Б.и., 2017. – 147 с.

78. Мишин, Д.А. Теневая экономика региона: моделирование, анализ, противодействие: монография [Текст] / Д.А. Мишин. – Екатеринбург: Б.и., 2016. – 262 с.

79. Молчанова, О.В. Проблемы оценки экономической безопасности хозяйствующих субъектов в современных условиях [Текст] / О.В. Молчанова, Т.Ф. Алиев // Вестник АГТУ. – 2016. – № 4 – С. 40–46.

80. Московкина, Л.А. Как выявить «грязные деньги» в процессе их «отмывания» [Текст] / Л.А. Московкина // Банковский Ряд. – 2017. – № 3–4. – С. 40–43.

81. Наумочкина, А.Н. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы [Текст] / А.Н. Наумочкина // Следователь. – 2016. – № 2. – С. 46– 52.

82. Нестерова, Н.В. Влияние теневой экономики на развитие национальной экономики [Текст] / Н.В. Нестерова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 17. – С. 7–11.

83. Новикова, И.В. Индикаторы экономической безопасности региона [Текст] / И.В. Новикова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – №330. – С. 132-158.
84. Олейников, Е.А. Экономическая и национальная безопасность: Учебник [Текст] / Е.А. Олейников. – М.: Экзамен, 2017. – 766 с.
85. Орехов В.И. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса [Текст] / В.И. Орехов // М.: «Инфа-М». – 2015. – 105 с.
86. Пескова, Д.Р. Теневая экономика и экономический рост – определение направлений взаимовлияния [Текст] / Д.Р. Пескова // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: материалы Всерос. науч. конф. М., 2016. – 381 с.
87. Плискевич, Н.М. Человеческий фактор в трансформирующейся России: Монография [Текст] / Н.М. Плискевич. – М: ИЭ РАН, 2016. – 231 с.
88. Попов, В. В. Методы измерения теневой экономики и их использование в постсоветской России. Экономическая теория преступлений и наказаний. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах [Текст] / В. В. Попов // под ред. Л. М. Тимофеева, Ю. В. Латова. – М., 2017. Вып. 4/2. – 76 с.
89. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 495 с.
90. Рахимов, Р.В. Совершенствование системы экономической безопасности региона [Текст] / Р.В. Рахимов // Молодой ученый. – 2017. – №7. – С. 241-243.
91. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 года [Электронный ресурс]: РИА Новости. М.: – 2017. – Режим доступа: <http://ria.ru> .
92. Римский, В.Л. Системность российской коррупции и возможности противодействия ей. Государственная политика противодействия коррупции и

теневой экономике в России. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.) [Текст] / В.Л. Римский. М. – Научный эксперт, 2017. С. 179–180.

93. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. [Текст] / Росстат. – М.: ВЕКТОР, 2017. – 543 с.

94. Савин, В.А. Некоторые аспекты экономической безопасности России [Текст] / В.А. Савин // Международный бизнес России. 2015. – № 9. – 23 с.

95. Самарина, В.П. Белгородская область. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы [Текст] / В.П. Самарина // М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ. – 2016. – 120 с.

96. Самаруха, В.И. Проявление теневой экономики в малом и среднем бизнесе [Текст] / В.И. Самаруха, В.Ю. Буров // Известия Юго–Западного Государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Издательство: Юго–Западный государственный университет (Курск). 2017 г. – 249 с.

97. Сябкова, Е.А. Повышение конкурентоспособности региона на основе кластерной политики: теория и методология: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Сябкова Елена Анатольевна; [Место защиты: ФГАОУВО Белгородский государственный национальный исследовательский университет]. – 2016.

98. Тимофеева, И.Ю. Основы налоговой безопасности государства, бизнеса и общества: концепция и методология [Текст] / И.Ю. Тимофеева, – Смоленск: Универсум, 2017. – 76 с.

99. Фомин, А.М. Экономическая безопасность [Текст] / А.М. Фомин // Международные процессы: журнал теории международных отношений и мировой политики. – 2015. – Том 5, № 4 (7). – 77 с.

100. Фомин, А.М. Экономическая безопасность государства [Текст] / А.М. Фомин // Международные процессы: журнал теории международных отношений и мировой политики. – 2016. – Том 8, № 3 (24). – 279 с.

101. Чекмарева, Е.А. Оценка поляризации доходов населения на основе восстановления параметров функций распределения [Текст] / Е.А. Чекмарева // Вопросы статистики. – 2015. – № 12. – С. 29–35.

102. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления [Текст] / В.А. Богомолов, Н.Д. Эриашвили, Е.Н. Барикаев, И.И. Ординарцев и др.; под ред. В.А. Богомолова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 295 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Индикаторы экономической безопасности региона, предложенные С.Ю.
Глазьевым

№ п/п	Индикатор	Пороговые значения
1.	Объем ВРП на душу населения, % от среднего по «семерке»	50
2.	Доля инвестиций в ВРП, %	25
3.	Доля импорта продовольствия во внутреннем потреблении, %	25
4.	Степень износа основных фондов промышленных предприятий, %	60
5.	Соотношение коэффициента обновления и выбытия основных фондов, раз	3
6.	Соотношение сбережений и инвестиций, раз	1
7.	Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	15-17
8.	Отношение расходов на НИОКР в ВРП, %	2
9.	Соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки (ИР), раз	2
10.	Удельный вес региональных кредитных организаций в общем числе кредитных организаций региона, %	50
11.	Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, %	7
12.	Продолжительность жизни, лет	70
13.	Дифференциация доходов, раз	8
14.	Уровень преступности, количество на 100 тыс. человек	5000
15.	Уровень безработицы, %	7
16.	Доступность жилья (отношение его рыночной цены к среднегодовому доходу семьи), раз	12
17.	Уровень суицида, количество на 100 тыс. человек	26,5
18.	Уровень занятости населения, %	60
19.	Темп роста потребительских расходов, %	5-6
20.	Темп роста реальных доходов населения, %	5-7

Источник: [32, с. 200].

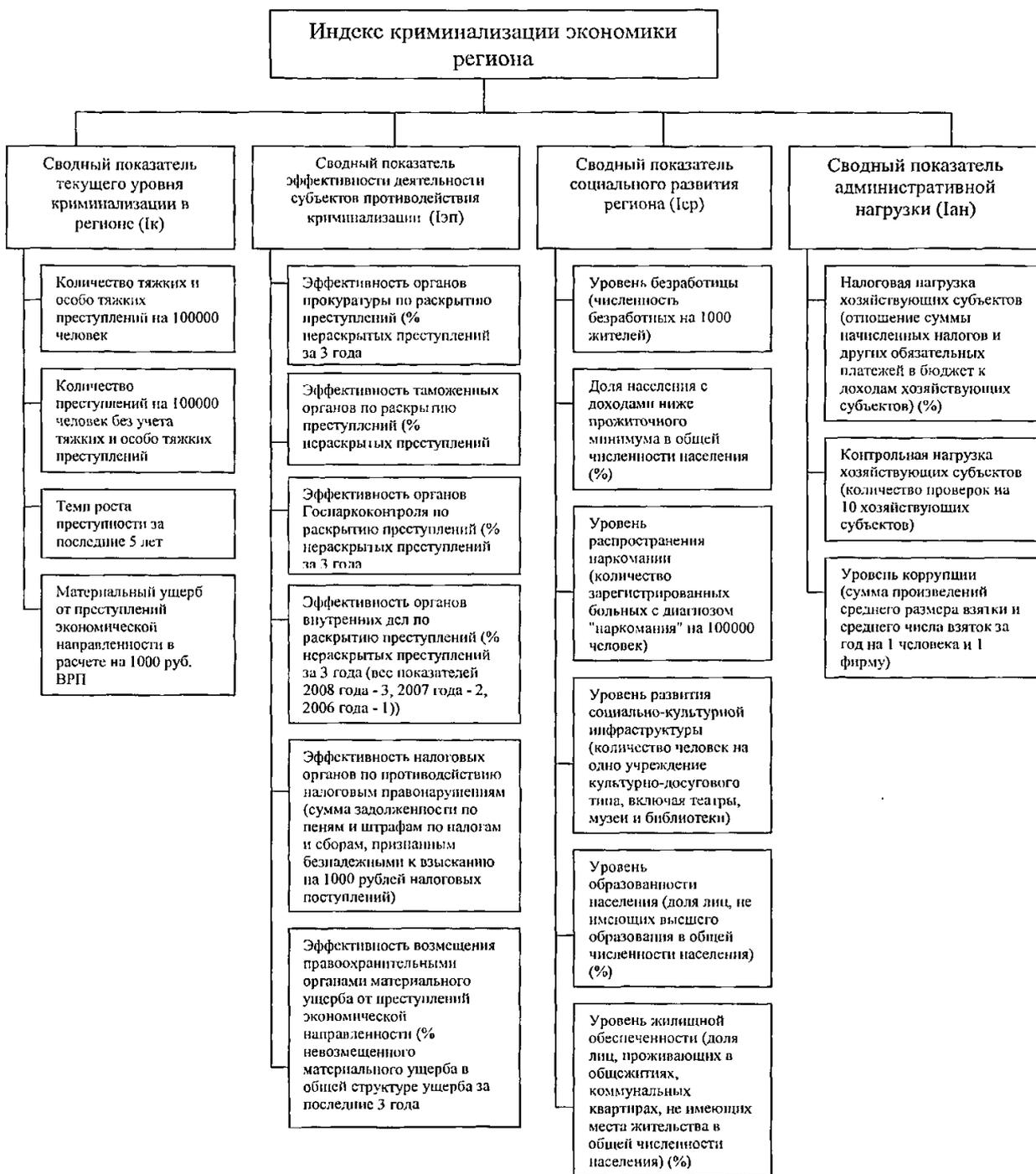

Рис. 1.9. Структура индекса криминализации экономики региона

Составлено по материалам: [45, с. 22].

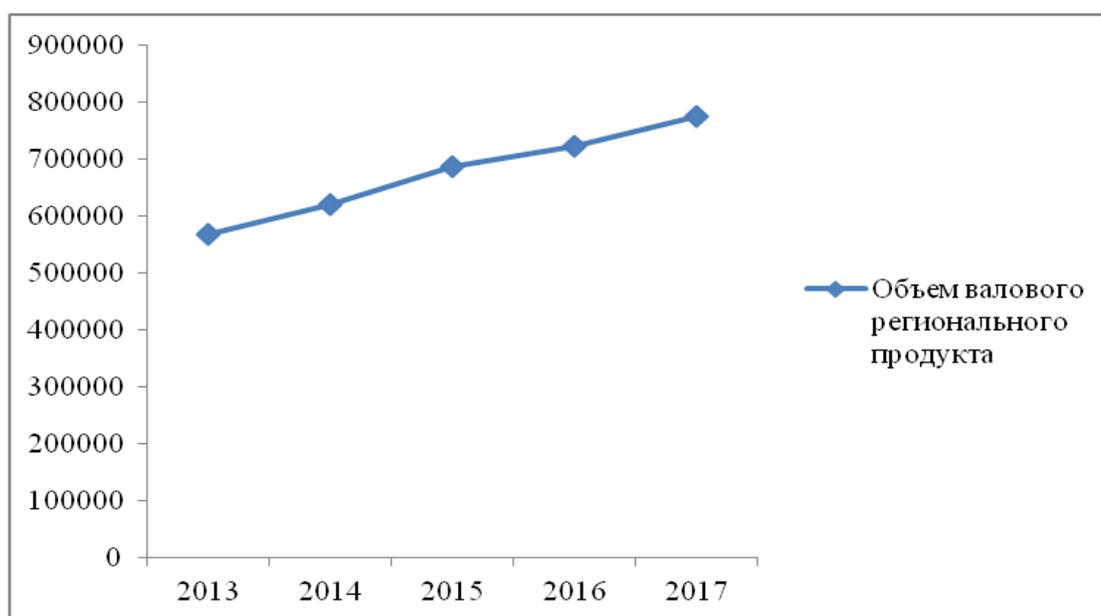

Рис. 2.1. Объем валового регионального продукта Белгородской области за 2013-2017 гг. (млн руб.)

Составлено по материалам: [11, 93, 95].

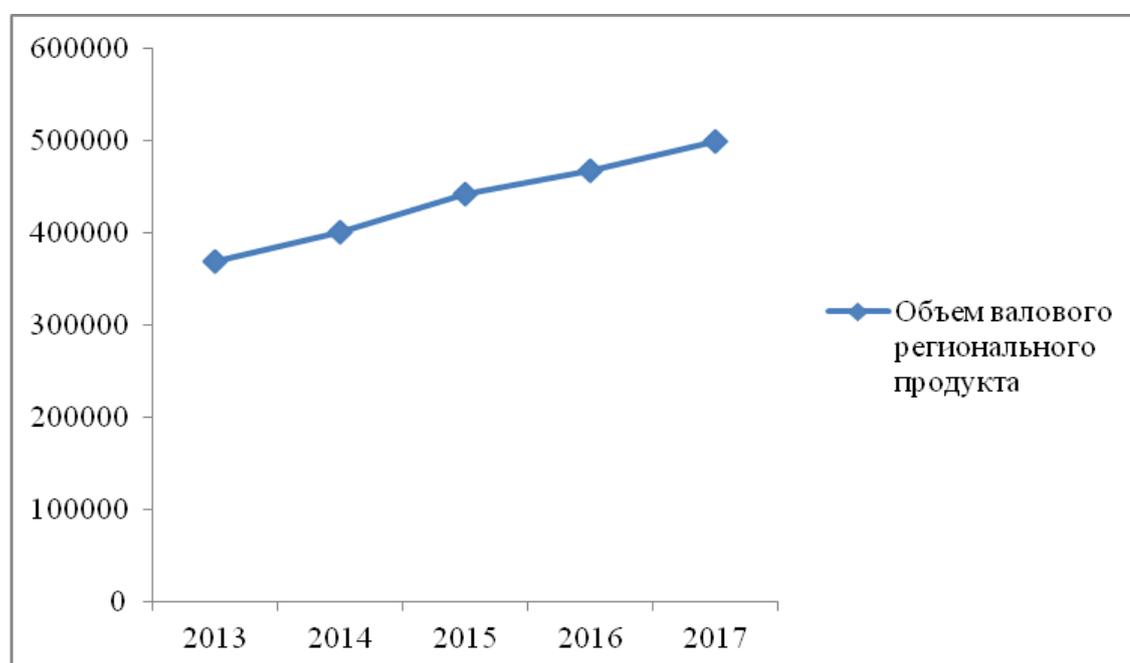

Рис. 2.2. Объем валового регионального продукта на душу населения Белгородской области за 2013-2017 гг. (млн руб.)

Составлено по материалам: [11, 93, 95].

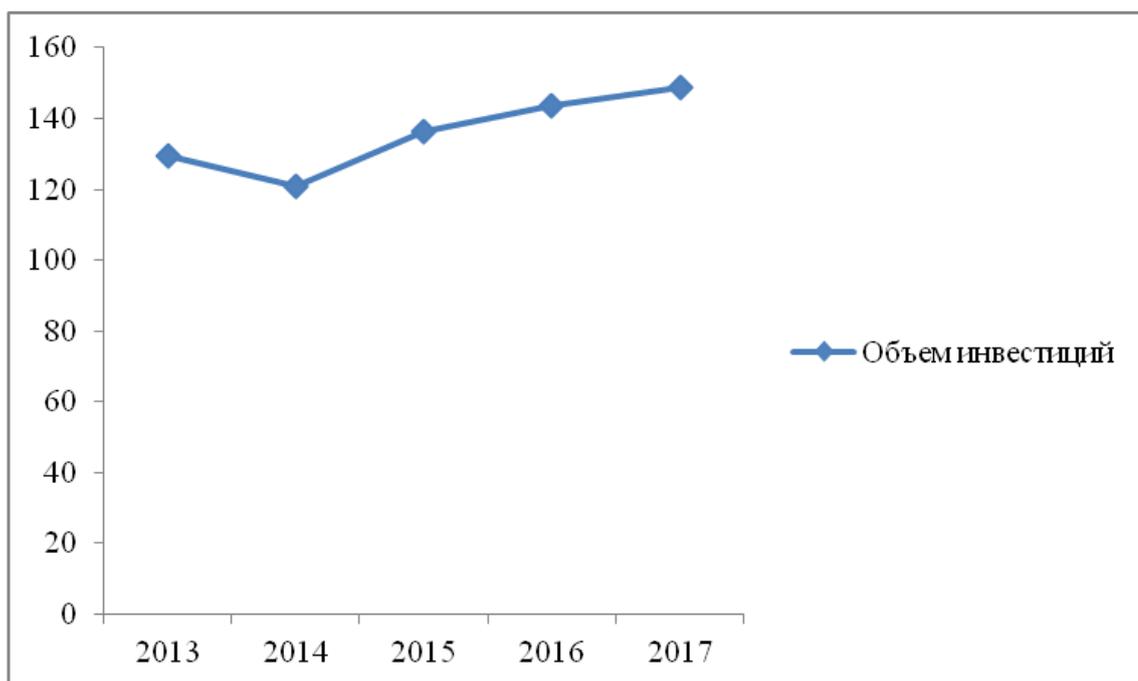

Рис. 2.3. Объем инвестиций в основной капитал (млрд руб.)
Составлено по материалам: [11, 93, 95].

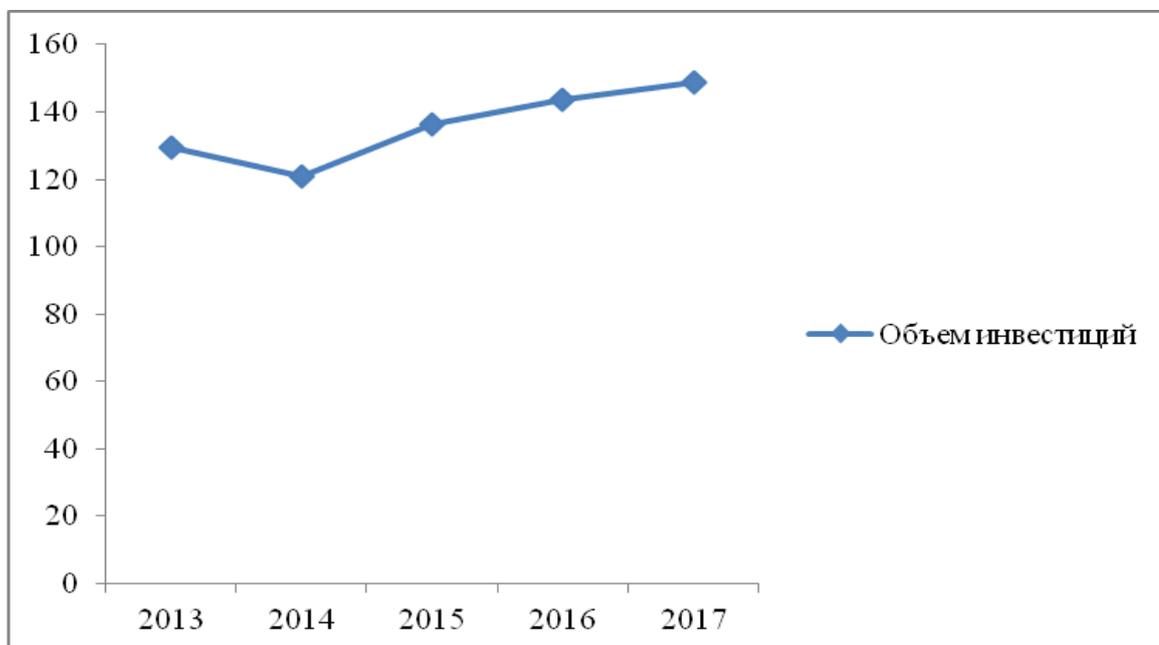

Рис. 2.4. Динамика экспорта товаров (млн долл.)
Составлено по материалам: [11, 93, 95].

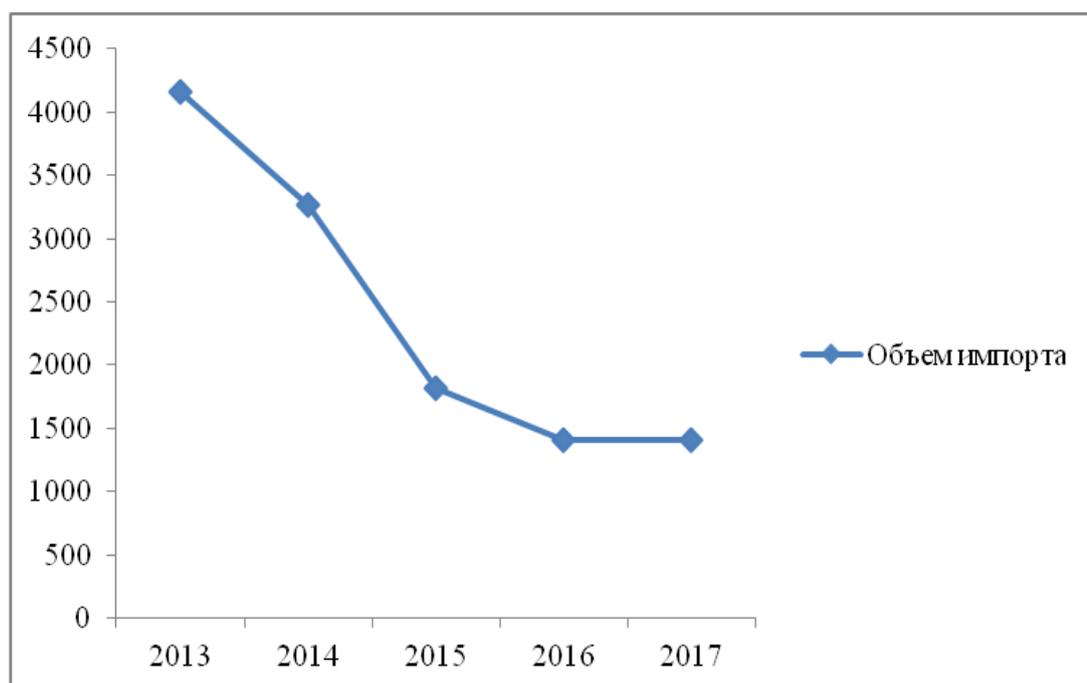

Рис. 2.5. Динамика импорта товаров (млн. долл.)
Составлено по материалам: [11, 93, 95].

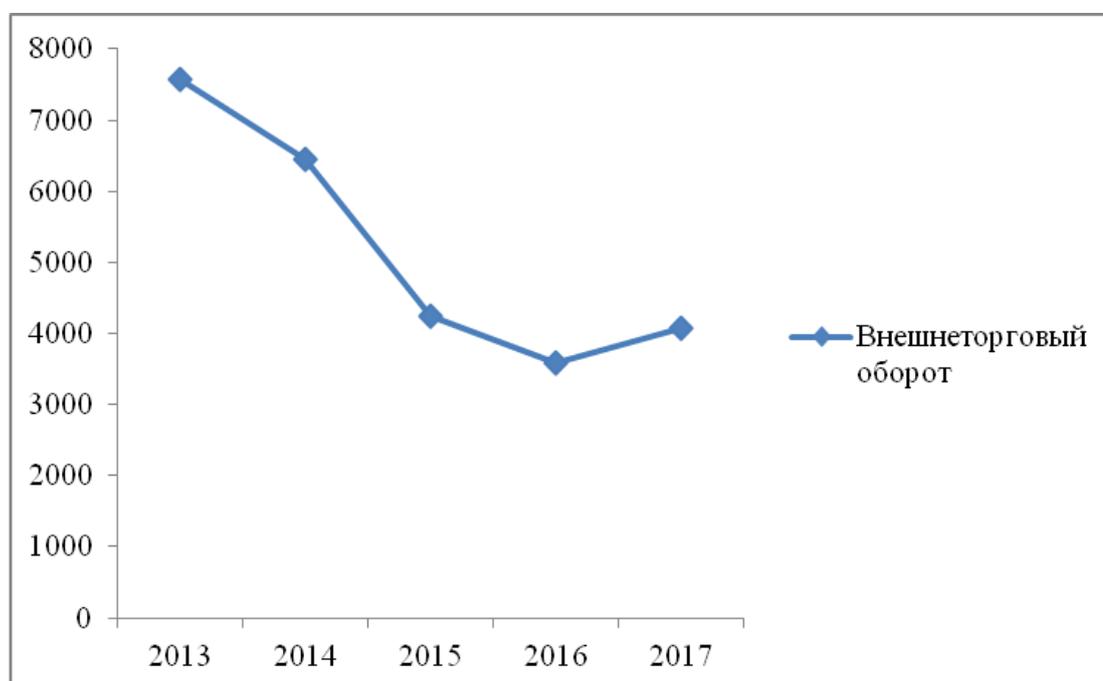

Рис. 2.6. Объем внешнеторгового оборота (млн. долл.)
Составлено по материалам: [11, 93, 95].

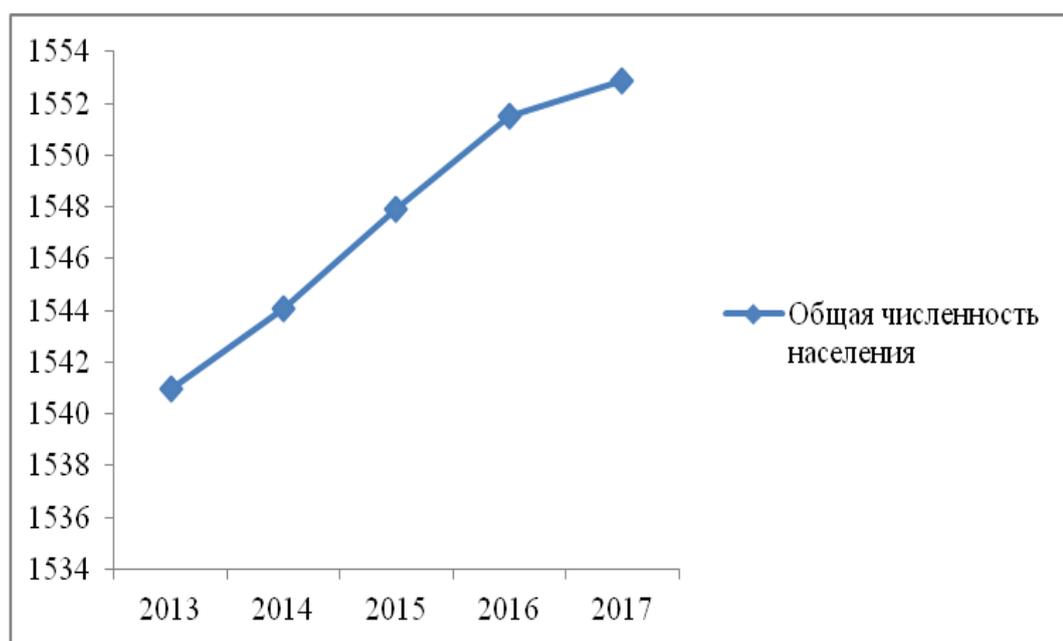

Рис. 2.7. Общая численность населения Белгородской области за 2013-2017 гг. (тыс. чел.)

Составлено по материалам: [11, 93, 95].

Рис. 2.8. Динамика естественного прироста населения за 2013-2017 гг. (чел.)

Составлено по материалам: [11, 93, 95].

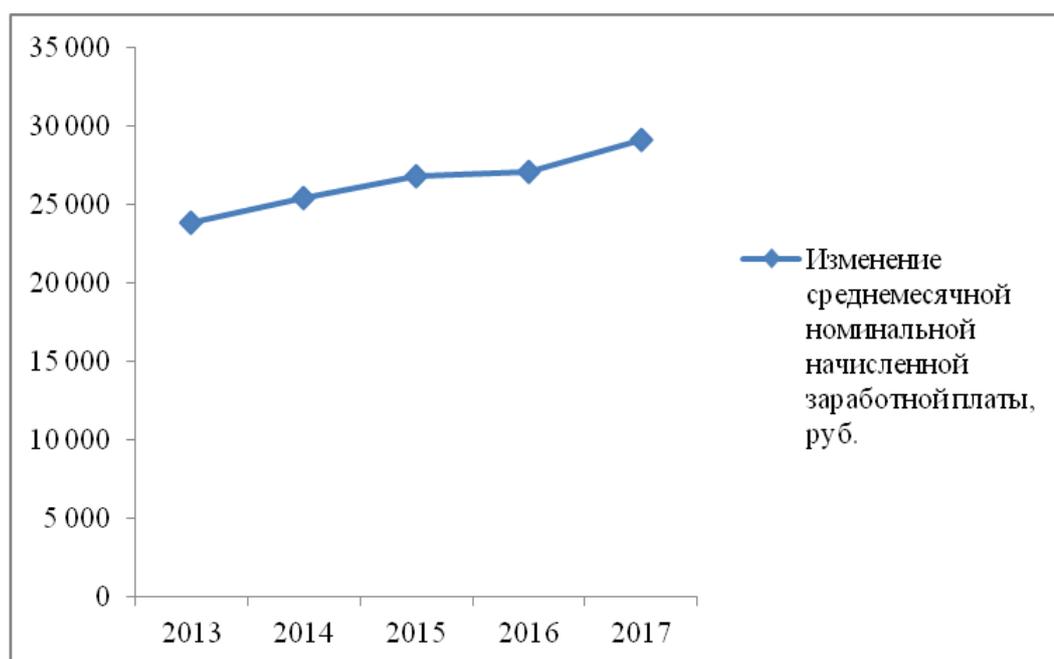

Рис. 2.9. Изменение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в 2013-2017 гг. (руб.)

Составлено по материалам: [11, 93, 95].

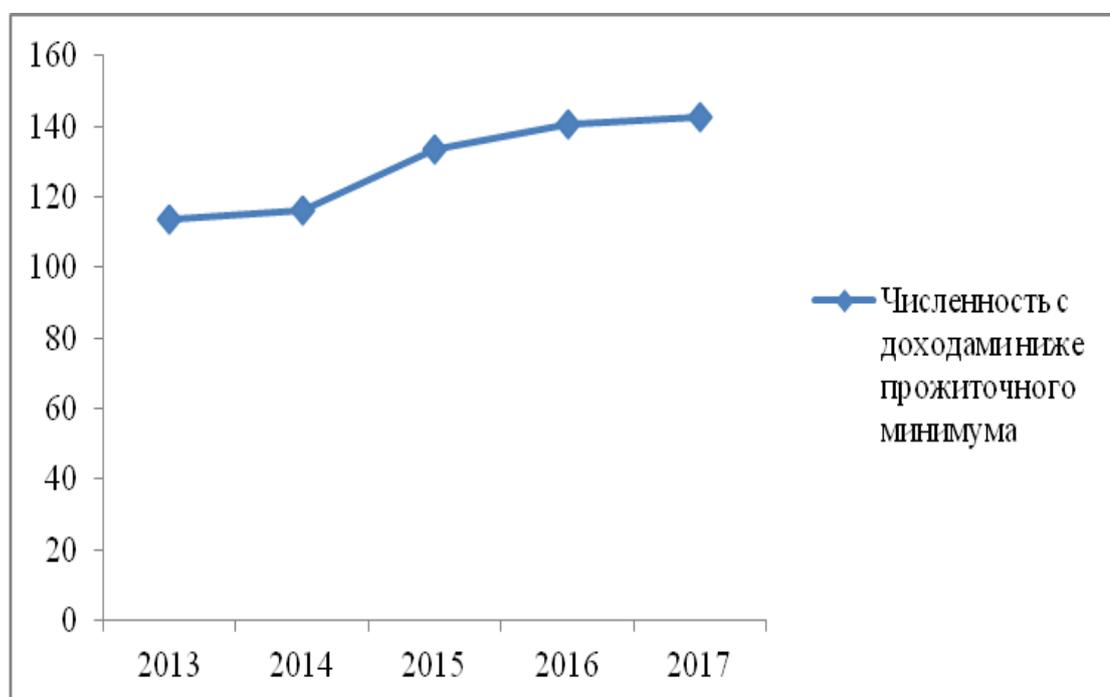

Рис. 2.10. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума за 2013-2017 гг. (тыс. чел.)

Составлено по материалам: [11, 93, 95].

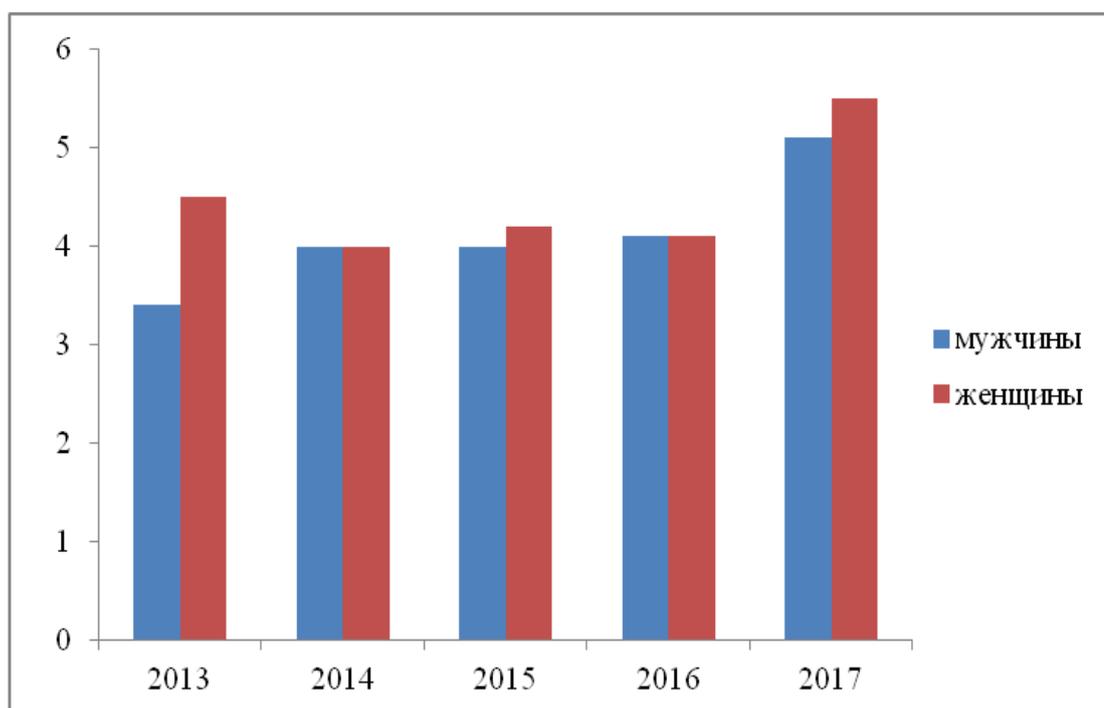

Рис. 2.11. Уровень безработицы в Белгородской области по половому признаку за период 2013-2017 гг. (%)

Составлено по материалам: [11, 93, 95].

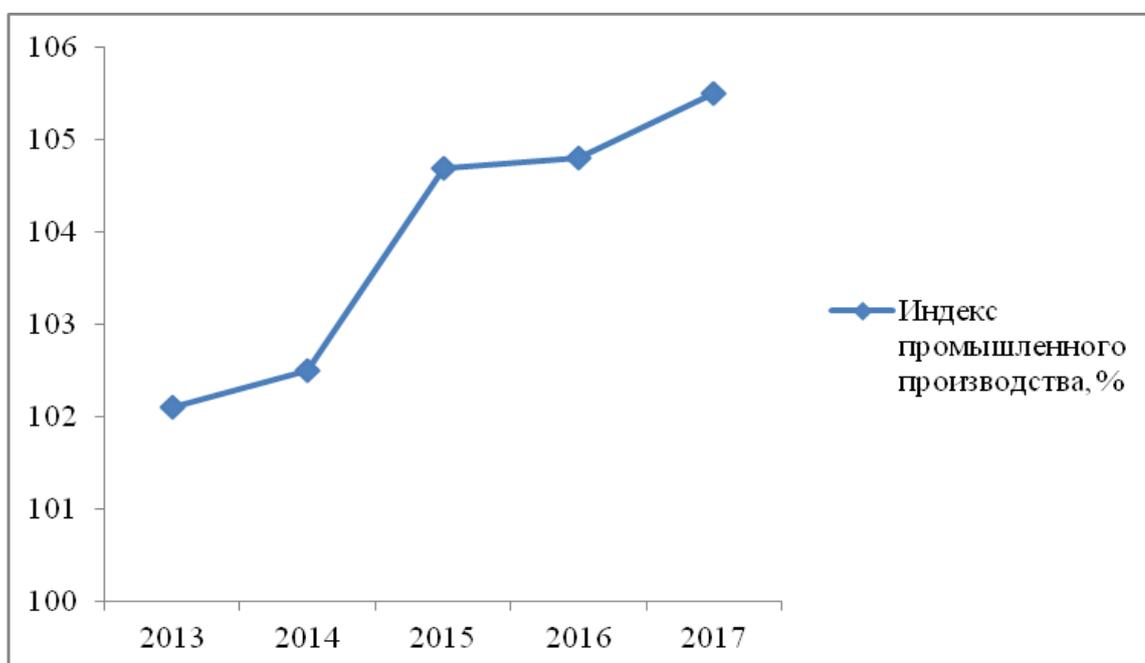

Рис. 2.12. Индекс промышленного производства Белгородской области (%)

Составлено по материалам: [11, 93, 95].

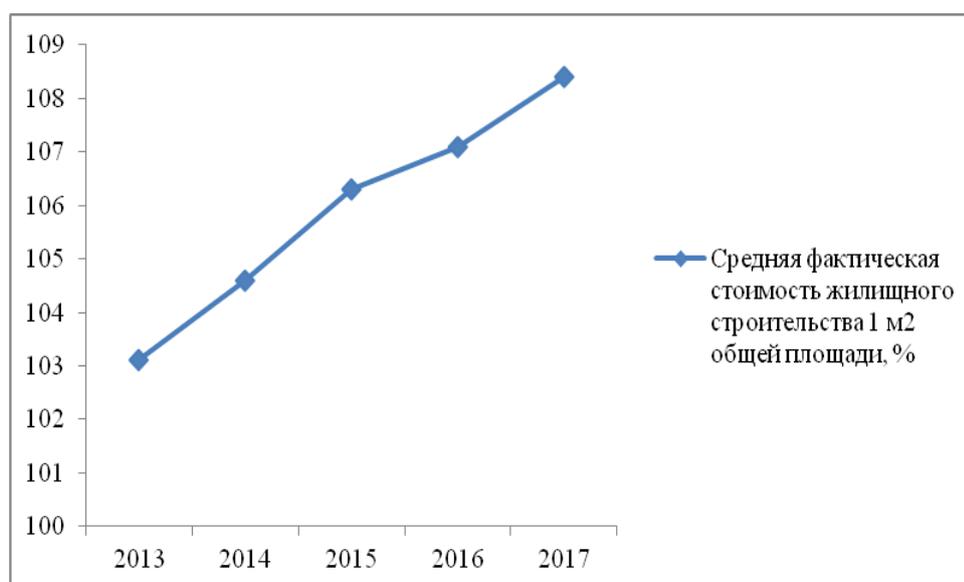

Рис. 2.13. Средняя фактическая стоимость жилищного строительства 1 м² общей площади (%)

Составлено по материалам: [11, 93, 95].

Основные показатели прогноза социально-экономического развития Белгородской области на 2018 год и на период до 2020 года

Показатели	Единица измерения	Прогноз									
		2018 год			2019 год			2020 год			
		1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
1. Валовой региональный продукт											
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах) - всего	млрд руб.	811,3	820,5	826,9	850,0	864,0	875,1	896,1	916,4	928,9	
Индекс физического объема валового регионального продукта в % к предыдущему году	% в сопоставимых ценах	102,7	103,5	103,6	103,2	103,5	103,8	103,4	103,7	104,1	
Валовый региональный продукт на душу населения (в текущих основных ценах)	тыс. руб.	522,5	528,3	532,5	547,3	556,4	563,5	577,0	590,1	598,1	
Индекс производительности труда в % к предыдущему году	%	102,8	103,7	103,9	103,5	103,9	104,3	103,7	104,1	104,6	
2. Промышленное производство²											
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности	млрд руб.	812,3	817,1	820,7	857,1	867,9	876,6	908,9	926,9	939,9	
в % к предыдущему году	% в действующих ценах	105,6	106,2	106,6	105,5	106,2	106,8	106,1	106,8	107,2	
Индекс промышленного производства в % к предыдущему году	% в сопоставимых ценах	103,7	104,6	105,1	103,8	104,6	105,2	103,9	104,7	105,2	

Показатели	Единица измерения	Прогноз								
		2018 год			2019 год			2020 год		
		1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Концентрат железорудный	тыс. тонн	32369,0	33943,0	34414,0	32401,0	34079,0	35102,0	32433,0	34181,0	36155,0
в % к предыдущему году	%	95,0	99,6	101,0	100,1	100,4	102,0	100,1	100,3	103,0
Окатыши железорудные (окисленные)	тыс. тонн	18054,0	18164,0	18606,0	18072,0	18218,0	18811,0	17891,0	18200,0	18999,0
в % к предыдущему году	%	98,0	98,6	101,0	100,1	100,3	101,1	99,0	99,9	101,0
Окатыши и брикеты железорудные металлизированные	тыс. тонн	7649,0	7754,0	7859,0	7802,0	7932,0	8055,0	7888,0	8051,0	8216,0
в % к предыдущему году	%	109,0	110,5	112,0	102,0	102,3	102,5	101,1	101,5	102,0
Сталь	тыс. тонн	3605,0	3609,0	3623,0	3609,0	3616,0	3648,0	3616,0	3627,0	3681,0
в % к предыдущему году	%	100,0	100,1	100,5	100,1	100,2	100,7	100,2	100,3	100,9
Портландцемент, цемент глиноземистый, цемент шлаковый и аналогичные цементы гидравлические	тыс. тонн	1900,0	2000,0	2200,0	2000,0	2150,0	2450,0	2100,0	2300,0	2650,0
в % к предыдущему году	%	95,0	100,0	110,0	105,3	107,5	111,4	105,0	107,0	108,2
Кирпич керамический неогнеупорный соительный	млн усл. кирп.	120,0	125,0	130,0	130,0	135,0	140,0	140,0	145,0	150,0
в % к предыдущему году	%	100,0	104,2	108,3	108,3	108,0	107,7	107,7	107,4	107,1
Мясо крупного рогатого скота, свинина, баранина, козлятина, конина и мясо прочих животных семейства лошадиных, оленина и мясо прочих животных семейства оленьих (олeneвых) парные, остывшие или охлажденные	тыс. тонн	525,0	529,0	531,0	532,0	533,1	534,0	534,5	535,0	537,0
в % к предыдущему году	%	100,5	101,3	101,7	101,3	100,8	100,6	100,5	100,4	100,6
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	тыс. тонн	640,0	652,0	660,0	645,0	656,0	670,0	650,0	664,0	680,0
в % к предыдущему году	%	98,8	100,6	101,9	100,8	100,6	101,5	100,8	101,2	101,5
Сахар белый свекловичный в твердом состоянии без вкусоароматических или красящих добавок	тыс. тонн	370,0	375,0	410,0	375,0	380,0	420,0	380,0	385,0	430,0
в % к предыдущему году	%	100,0	101,4	110,8	101,4	101,3	102,4	101,3	101,3	102,4

Показатели	Единица измерения	Прогноз								
		2018 год			2019 год			2020 год		
		1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Масло подсолнечное и его фракции нерафинированные	тыс. тонн	355,0	365,0	370,0	360,0	370,0	375,0	365,0	380,0	385,0
в % к предыдущему году	%	98,6	101,4	102,8	101,4	101,4	101,4	101,4	102,7	102,7
4. Сельское хозяйство										
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий	млрд руб.	248,8	251,6	252,2	261,1	265,9	267,3	273,4	280,9	282,2
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в % к предыдущему году)	% в сопоставимых ценах	100,9	102,2	102,6	100,9	102,0	102,4	100,7	101,8	102,0
5. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции (в хозяйствах всех категорий)										
Зерно в весе после доработки	тыс. тонн	3056,0	3250,0	3300,0	3100,0	3300,0	3350,0	3150,0	3350,0	3400,0
в % к предыдущему году	%	86,8	92,3	93,7	101,4	101,5	101,5	101,6	101,5	101,5
Сахарная свекла	тыс. тонн	2703,0	3400,0	3700,0	2757,1	3450,0	3750,0	2812,2	3500,0	3800,0
в % к предыдущему году	%	102,0	128,3	139,6	102,0	101,5	101,4	102,0	101,4	101,3
Семена и плоды масличных культур	тыс. тонн	640,0	680,0	726,0	650,0	695,0	736,0	660,0	710,0	746,0
в % к предыдущему году	%	95,7	101,7	108,6	101,6	102,2	101,4	101,5	102,2	101,4
Скот и птица на убой (в живом весе)	тыс. тонн	1670,0	1690,5	1715,5	1675,0	1706,0	1736,0	1680,0	1721,5	1756,5
в % к предыдущему году	%	100,0	101,2	102,7	100,3	100,9	101,2	100,3	100,9	101,2
в том числе:										
птица	тыс. тонн	835,0	840,0	845,0	845,0	850,0	855,0	855,0	860,0	865,0
в % к предыдущему году	%	100,6	101,2	101,8	101,2	101,2	101,2	101,2	101,2	101,2
свиньи	тыс. тонн	801,0	810,0	830,0	805,0	815,0	840,0	808,0	820,0	850,0
в % к предыдущему году	%	100,1	101,3	103,8	100,5	100,6	101,2	100,4	100,6	101,2
Молоко	тыс. тонн	540,9	565,0	570,0	549,0	570,0	575,0	551,0	572,0	580,0
в % к предыдущему году	%	96,6	100,9	101,8	101,5	100,9	100,9	100,4	100,4	100,9
Яйца	млн шт.	1650,0	1700,0	1750,0	1700,0	1750,0	1800,0	1750,0	1800,0	1850,0
в % к предыдущему году	%	103,1	106,3	109,4	103,0	102,9	102,9	102,9	102,9	102,8
6. Инновационное развитие										

Показатели	Единица измерения	Прогноз								
		2018 год			2019 год			2020 год		
		1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции	%	8,5	9,0	9,3	9,6	10,0	11,0	13,0	15,0	16,0
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте	%	0,4	0,5	0,6	0,6	0,7	0,8	0,9	1,0	1,1
Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе обследованных организаций	%	15,8	16,5	17,1	17,7	18,0	18,5	19,0	20,0	21,0
7. Инвестиции										
Объем инвестиций (в основной капитал) за счет всех источников финансирования	млн руб.	134 098,6	153 305,6	156 678,1	136 958,7	158 098,5	165 574,8	142 954,3	164 489,5	175 883,7
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в % к предыдущему году)	% в сопоставимых ценах	86,8	100,4	102,4	99,2	100,5	102,9	101,5	102,3	103,5
Объем инвестиций в основной капитал в действующих ценах в расчете на душу населения	тыс. руб.	86,4	98,7	100,9	88,2	101,8	106,6	92,0	105,9	113,2
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в ценах соответствующих лет	млн руб.	124 977,6	142 381,3	142 726,0	126 134,6	146 847,0	151 316,7	130 900,2	152 046,7	161 171,4
в % к предыдущему году	% в сопоставимых ценах	86,8	100,0	100,1	98,0	100,5	103,2	101,0	101,8	103,8
бюджетные инвестиции	млн руб.	9121,0	10924,3	13952,1	10824,1	11251,5	14258,1	12054,1	12442,8	14712,3
в том числе:										
за счет средств федерального бюджета	млн руб.	2 166,3	2 530,3	4 860,2	2 638,7	2 657,1	4 952,6	3 254,9	3 307,9	5 119,9
за счет средств регионального бюджета	млн руб.	5 142,3	6 245,4	6 845,1	6 045,1	6 348,6	6 947,1	6 541,1	6 778,0	7 114,3
за счет средств местных бюджетов	млн руб.	1812,4	2148,6	2246,8	2140,3	2245,8	2358,4	2258,1	2356,9	2478,1
8. Соительство										

Показатели	Единица измерения	Прогноз								
		2018 год			2019 год			2020 год		
		1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Соительство»	млрд руб.	58,0	58,1	58,2	60,0	60,3	60,5	62,4	63,0	63,4
в % к предыдущему году	% в сопоставимых ценах	102,1	102,4	102,6	102,3	102,7	103,0	102,4	103,0	103,4
Ввод в действие жилых домов	тыс. кв. м общей площади	1350,0	1380,0	1400,0	1370,0	1420,0	1450,0	1400,0	1500,0	1550,0
в % к предыдущему году	%	98,5	100,7	102,2	101,5	102,9	103,6	102,2	105,6	106,9
в том числе:										
населением	тыс. кв. м общей площади	1000,0	1050,0	1060,0	1000,0	1070,0	1100,0	1030,0	1150,0	1200,0
в % к предыдущему году	%	97,1	101,9	102,9	100,0	101,9	103,8	103,0	107,5	109,1
Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя области (на конец года)	кв. м	30,7	31,1	31,2	31,4	31,9	32,0	32,1	32,3	32,6
Объем финансирования программ дорожных работ общего пользования	млн руб.	13857,0	14031,0	14893,0	10531,0	11031,0	11531,0	9889,0	11020,0	11520,0
Соительство и реконструкция автодорог общего пользования с твердым покрытием	км	31,0	31,0	68,7	48,0	48,0	48,0	115,3	131,0	131,0
Соительство и ремонт автодорог в населенных пунктах и в микрорайонах массовой жилой засойки	км	487,4	544,7	544,7	200,0	200,0	300,0	200,0	200,0	300,0
Ремонт автодорог общего пользования	км	687,8	687,8	687,8	648,8	698,8	698,8	145,6	145,6	145,6
Доля дорог, соответствующих нормативным требованиям	%	82,5	81,1	81,1	81,2	81,3	81,3	81,5	81,5	81,6
9. Малое и среднее предпринимательство										
Количество малых и средних предприятий, включая	единиц	24800	24950	25160	24950	25160	25200	25160	25200	25300

Показатели	Единица измерения	Прогноз									
		2018 год			2019 год			2020 год			
		1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
микропредприятия (на конец года)											
в % к предыдущему году	%	100,4	101,0	101,9	100,6	100,8	100,2	100,8	100,2	100,4	
Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий, включая микропредприятия (без внешних совместителей)	тыс. чел.	131,0	134,0	137,0	135,0	137,6	139,0	137,6	139,0	142,0	
в % к предыдущему году	%	101,6	103,9	106,2	103,1	102,7	101,5	101,9	101,0	102,2	
Оборот малых и средних предприятий, включая микропредприятия, в действующих ценах	млрд руб.	565,0	570,0	580,0	570,0	580,0	600,0	580,0	600,0	620,0	
в % к предыдущему году	%	100,9	101,8	103,6	100,9	101,8	103,4	101,8	103,4	103,3	
Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых у субъектов малого и среднего предпринимательства, в общей численности занятого населения	%	26,9	27,2	27,6	27,0	27,3	27,7	27,2	27,4	27,8	
10. Рынок товаров и услуг											
Индекс потребительских цен на товары и услуги (среднегодовой)	%	104,2	104,0	104,0	104,0	104,0	104,0	104,0	104,0	104,0	
Оборот розничной торговли в действующих ценах	млрд руб.	327,5	330,5	332,4	344,0	351,0	354,5	363,5	375,0	379,0	
в % к предыдущему году	% в сопоставимых ценах	100,8	101,8	102,3	101,1	102,3	102,6	101,6	102,8	102,9	
Объем платных услуг населению в действующих ценах	млрд руб.	84,8	85,0	85,1	89,3	89,8	90,1	94,6	95,3	96,0	
в % к предыдущему году	% в сопоставимых ценах	100,8	101,2	101,4	101,4	101,8	102,0	102,0	102,2	102,6	

Показатели	Единица измерения	Прогноз								
		2018 год			2019 год			2020 год		
		1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
11. Внешнеторговый оборот										
Экспорт, всего	млн долл. США	2410,2	2780,0	2860,0	2529,8	2970,0	3050,0	2710,0	3200,0	3230,0
в % к предыдущему году	%	91,2	104,1	107,1	105,0	106,8	106,6	107,1	107,7	105,9
Импорт, всего	млн долл. США	1395,0	1450,0	1490,1	1439,6	1500,0	1550,0	1479,9	1550,0	1600,0
в % к предыдущему году	%	99,3	103,2	106,0	103,2	103,4	104,0	102,8	103,3	103,2
12. Финансы										
Налогооблагаемая прибыль организаций области, всего	млрд руб.	141,5	142,9	143,3	144,1	145,7	146,7	148,2	150,9	152,3
в % к предыдущему году	%	108,7	109,8	110,1	101,8	102,0	102,4	102,8	103,6	103,8
Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета области (в сопоставимых условиях)	млн руб.	78919,2	78919,2	78919,2	82213,6	82213,6	82213,6	86028,9	86028,9	86028,9
в % к предыдущему году (в сопоставимых условиях)	%	105,6	105,6	105,6	104,2	104,2	104,2	104,6	104,6	104,6
13. Демографические показатели										
Численность постоянного населения (среднегодовая)	тыс. чел.	1552,9	1552,9	1552,9	1553,0	1553,0	1553,0	1553,1	1553,1	1553,1
в % к предыдущему году	%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Коэффициент рождаемости	на 1000 населения	10,7	10,7	10,7	10,6	10,6	10,6	10,6	10,6	10,6
Коэффициент смертности	на 1000 населения	13,8	13,8	13,8	13,8	13,8	13,8	13,8	13,8	13,8
Естественный прирост, убыль (-) населения	на 1000 населения	-3,1	-3,1	-3,1	-3,2	-3,2	-3,2	-3,2	-3,2	-3,2
Коэффициент миграционного прироста	на 10000 населения	31,6	31,6	31,6	32,5	32,5	32,5	32,8	32,8	32,8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	число лет	73,4	73,8	74,1	74,6	74,8	75,0	75,8	76,0	76,2
14. Рынок труда										
Численность рабочей силы	тыс. чел.	821,7	821,8	821,9	821,6	821,9	821,9	821,5	822,0	822,1

Показатели	Единица измерения	Прогноз									
		2018 год			2019 год			2020 год			
		1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
(экономически активного населения)											
Численность безработных (по методологии МОТ)	тыс. чел.	32,5	32,4	32,3	32,6	32,3	32,2	32,7	32,2	32,2	
Численность занятых в экономике (в среднем за год)	тыс. чел.	789,2	789,4	789,6	789,0	789,6	789,7	788,8	789,8	789,9	
Численность занятых в экономике (в методологии баланса трудовых ресурсов)	тыс. чел.	755,4	755,5	755,6	754,8	754,9	755,0	754,3	754,4	754,5	
Уровень зарегистрированной безработицы в % от экономически активного населения (на конец года)	%	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	
15. Уровень жизни населения											
Фонд начисленной заработной платы всех работников	млрд руб.	183,0	183,5	183,8	194,2	195,7	196,6	206,1	208,8	210,9	
в % к предыдущему году	%	106,2	106,5	106,7	106,1	106,6	107,0	106,1	106,7	107,3	
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	руб.	31040	31112	31157	33000	33235	33340	35065	35496	35765	
в % к предыдущему году	%	106,6	106,8	107,0	106,3	106,8	107,3	106,3	106,8	107,3	
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	%	102,3	102,7	102,9	102,2	102,7	102,9	102,2	102,7	103,1	
Среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячный доход от трудовой деятельности)	руб.	26800,0	26850,0	26950,0	27600,0	27656,0	28080,0	28400,0	28486,0	29320,0	
в % к предыдущему году	%	103,4	103,6	104,0	103,0	103,0	104,2	102,9	103,0	104,4	
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в % от общей численности населения	%	7,8	7,5	7,2	7,5	7,2	7,1	7,2	7,1	7,0	

Показатели	Единица измерения	Прогноз								
		2018 год			2019 год			2020 год		
		1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
16. Образование										
Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях	тыс. чел.	74,2	74,8	75,4	74,4	75,2	75,8	74,4	75,2	75,8
Обеспеченность услугами дошкольного образования, присмотра и ухода	мест на 1000 детей в возрасте 1-6 лет	668,6	674,1	679,3	672,5	679,8	685,3	678,8	686,2	691,9
Численность учащихся и студентов образовательных учреждений:										
общее образование	тыс. чел.	156,3	158,9	160,5	157,6	162,4	163,4	159,5	164,3	165,3
среднее профессиональное образование	тыс. чел.	21,0	21,4	22,9	21,6	22,0	23,5	22,2	22,7	24,2
высшее образование	тыс. чел.	57,5	58,0	58,3	57,4	57,8	58,0	57,3	57,7	57,8
17. здравоохранение										
Доля населения, охваченного профилактическими медицинскими осмотрами (от подлежащих осмотрам)	%	85,7	87,2	88,7	86,6	88,1	89,6	87,5	89,0	90,5
Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет с диагнозом, установленным впервые в жизни	на 100 тыс. детей соответствующего возраста	150051,0	150020,0	150011,0	150032,0	150011,0	150001,0	150013,0	150001,0	149954,0
Смертность населения:										
от болезней системы кровообращения	на 100 тыс. населения	751,2	750,0	746,5	751,0	746,0	744,7	746,1	744,7	742,0
от новообразований	на 100 тыс. населения	198,2	197,5	196,9	197,4	196,7	196,2	196,6	196,0	195,4
от туберкулеза	на 100 тыс. населения	1,0	0,9	0,7	0,9	0,8	0,6	0,8	0,6	0,5

Показатели	Единица измерения	Прогноз								
		2018 год			2019 год			2020 год		
		1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
от дорожно-транспортных происшествий	на 100 тыс. населения	11,6	10,0	9,6	11,0	9,6	9,5	10,1	9,5	9,4
Младенческая смертность	на 1000 родившихся живыми	5,7	5,2	5,0	5,4	5,0	4,9	5,2	4,9	4,8
18. Культура										
Обеспеченность:										
учреждениями культурно-досугового типа	на 100 тыс. населения	44,7	44,7	44,7	44,5	44,5	44,5	44,3	44,3	44,3
общедоступными библиотеками	на 100 тыс. населения	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0
Доля объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в удовлетворительном состоянии (не требующих противоаварийных и восстановительных работ)	%	53,0	53,0	53,0	55,0	55,0	55,0	57,0	57,0	57,0
19. Физическая культура и спорт										
Удельный вес населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом	%	39,5	39,6	39,7	39,7	39,8	39,9	39,9	40,0	40,1
Обеспеченность спортивными сооружениями	кв. м на 10 тыс. населения	27977,0	27985,0	27987,0	27987,0	27992,0	27997,0	27994,0	27999,0	28007,0
Обеспеченность плавательными бассейнами	кв. м зеркала воды на 10 тыс. населения	214,0	214,1	214,1	214,1	214,2	214,2	214,2	214,3	214,3
20. Охрана окружающей среды										
Отношение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от	тонн/млн руб.	0,133	0,128	0,124	0,120	0,115	0,111	0,108	0,103	0,099

Показатели	Единица измерения	Прогноз									
		2018 год			2019 год			2020 год			
		1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	1 вариант	2 вариант	3 вариант	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
стационарных источников к ВРП											
Отношение сбросов загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты к ВРП	тыс.куб.м/ млн руб.	0,096	0,094	0,093	0,094	0,091	0,089	0,090	0,088	0,085	
Отношение образующихся отходов производства и потребления к ВРП	тонн/ млн руб.	179,2	174,9	172,3	172,0	165,3	161,8	165,2	155,1	150,9	

Составлено по материалам: [11, 93, 95].

Проекты, реализуемые в пищевой промышленности по созданию новых конкурентоспособных производств

Название предприятия	Суть проекта
ОАО «ЭФКО»	проект по увеличению мощностей цеха молочных продуктов (сроки реализации – 2017-2018 годы), ООО «Хохланд Руссланд» – соительство третьей очереди завода по производству сыра, проектная мощность которого увеличится вдвое до 38 тыс. тонн готовой продукции в год (сроки реализации 2015-2020 годы)
ООО «РУСАГРО-Белгород»	реконструкция и модернизация сахарного завода, в том числе соительство линии по извлечению сахара и бетаина из мелассы в п. Чернянка Чернянского района (сроки реализации – 2016-2019 годы)

Составлено по материалам: [5].

Проекты, реализуемые в биофармацевтической промышленности по созданию новых конкурентоспособных производств

Название предприятия	Суть проекта
ООО «ПИК-ФАРМА ЛЕК»	реализует вторую очередь по организации производства жидких нестерильных лекарственных форм готовых лекарственных средств (сроки реализации – 2017-2019 годы)
филиал АО «ВЕРОФАРМ» (входящий в структуру компании Abbott)	в рамках проекта по расширению производства готовых лекарственных средств осуществляются работы по созданию линии по производству гормональных препаратов, запуск которой намечен на конец текущего года
ООО «Эдвансд Фарма»	реализует проект по созданию производства готовых лекарственных препаратов для лечения туберкулеза, ВИЧ и гасоэнтерологических заболеваний, запуск первой очереди завода по выпуску твердых лекарственных форм мощностью 100 тонн гранул и 500 млн капсул и таблеток в год планируется осуществить в I квартале 2018 года (сроки реализации – 2015-2021 годы)
ООО «Агровет»	реализует проект по расширению производства антибактериальных препаратов и витаминных комплексов (сроки реализации – 2016-2018 годы)
ООО «Белфармаком»	реализует проект по расширению производства по выпуску ветеринарных препаратов (сроки реализации – 2017-2018 годы)
АО «ОЭЗ «ВладМиВа»	реализует проект по организации производства инновационных импортозамещающих композитов для стоматологии (сроки реализации – 2012-2020 годы)

Составлено по материалам: [5].

**Основные инвестиционные проекты в агропромышленном комплексе,
птицеводстве, молочном животноводстве, комбикормовом производстве,
растениеводстве**

Название предприятия	Суть проекта
Агропромышленный комплекс	
Колхоз имени В.Я. Горина	соительство фермы на 2 200 свиноматок и корпуса на 8800 голов доразивания поросят до 3-х месяцев с. Солохи Белгородского района (сроки реализации 2018-2021 годы)
ООО «Кустовое»	соительство свинокомплекса на 110 свиноматок, с. Калинино Яковлевского района (срок реализации – 2018 год)
Птицеводство	
ООО «Белянка»	соительство, реконструкция и модернизация птицеводческого комплекса с увеличением мощности до 820 млн штук яиц в год (сроки реализации - 2015-2021 годы)
ООО «УК «Регионинвест»	соительство первой очереди завода по производству и переработки мяса индейки мощностью до 14 тыс. тонн в год в Ракитянском и Грайворонском районах (сроки реализации - 2017-2019 годы)
Молочное животноводство	
СПК «Большевик»	соительство молочно-товарной фермы на 1200 голов дойного стада (сроки реализации 2016-2018 годы);
ООО «ГК «Зеленая долина»	планирует реализацию проекта «Создание селекционно-генетического центра в молочном животноводстве» (сроки реализации - 2018-2020 годы)
ОАО «Самаринское»	соительство молочной фермы на 1000 голов коров год в Красногвардейском районе (сроки реализации - 2018-2019 годы)
Комбикормовое производство и отрасль растениеводства	
ООО «ГК «Зеленая Долина»	соительство 4-х зерносушильных комплексов для подработки и хранения зерновых и масличных культур в Вейделевском, Шебекинском, Ивнянском, Корочанском районах мощностью на 20 тыс. тонн хранения каждый (сроки реализации - 2014-2019 годы)
ООО «Русагро-Инвест»	соительство зерносушилки и мощностей по хранению зерна, а также реконструкцию семенных токов (сроки реализации - 2016-2019 годы)
Производство овощей защищенного грунта	
ООО «Тепличный комплекс Белогорья»	планирует в 2018 году приступить к реализации 2-ой очереди проекта по соительству тепличного комплекса овощей закрытого грунта с круглогодичным промышленным производством овощей в Белгородском районе (сроки реализации - 2018-2019 годы)
ООО СХП «Теплицы Белогорья»	соительство тепличного блока на площади 6 га в Белгородском районе (сроки реализации - 2018-2019 годы)

Составлено по материалам: [5, 6].

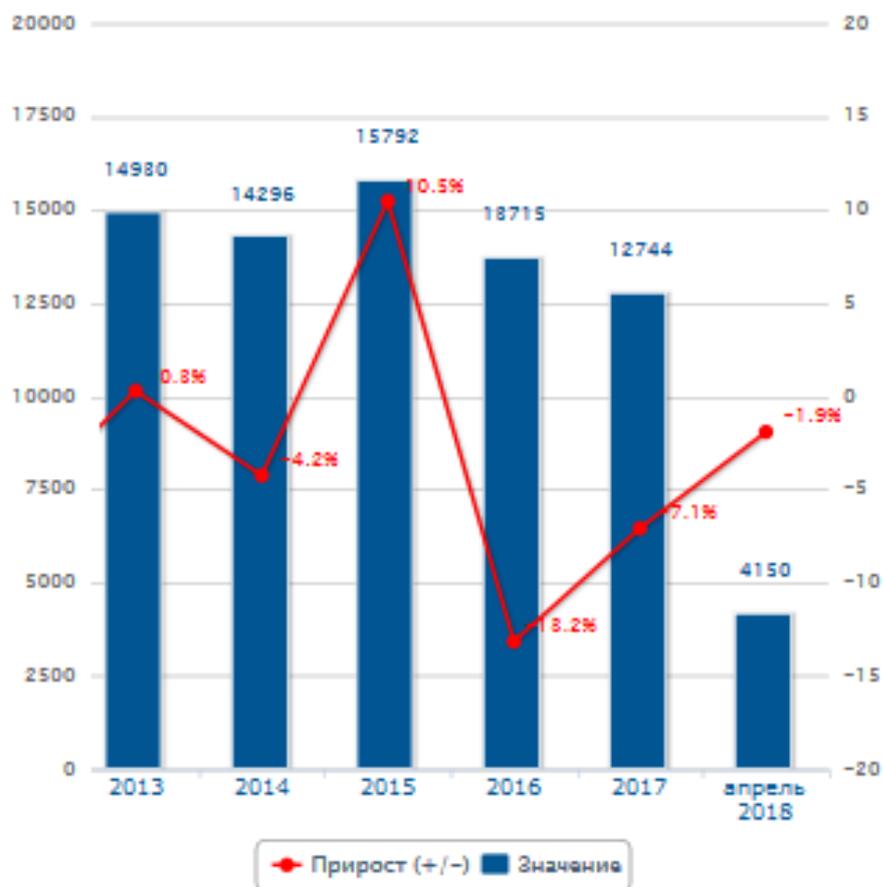

Рис. 2.14. Общее число зарегистрированных преступлений в Белгородской области за 2013-2017 гг.
Составлено по материалам: [11, 91, 93, 95].

Динамика различных видов преступлений в Белгородской области за 2013-2017 гг.

Виды преступлений	2013	2014	2015	2016	2017	2013/ 2012	2014/ 2013	2015/ 2014	2016/ 2015	2017/ 2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Зарегистрировано преступлений, всего	14930	14296	15792	13715	12744	0,28	-4,25	10,46	-13,15	-7,08
из них по отдельным составам преступлений:										
убийство и покушение на убийство (ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ)	78	61	73	67	69	18,18	-21,79	19,67	-8,22	2,99
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	203	175	182	147	122	-3,79	-13,79	4,00	-19,23	-17,01
преступления, экономической направленности	1259	943	802	888	783	-17,87	-25,10	-14,95	10,72	-11,82
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	1150	1230	1160	908	932	3,32	6,96	-5,69	-21,72	2,64
преступления, связанные с незаконным оборотом оружия	205	148	175	216	212	43,36	-27,80	18,24	23,43	-1,85
Численность населения Белгородской области, тыс. чел.	1541	1544,1	1547,9	1551,5	1552,9	0,32	0,20	0,25	0,23	0,09
Число зарегистрированных преступлений на тысячу жителей области	968,85	927,71	1024,79	884,98	821,58	0,28	-4,25	10,46	-13,64	-7,16

Рассчитано по данным: [11, 91, 93, 95].

Динамика преступлений, совершенных в экономической сфере на территории Белгородской области в 2013-2017

гг.

Виды преступлений	2013	2014	2015	2016	2017	2013/ 2012	2014/ 2013	2015/ 2014	2016/ 2015	2017/ 2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Число зарегистрированных преступлений экономической направленности, всего	1259	943	802	888	783	-274	-316	-141	86	-105
Удельный вес в общем количестве совершенных преступлений, %	8,4	6,6	5,1	6,5	6,1	-1,86	-1,84	-1,52	1,40	-0,33
Выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности	358	283	304	276	187	2	-75	21	-28	-89
Зарегистрировано преступлений по ст. 285 – злоупотребление должностными полномочиями	26	10	43	12	14	12	-16	33	-31	2
Зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки)	115	72	68	54	11	60	-43	-4	-14	-43
Зарегистрировано преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки)	46	62	75	41	7	10	16	13	-34	-34
Количество преступлений экономической направленности, дела по которым направлены в суд	651	521	374	371	208	10	-130	-147	-3	-163
Количество преступлений по ст. 285 – злоупотребление должностными полномочиями, дела по которым направлены в суд	3	0	16	5	11	-3	-3	16	-11	6
Количество преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки), дела по которым направлены в суд	69	103	49	34	10	24	34	-54	-15	-24
Количество преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки), дела по которым направлены в суд	47	53	67	43	2	20	6	14	-24	-41
Не раскрыто преступлений экономической направленности	448	307	149	356	446	65	-141	-158	207	90
Не раскрыто преступлений по ст. 285 – злоупотребление должностными полномочиями	1	0	0	0	2	1	-1	0	0	2
Не раскрыто преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки)	0	0	0	1	0	0	0	0	1	-1
Не раскрыто преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки)	0	1	2	1	0	0	1	1	-1	-1

Рассчитано по данным: [11, 91, 93, 95].

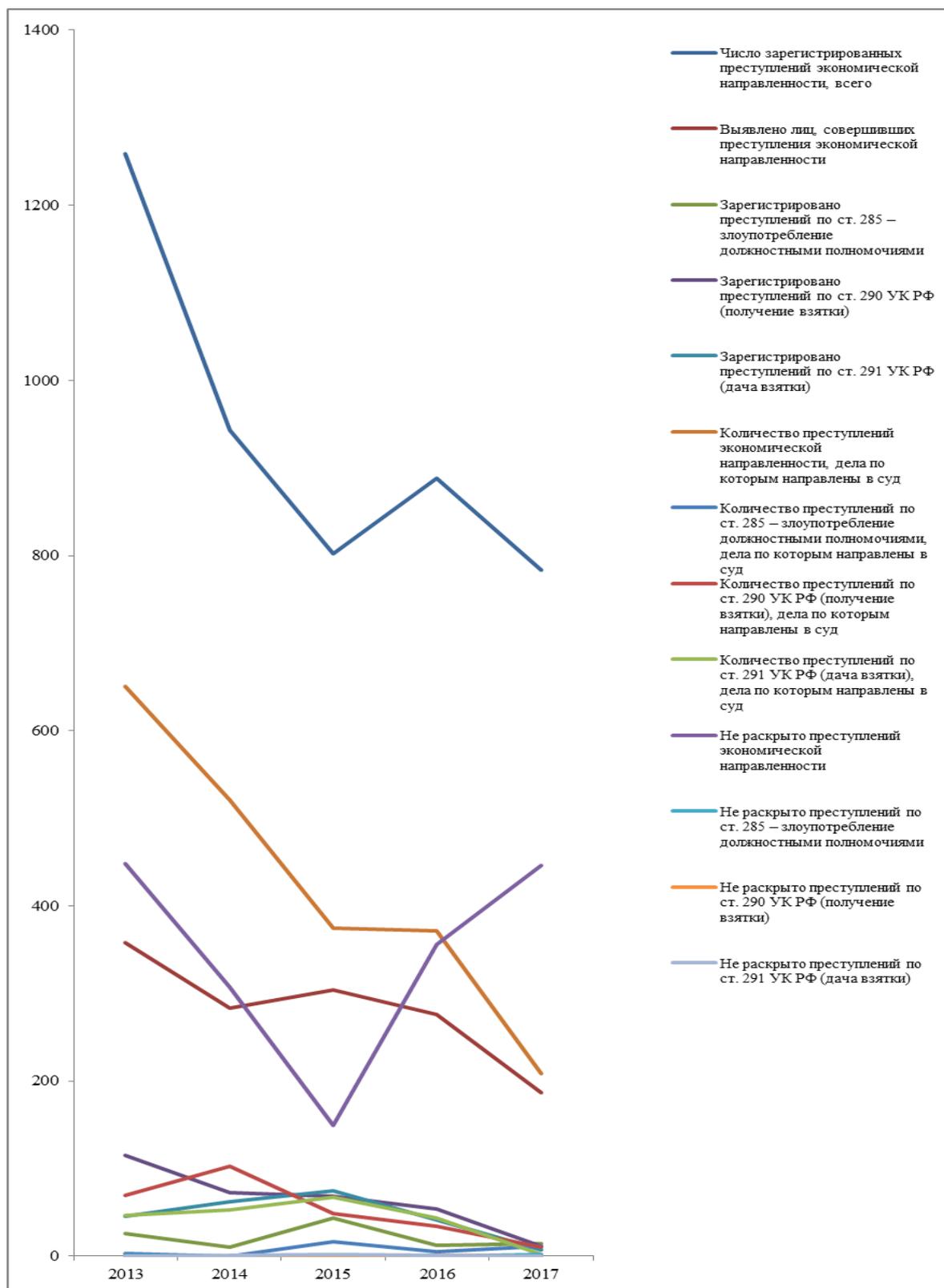

Рис. 2.16. Динамика преступлений, совершенных в экономической сфере на территории Белгородской области в 2013-2017 гг.
Составлено по материалам: [11, 91, 93, 95].

Динамика и структура экономических преступлений по группам
в 2013-2017 гг.

Группы преступлений	2013		2014		2015		2016		2017	
	КОЛ-ВО	%								
1	2		3		4		5		6	
Число зарегистрированных преступлений, всего	1533	100	1259	100	943	100	888	100	783	100
из них										
изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг	297	19,37	284	22,56	276	29,27	262	29,50	239	30,52
легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения преступления	203	13,24	197	15,65	184	19,51	169	19,03	152	19,41
незаконное предпринимательства (лжепредпринимательство)	233	15,20	219	17,39	102	10,82	99	11,15	89	11,37
преступления против государственной власти, интересов государственной службы	176	11,48	124	9,85	94	9,97	103	11,60	91	11,62
фиктивное (преднамеренное) банкротство	148	9,65	101	8,02	97	10,29	87	9,80	76	9,71
изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия	143	9,33	129	10,25	108	11,45	94	10,59	72	9,20
иные преступления	333	21,72	205	16,28	82	8,70	74	8,33	64	8,17

Рассчитано по данным: [11, 91, 93, 95].

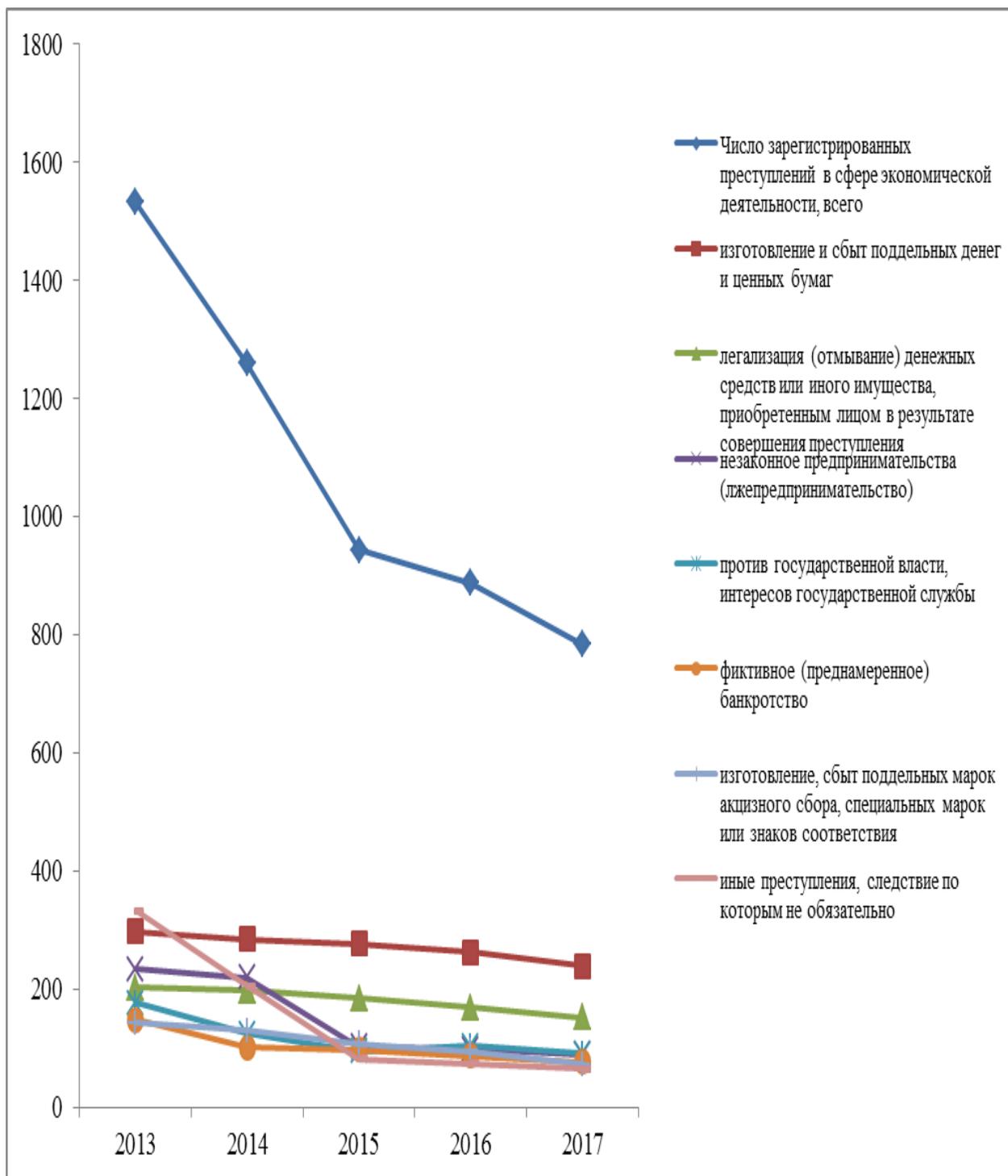

Рис. 2.17. Динамика и структура экономических преступлений по группам в 2013-2017 гг.

Составлено по материалам: [11, 91, 93, 95].

Объем ВВП РФ, сан «большой семерки» и ВРП Белгородской области на душу населения в 2013-2017 гг.

Сана	2013	Среднее значение / доля	2014	Среднее значение / доля	2015	Среднее значение / доля	2016	Среднее значение / доля	2017	Среднее значение / доля
Великобритания, долл. США	35083	36408	36237	37524,14	37708	38820,14	39511	42584,28	41200	44742,8
Германия, долл. США	34905		26078		37511		45888		47400	
Италия, долл. США	29347		29913		30716		35486		35800	
Канада, долл. США	39037		40363		41780		44843		45900	
США, долл. США	47702		49159		50753		54597		56300	
Франция, долл. США	34250		35195		36374		40375		41400	
Япония, долл. США	34532		35724		36899		37390		38200	
Россия, долл. США	15738	43,20%	16547	44,10%	17526	45,10%	24805	58,20%	23700	52,90%
Белгородская область, долл. США	8387,6	23%	10678	28,40%	11451	29,40%	8012,6	18,80%	11980	26,70%

Рассчитано по данным: [11, 91, 93, 95].

Расчет индекса криминализации экономики региона для некоторых субъектов ЦФО за 2015-2017 гг.

Показатель	Вес показателя	максимальное значение	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область
			2015			2016			2017		
Индекс криминализации региона			0,5531	0,4983	0,5992	0,5153	0,4826	0,5845	0,5236	0,4833	0,6070
<i>Сводный показатель уровня криминализации в регионе (1к)</i>	0,292		0,4851	0,5545	0,6863	0,7757	0,5760	0,5742	0,5246	0,4614	0,7527
Количество тяжких и особо тяжких преступлений на 100000 человек (единиц)		773	613	533	517	566	625	773	484	541	567
Количество тяжких и особо тяжких преступлений на 100000 человек (индекс)	0,333		0,7930	0,6895	0,6688	0,7322	0,8085	1,0000	0,6261	0,6999	0,8629
Количество преступлений на 100000 человек без учета тяжких и особо тяжких преступлений (единиц)		1998	1423	1553	1719	1761	1809	1195	1791	1998	1125
Количество преступлений на 100000 человек без учета тяжких и особо тяжких преступлений (индекс)	0,288		0,7122	0,7773	0,8604	0,9814	0,9054	0,5981	0,8964	1,0000	0,5631
Темп роста преступности за последние 5 лет (%)		39,43%	-13,75%	1,37%	33,98%	37,10%	1,23%	10,74%	•0,03%	-6,09%	39,43%
Теми роста преступности за последние 5 лет (индекс)	0,288		0,0000	0,2843	0,8975	0,9561	0,2817	0,4605	0,2580	0,1440	1,0000

Продолжение прилож. 22

Продолжение табл. 2.35

Показатель	Вес показателя	максимальное значение	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область
			2015			2016			2017		
Материальный ущерб от преступлений экономической направленности в расчете на 1000 руб. ВРП (руб.)		6,07	5,00	4,68	1,45	3,11	3,48	1,54	3,38	1,61	6,07
Материальный ущерб от преступлений экономической направленности (индекс)	0,092		0,8237	0,7704	0,2382	0,5122	0,5736	0,2530	(1,5565	0,2654	1,0000
<i>Сводный показатель эффективности деятельности субъектов противодействия криминализации</i>	<i>0,333</i>		0,5568	0,5557	0,5948	0,5016	0,4522	0,5189	0,6093	0,4445	0,6636
Эффективность органов прокуратуры по раскрытию преступлений (% нераскрытых преступлений за 3 года)		66,89%	28,83%	19,83%	33,69%	21,32%	17,02%	30,02%	28,64%	15,02%	66,89%
Эффективность органов прокуратуры по раскрытию преступлений (индекс)	0,277		0,4310	0,2965	0,5037	0,3187	0,2544	0,4488	0,4281	0,2245	1,0000
Эффективность таможенных органов по раскрытию преступлений (% нераскрытых преступлений за 3 года)		100,00%	52,79%	94,77%	100,00%	50,00%	77,80%	89,71%	78,02%	47,85%	90,11%
Эффективность таможенных органов по раскрытию преступлений (индекс)	0,128		0,5279	9,9477	1,0000	0,5000	0,7780	0,8971	0,7802	0,4785	0,9011

Продолжение прилож. 22

Продолжение табл. 2.35

Показатель	Вес показателя	максимальное значение	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область
			2015			2016			2017		
Эффективность органов Госнаркоконтроля по раскрытию преступлений		-19,00%	41,51%	41,56%	49,00%	18,72%	33,86%	26,38%	31,27%	37,62%	36,22%
Эффективность органов Госнаркоконтроля по раскрытию преступлений (индекс)	0,172		0,8471	0,8482	1,0000	9,3821	0,6910	0,5384	0,6382	0,7677	0,7393
Эффективность органов внутренних дел по раскрытию преступлений		63,13%	50,30%	48,71%	55,89%	52,38%	49,75%	60,58%	42,42%	48,15%	63,13%
Эффективность органов внутренних дел по раскрытию преступлений (индекс)	0,258		0,7968	0,7716	0,8854	0,8298	0,7881	0,9598	0,6719	0,7627	1,0000
Эффективность налоговых органов по противодействию налоговым правонарушениям (сумма недоимки и задолженности по пеням и штрафам по налогам и сборам, признанным безнадежными к взысканию на 1000 рублен налоговых поступлений) (руб.)		50,4-1	16,78	26,18	9,18	33,95	6,22	5,65	50,44	13,45	7,72
Эффективность налоговых органов по противодействию налоговым правонарушениям (сумма недоимки и задолженности по пеням и штрафам по налогам и сборам, признанным безнадежными к взысканию на 1000 рублей налоговых преступлений) (индекс)	0,138		0,3327	0,5189	0,1819	0,6730	0,1233	0,1120	1,0000	0,2666	0,1531

Продолжение прилож. 22

Продолжение табл. 2.35

Показатель	Вес показателя	максимальное значение	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область
			2015			2016			2017		
Эффективность возмещения правоохранительными органами материального ущерба от преступлений экономической направленности (% невозмещенного и материального ущерба в общей структуре ущерба за последние 3 года)		39,70%	28,86%	14,62%	37,52%	37,89%	21,40%	39,70%	21,39%	16,55%	31,82%
Эффективность возмещения правоохранительными органами материального ущерба от преступлений экономической направленности (индекс)	0,027		0,7271	0,3683	0,9451	0,9545	0,5392	1,0000	0,5388	0,4170	0,8017
<i>Сводный показатель социального развития региона</i>	<i>0,242</i>		0,7654	0,5389	0,6542	0,4621	0,5337	0,6606	0,5968	0,5428	0,4584
Уровень безработицы (численность безработных на 1000 жителей)		50	50	36	43	36	32	34	43	47	12
Уровень безработицы (индекс)	0,268		1,0000	0,7244	0,8581	0,7318	0,6350	0,6823	0,8643	0,9408	0,2435
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и общей численности населения (%)		23,30%	14,83%	17,45%	15,40%	12,86%	16,44%	21,11%	14,84%	17,13%	13,50%
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения (индекс)	0,182		0,6364	0,7491	0,6609	0,5520	0,7058	0,9060	0,6370	0,7351	0,5794
Уровень распроектирования наркоманки (количество зарегистрированных больных с диагнозом «наркомания» на 100000 человек)		249	213	74	166	21	90	249	116	74	199

Продолжение прилож. 22

Продолжение табл. 2.35

Показатель	Вес показателя	максимальное значение	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область
			2015			2016			2017		
Уровень распроданности наркомании (индекс)	0,202		0,8577	0,2966	0,6683	0,0860	0,3634	1,0000	0,4650	0,2976	0,7990
Уровень развития социально-культурной инфраструктуры (количество человек на одно учреждение культурно-досугового типа, включая театры, музеи и библиотеки)		628514	628514	265062	301629	315865	249126	239450	242058	214611	79346
Уровень развития социально-культурной инфраструктуры (индекс)	0,123		1,0000	0,4217	0,4799	0,5026	0,3964	0,3810	0,3851	0,3415	0,1262
Количество профессиональных театров			2	3	3	5	6	8	5	4	80
Число музеев (включая филиалы)			6	25	89	26	28	52	21	18	221
Количество учреждений культурно-досугового типа			262	402	101	515	747	422	417	193	2900
Количество общедоступных библиотек			288	477	656	518	703	470	383	251	2000
Уровень образованности населения (доля лиц, не имеющих высшего образования в общей численности населения) (%)		84,37%	77,06%	83,13%	80,34%	84,37%	83,43%	80,92%	84,33%	82,63%	65,77%
Уровень образованности населения (индекс)	0,110		0,9133	0,9852	0,9521	1,0000	0,9888	0,9591	0,9995	0,9793	0,7795
Количество лиц в трудоспособном возрасте (чел.)			604069	443476	609117	864287	768272	1023224	673017	450051	2912168
Количество лиц в трудоспособном возрасте без высшего образования и неполного высшего образования (чел.)			465491	368640	489340	729229	640979	828032	567572	371862	1915275

Продолжение прилож. 22

Продолжение табл. 2.35

Показатель	Вес показателя	максимальное значение	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область
			2015			2016			2017		
Уровень жилищной обеспеченности (доля лиц, проживающих в общежитиях, коммунальных квартирах, не имеющих места жительства в общей численности населения) (%)		18,07%	9,46%	7,44%	7,76%	8,16%	7,52%	7,54%	8,94%	7,11%	18,07%
Уровень жилищной обеспеченности (доля лиц, проживающих в общежитиях, коммунальных квартирах, не имеющих места жительства в общей численности населения) (индекс)	0,115		0,5233	0,4118	0,4291	0,4515	0,4160	0,4173	0,4948	0,3936	1,0000
Численность населения, проживающего в общежитиях, коммунальных квартирах, не имеющих места жительства (чел.)			88662	52489	65994	107230	91937	123200	86593	49138	825641
<i>Сводный показатель административной нагрузки</i>	<i>0,133</i>		0,4282	0,2420	0,3981	0,2883	0,3143	0,6673	0,4509	0,3309	0,5420
Налоговая нагрузка хозяйствующих субъектов (отношение суммы начисленных налогов и других обязательных платежей в бюджет к доходам хозяйствующих субъектов) (%)		30,29%	26,72%	15,70%	17,39%	8,51%	15,13%	17,86%	30,29%	15,73%	19,92%
Налоговая нагрузка хозяйствующих субъектов (индекс)	0,300		0,8821	0,5185	0,5742	9,2810	й,4995	0,5898	1,0000	0,5193	0,6578
Сумма начисленных налогов и других обязательных платежей в бюджет (млн. руб.)			10957,7	10069,4	39951,8	24758,3	63354,9	7831 1,3	103465,6	17302,6	341816,5
Доходы хозяйствующих субъектов (млн. руб.)			153311,9	64125,1	229709,2	290913,8	418791,0	438392,8	341616,0	110016,7	1715604,1

Продолжение прилож. 22

Продолжение табл. 2.35

Показатель	Вес показателя	максимальное значение	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область
			2015			2016			2017		
Число зарегистрированных хозяйствующих субъектов			48976	16504	21049	24582	32893	14767	21334	21232	416605
Контрольная нагрузка хозяйствующих субъектов (количество проверок на 10 хозяйствующих субъектов) (единиц)		7,70	2,45	3,40	3,73	3,77	3,58	3,56	5,58	4,62	0,86
Контрольная нагрузка хозяйствующих субъектов (количество проверок на 10 хозяйствующих субъектов) (индекс)	0,208		0,3184	0,4418	0,4848	0,4901	0,4646	0,4624	0,7244	0,5997	0,1118
Количество проверок хозяйствующих субъектов			12009	5614	7858	9277	11767	15941	11900	9805	35863
Количество проверок, проведенных налоговыми органами (в том числе совместно с органами внутренних дел)			521	306	873	625	675	1422	582	604	2480
Количество проверок ККТ налоговым» органами			6648	2757	3866	5489	5421	11307	6508	6346	24559
Количество проверок органами Ростехнадзора			3606	1326	1904	Б248	3004	1972	3993	2017	3898
Количество проверок, проведенных органами Росприроднадзора			48	123	56	164	96	74	49	61	90
Количество проверок, проведенных Контрольно- счетными палатами субъектов региона			26	10	23	15	53	33	48	9	48
Количество проверок органами Роспотребнадзора			1160	1092	1136	736	2518	1133	720	768	4788

Окончание прилож. 22

Окончание табл. 2.35

Показатель	Вес показателя	максимальное значение	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Белгородская область	Курская область	Орловская область
			2015			2016			2017		
Уровень коррупции (сумма произведений среднего размера взятки и среднего числа взяток за год на 1 человека и 1 фирму) (тыс. руб.)		118,97	38,31	6,41	33,69	26,47	20,73	118,97	28,29	19,31	101,73
Уровень коррупции (сумма произведений среднего размера взятки и среднего числа взяток за год на 1 человека и 1 фирму) (индекс)	0,492		0,3221	0,0539	0,2832	0,2225	0,1742	1,0000	0,2378	0,1623	0,8551
Среднее число взяток в год на одного человека (единиц)			1,251	2,214	1,718	1,697	1,26	1,836	1,215	1,212	1,254
Средний размер взятки (тыс. рублей)			1,321	1,858	1,045	0,924	0,97	1,259	1,42	0,664	6,498
Среднее число взяток в год на одну фирму (единиц)			1,52	1,09	1,312	1,21	1,14	1,8	1,256	1,16	1,88
Средний размер взятки (тыс. руб.)			24,12	2,11	24,31	20,58	17,11	64,81	21,15	15,95	19,78

Рассчитано по данным: [11, 91, 93, 95].

Оценка экономической безопасности Белгородской области по методике
Глазьева С.Ю., 2015-2017 гг.

№ п / п	Индикатор	Порог овые значен ия	2015			2016			2017		
			Курс кая обла сть	Белго родск ая област ь	Орло вская облас ть	Курс кая облас ть	Белго родск ая област ь	Орло вская облас ть	Курс кая облас ть	Белго родск ая област ь	Орло вская облас ть
1.	Объем ВРП на душу населения, % от среднего по «семерке»	50	9,7	29,4	30,16	10,2	18,8	37,29	11,4	26,7	44,15
2.	Доля инвестиций в ВРП, %	25	20,5	30,78	27,10	17,1	30,76	25,72	16,2	29,79	28,00
3.	Доля импорта продовольствия во внутреннем потреблении, %	25	9,9	6,9	6,48	6,2	12,4	13,9	4,1	8,3	17,56
4.	Доля иносанных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	15-17	0,5	7,16	10,45	2,7	6,3	12,05	2,5	6,28	15,85
5.	Соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки (ИР), раз	2	1,7	1,3	2,39	1,9	1,05	2,77	1	1,5	3,06
6.	Продолжительность жизни, лет	70	70,8	71,9	74,4	71,5	72,1	71,6	71,9	72,4	70,35
7.	Уровень преступности, количество на 100 тыс. человек	5000	848	1024,8	1580	915	1057,4	1538	844	1005,6	1622
8.	Уровень безработицы, %	7	4,4	4,2	5,2	4,7	4,1	7,0	4,4	5,5	9,4
9.	Уровень суицида, количество на 100 тыс. человек	26,5	7	17,8	20,6	6,2	17,5	21,3	5,8	18,6	27,4
10.	Уровень занятости населения, %	60	58,9	76,1	67,1	59,2	83,9	68,3	60,9	88,0	68,6

Рассчитано по данным: [11, 91, 93, 95].

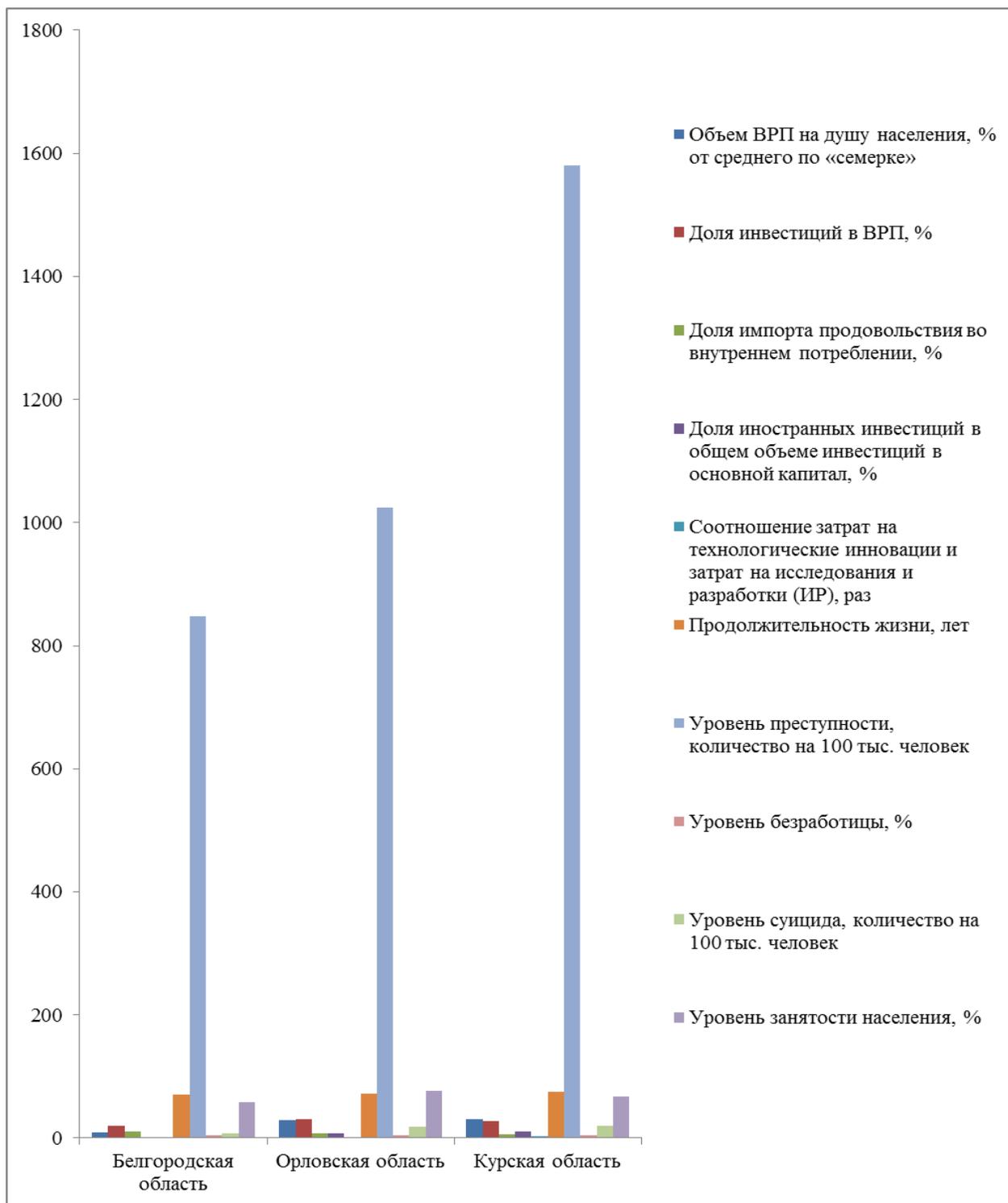

Рис. 2.18. Динамика индикаторов экономической безопасности регионов по методике Глазьева С.Ю., 2015 г.
Составлено по материалам: [93, 95].

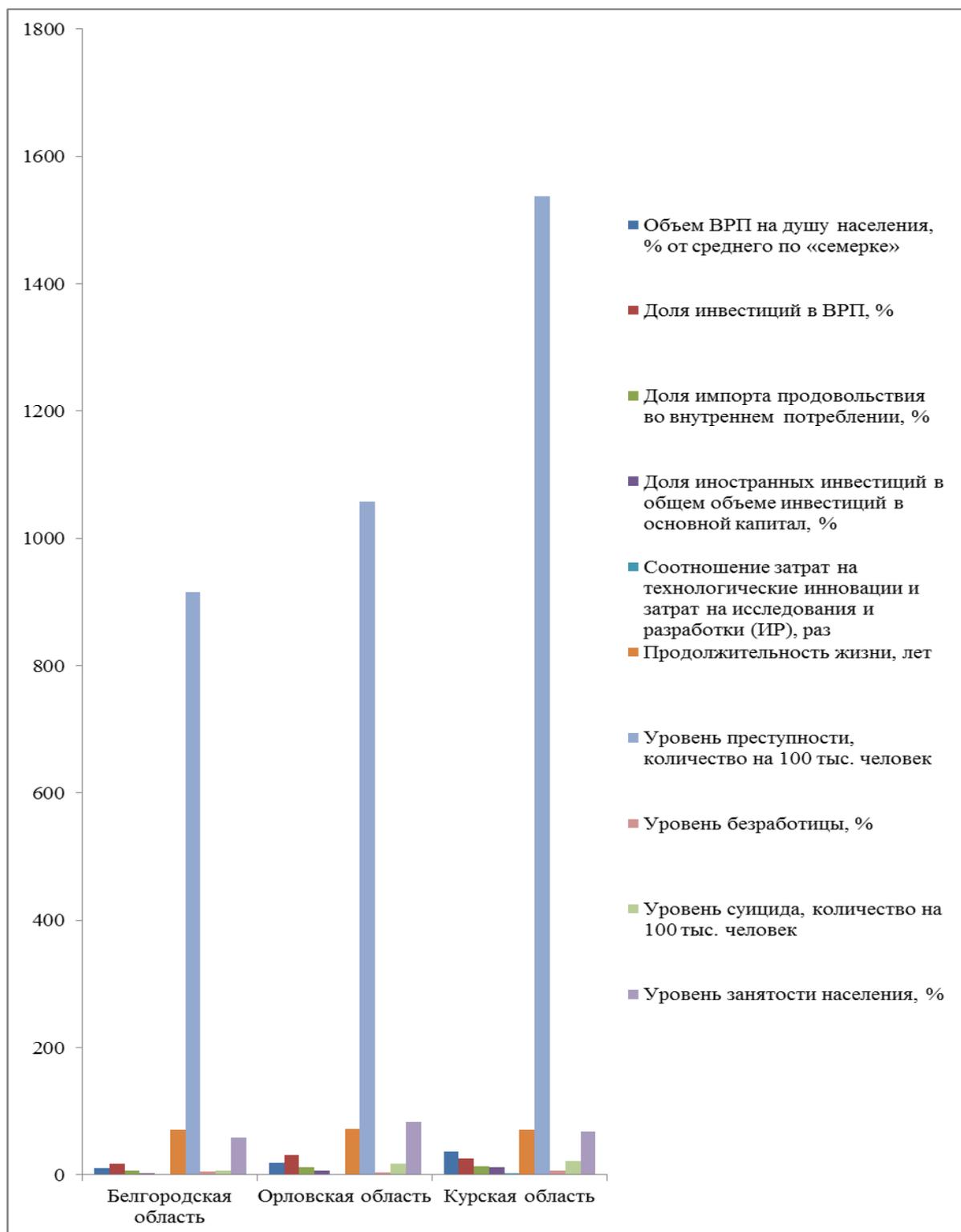

Рис. 2.19. Динамика индикаторов экономической безопасности регионов по методике Глазьева С.Ю., 2016 г.

Составлено по материалам: [93, 95].

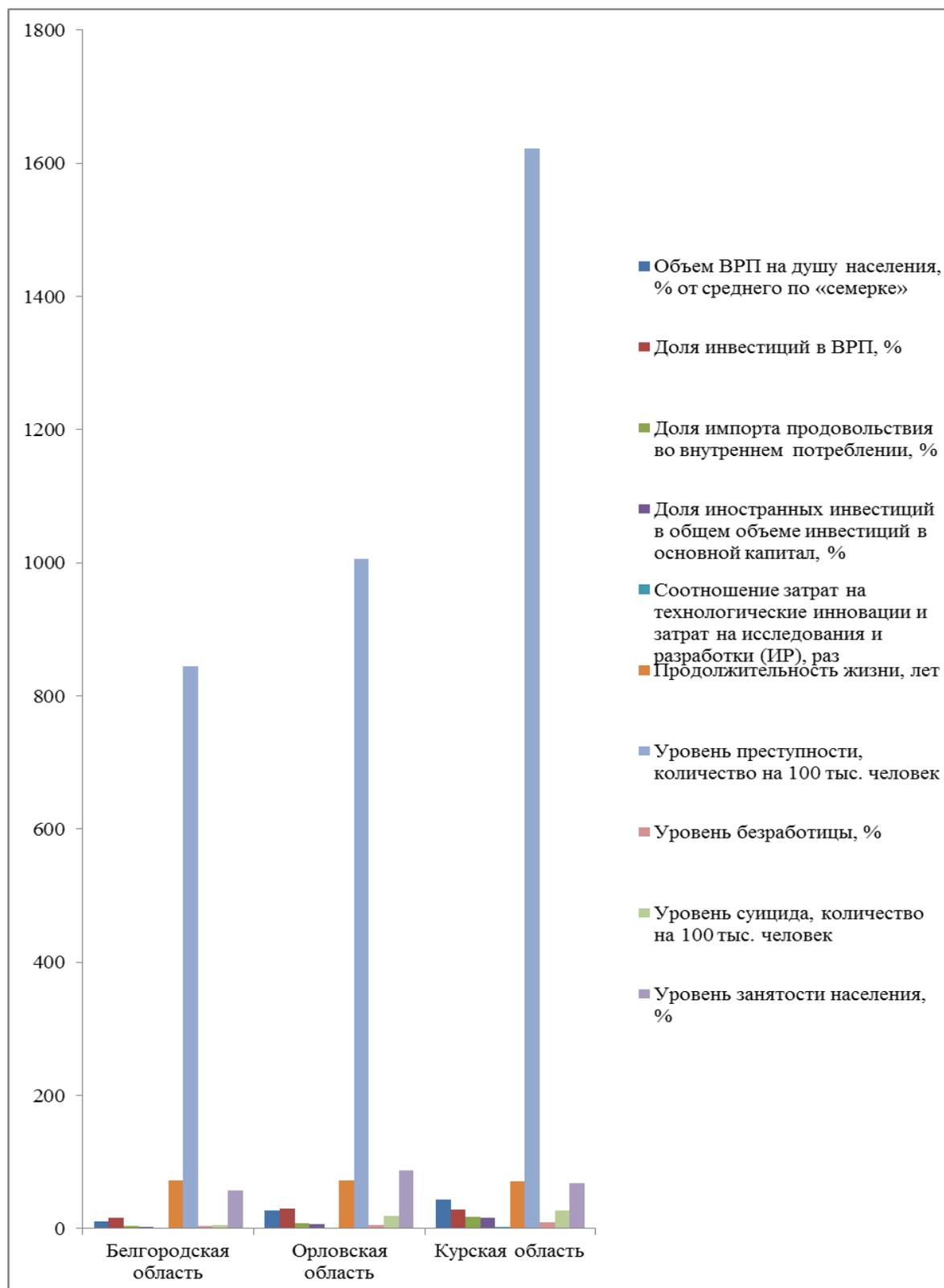

Рис. 2.20. Динамика индикаторов экономической безопасности регионов по методике Глазьева С.Ю., 2017 г.

Составлено по материалам: [93, 95].

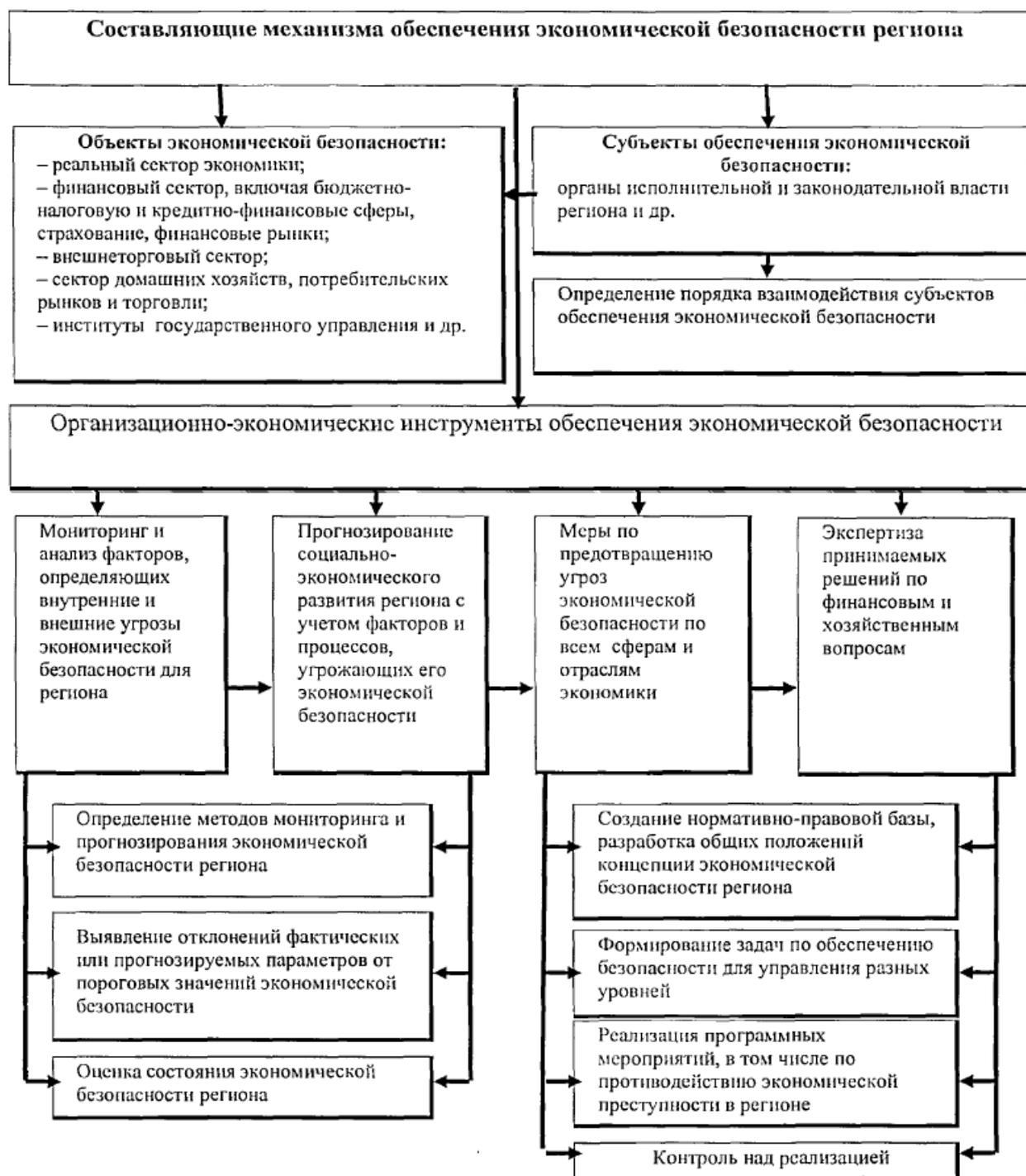

Рис. 3.1. Организационно-управленческий механизм обеспечения экономической безопасности региона
Составлено по материалам: [27, с. 93].

**Стратегические мероприятия развития региональной системы ОВД при противодействии теневой экономике
(на примере Белгородской области)**

Проблемы в деятельности ОВД региона	Стратегическое направление развития	Текущие мероприятия	Стратегическая цель
Несовершенство законодательства	Совершенствование нормативно-правовой базы противодействия теневой экономике	Урегулирование направлений деятельности ОВД по противодействию теневой экономике: снятие «административных барьеров», приводящих к возможности злоупотреблений со стороны ОВД; отслеживание, выявление и оперативное устранение пробелов в нормативно-правовых актах	Обеспечение правовых условий для максимально эффективной работы ОВД при противодействии теневой экономике
Недостаточная подготовка сотрудников	Повышение профессиональной подготовки сотрудников ОВД	Практические мероприятия по обмену опытом в сфере противодействия теневой экономике; разработка методик по выявлению и предупреждению новых видов экономических преступлений; повышение профессиональной подготовки сотрудников ОВД	Обеспечение системы ОВД квалифицированными сотрудниками для борьбы с теневой экономикой
Слабое взаимодействие контролирующих и правоохранительных органов	Усиление взаимодействия между правоохранительными органами по противодействию теневой экономике	Формирование механизма межведомственного взаимодействия при противодействии теневой экономике	Формирование методического, правового, информационного, организационного и финансового обеспечения межведомственного взаимодействия
Коррупция	Борьба с коррупцией в правоохранительных органах	Обеспечение социальной и правовой защищенности сотрудников ОВД; повышение качества отбора сотрудников в ОВД	Минимизация коррупции в правоохранительных органах

Проблемы в деятельности ОВД	Сатегическое направление развития	Текущие мероприятия	Сатегическая цель
Отсутствие единой государственной политики по противодействию теневой экономике	Разработка единой государственной политики по противодействию теневой экономике	Исключение дублирующих функций в правоохранительных органах; обеспечение системности мер борьбы с теневой экономикой; четкое разграничение полномочий среди правоохранительных органов; создание условий для межведомственного информационного обмена	Оптимизация деятельности правоохранительных органов по противодействию теневой экономике
Неэффективность ОВД при противодействии теневой экономике	Разработка системы мер противодействия теневой экономике	Подготовка сотрудников к решению задач, связанных с противодействием теневой экономике; внедрение в практическую деятельность результатов научных исследований в сфере экономической безопасности, теневой экономики и борьбы с экономической преступностью	Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию теневой экономике
Легализация доходов, полученных преступным путем	Разработка системы мер по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем	Формирование государственной системы мер по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем	Минимизация возможностей по легализации доходов, полученных преступным путем

Составлено по материалам: [50, с. 18].

Суктура Концепции противодействия ОВД РФ региональной теневой экономике

Элементы	Характеристика		
	Системно-институциональный подход		
Научный подход	Региональная теневая экономика – система теневой экономической деятельности, суктурированная в сферах производства, обмена, распределения по отраслевому и территориальному признакам, субъектам хозяйственной и иной деятельности, в которой концентрация и легализация теневых финансовых ресурсов осуществляется в финансово-кредитной сфере путем использования противоправных и криминальных схем или недостатков в законодательстве	Добавочный региональный теневой продукт (ДРТП) – стоимость созданных товаров, работ, услуг или эквивалентную сумму экономических обязательств хозяйствующего субъекта, изменение которой фактически не отражено в официальных данных бухгалтерского и налогового учета и отчетности, оказывающее влияние на величину нелегальной экономической выгоды в сторону ее увеличения	Система групп стоп-факторов, являющихся угрозами развитию региональной экономики, шести региональных подсистем: экономической, природно-ресурсной, социодемографической, финансово-бюджетной, административно-территориальной; организационно-управленческой
Методология	Методика оценки региональной теневой экономики при анализе валовых доходов, издержек и прибыли регионального теневого потока	Прибыль регионального теневого потока	
	Методика оценки региональной теневой экономики с учетом весовых коэффициентов методов анализа регионального теневого потока	Величина регионального теневого потока	
	Методические рекомендации по экономическому переориентированию в области анализа фиктивных схем обналичивания теневого потока в соительной отрасли		
Мониторинг	Система индикаторов регионального теневого потока	Коэффициент завышения расходной части Коэффициент занижения ликвидности	
	Система мониторинга региональной теневой экономики	Коэффициент незаконной банковской деятельности	
	Показатели оценки экономической преступности для характеристики теневой экономики	Нелегальная экономическая выгода на организатора теневого бизнеса Коэффициент выявленности теневого потока	

Элементы	Характеристика	
Подготовка кадров	Система входного контроля компетенций	Коэффициент компетенций Коэффициент остаточных знаний Коэффициент входного контроля компетентности
Программа	Меры противодействия ОВД РФ региональной теневой экономике: <ul style="list-style-type: none"> – законодательные, – межведомственные – организационные, – правоохранительные, – культурно-воспитательные 	Этапы комплексной программы: <ol style="list-style-type: none"> 1. Формулирование алгоритма проведения исследования данных о состоянии экономической преступности с выдвижением гипотезы о предполагаемых результатах интересующего исследования. 2. Отбор методов статистической обработки данных и обоснование их выбора для подтверждения выдвинутой гипотезы. 3. Формулирование методики анализа факторов регионального теневого потока. 4. Применение отобранных методов анализа к исходным статистическим данным о состоянии экономической преступности. 5. Обобщение результатов исследования по каждому из примененных методов анализа. 6. Формирование и интерпретация выводов исследования

Составлено по материалам: [34, с. 82].

